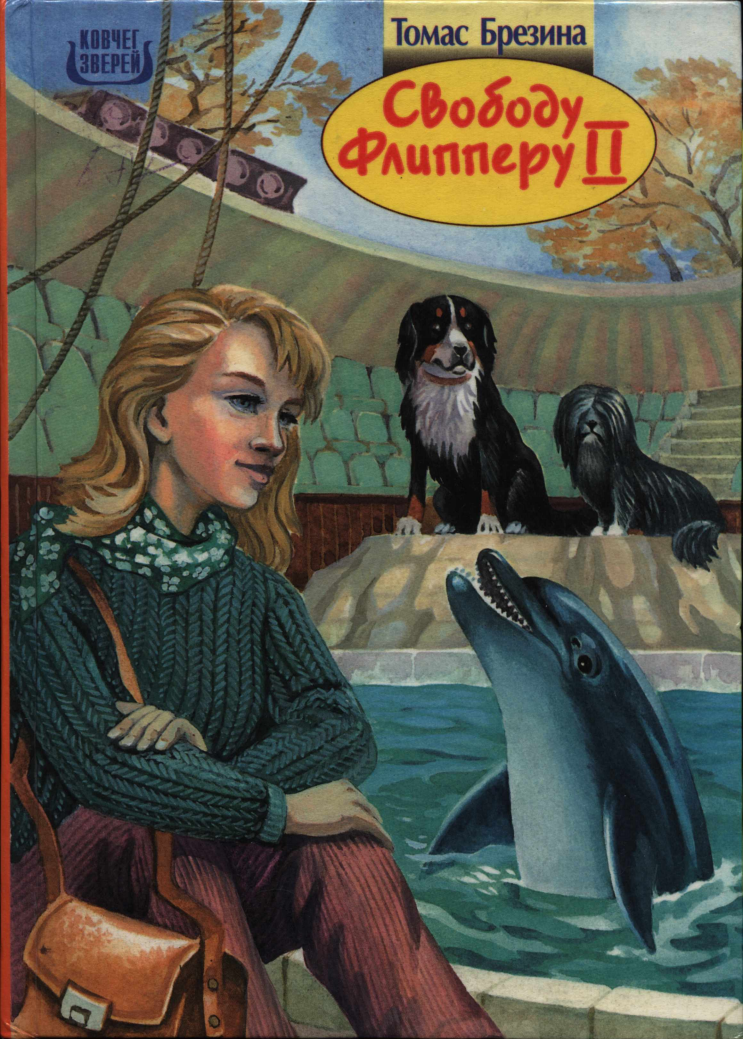

КОВЧЕГ
ЗВЕРЕЙ

Томас Брезина

Свободу Флипперу II

Томас Брезина

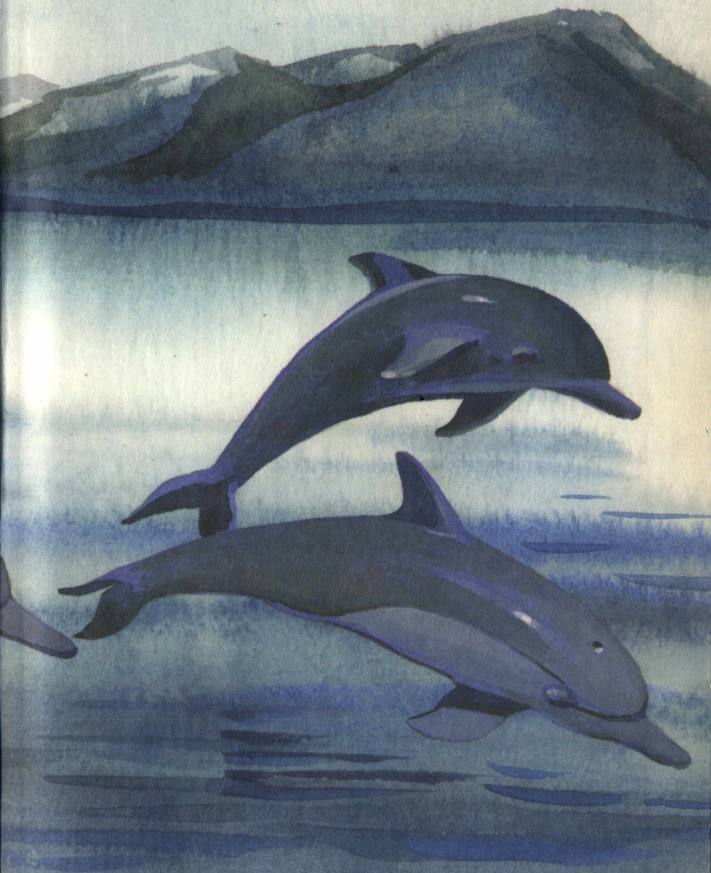
Свободу
Флипперу II

Пусть
медведь живет!

АРМАДА

Свободу Флипперу II

Пусть
медведь живет!

Томас Брезина

Свободу Флипперу II

Перевод с немецкого
Е. БЕЛОВОЙ, Е. ТУРЧАНИНОВОЙ

АРМАДА
Москва
1997

УДК 82-311.2(02.053.2)

ББК 84(4)-44я5

Б 87

Четырнадцатилетняя Пенни вместе с мамой — специалистом по психологии животных — приезжает в сафари-парк. Мама Пенни возмущена условиями содержания дельфина Флиппера II. Очень загадочно ведет себя его дрессировщица, и Пенни начинает подозревать, что кто-то хочет отравить животное. Раскрыть тайну и вырвать несчастного дельфина из цепких рук жестокого хозяина девочке помогают служащий зоопарка Элвис, ее верный четвероногий друг собака Робин, а также все одноклассники Пенни.

В повести «Пусть медведь живет!» рассказывается о том, как, приехав на пасхальные каникулы в гости к дядюшке, Пенни оказывается свидетелем настоящего переполоха. Город взбудоражен рассказами о медведе, который держит в страхе всю округу. Городские власти готовят разрешение на отстрел зверя, но защитникам животных, к которым сразу примыкает и Пенни, удастся найти другое решение непростой проблемы. И это не последнее приключение девочки за короткое время каникул...

Иллюстрации

А. Крысова

Рисунок на переплете

В. Овчининского

Для среднего школьного возраста

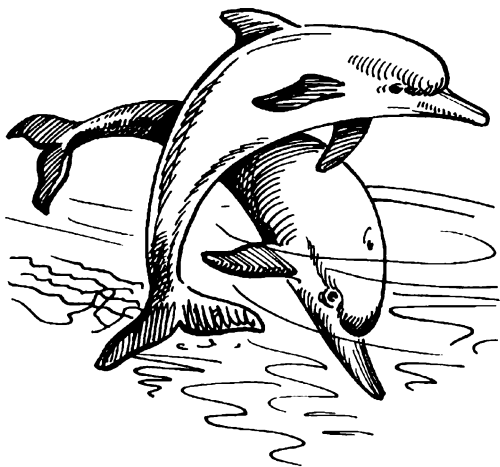
© 1995 by hpt-Verlagsgesellschaft
m.b.H.&Co.KG, Wien

© Художественное оформление,
АРМАДА, 1997

© Иллюстрации, Крысов. А., 1997

ISBN 5-7632-0528-6

Свободу Флипперу II

Thomas Brezina
WAS IST SCHON EIN HUNDERLEBEN?
© 1995 by hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG

First published in Austria by hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG, Neuer Breitschopf Verlag under the title: Was ist schon ein Hunderleben? All rights reserved throughout the world. No part of this publications may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior permission of hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG.

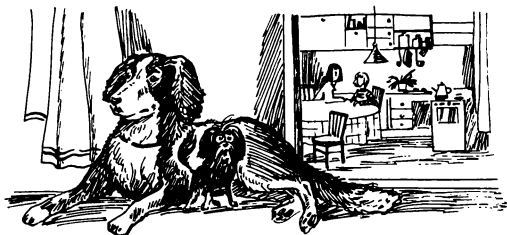
Книга впервые опубликована в Австрии издательством hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG под названием: Was ist schon ein Hunderleben? Все права сохранены по всему миру. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена, помещена в поисковую систему или передана в любой форме и любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные, звукозаписывающие или иные без предварительного разрешения издательства hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Дорогие читатели!

В первую очередь мы обращаемся к тем, кто уже знаком с героями Томаса Брезины. К сожалению, в первой книге цикла этого автора, «Что такое собачья жизнь?», переводчики ошиблись в названии породы пса Робина и он оказался сенбернаром вместо бернской овчарки, как это было у автора. Недоразумение выяснилось слишком поздно — книга была уже в продаже. Но, по зрелому размышлению, мы все же решили: коль скоро впереди наших читателей ждет еще немало встреч с героями Томаса Брезины, то надо восстановить истину и представить Робина таким, каким его задумал автор. Так что не удивляйтесь тому, что Робин сменил породу и облик.

Желаем Вам приятной встречи со старым новым героем — псом Робинном.

Глава первая УТРО С СЮРПРИЗАМИ

— Пенни, в доме — зомби! — пробасил голос прямо в ухо четырнадцатилетней девочки. Спросонья она недовольно буркнула и перевернулась на другой бок. — Пенни, зомби — в прихожей! — громче повторил голос.

— Дай поспать, Ромео! — пробурчала Пенни и сунула голову под одну из трех подушек.

— Пенни, зомби опасны! — не отставал младший брат.

— Наверняка Колумб бродит! — предположила девочка. Старшему брату Пенни было уже пятнадцать с половиной.

— Нет, это не Колумб. Он в своей комнате!

— И... что он сказал?

— «Отвали и закрой варешку» — и больше ничего! — пожаловался восьмилетний брат.

Он озяб в своей длинной белой ночнушке в синюю полосочку, ведь было уже начало октября. Самое время включать отопление! Но до сих пор никто из Моосбургеров не удосужился этого сделать: это всегда было маминной заботой. А она в начале июля уехала в Африку. Доктор Моосбургер была специалистом по изучению психологии животных. После большого перерыва она снова приняла предложение поработать. Речь шла о важном проекте. С тех пор как она уехала, ветеринар доктор Моосбургер и трое его детей все больше осознали, как великолепно «правила домом» их мама.

— Я боюсь! — хныкал Ромео.

Его большие оттопыренные уши густо покраснели — верный признак того, что он сильно нервничает. Без предупреждения он нырнул к Пенни под одеяло. Вскрикнув, девочка подскочила, словно от прикосновения союльки.

— Сама увидишь... зомби нападут на нас, когда мы будем спускаться! — пророчил он мрачным голосом.

— Ромео, это папа, наверное, варит себе кофе, — попыталась Пенни избавиться от брата. Сегодня воскресенье и всего лишь половина восьмого. По крайней мере один раз в неделю она хотела выспаться.

— Папа не имеет понятия, как варить кофе, — заметил Ромео и был, к сожалению, прав. — Кроме того, корова, наверное, еще не отелилась, и его машины нет в гараже.

У Пенни весь сон пропал.

— Зануда! — прошипела она. — Больше не будешь на ночь смотреть «ужастики», — пригрозила она маленькому брату.

— Но вчера вечером я смотрел фильм не про зомби, — проворчал Ромео, — а про пожирателей мозга, которые грызались в головы...

— Фу! — крикнула Пенни и заткнула уши.

Собаки Робин и Милли удивленно подняли головы. «Фу!» было запрещающей командой, но непонятно, к чему она сейчас относилась. Собаки преданно смотрели на свою хозяйку, светлые длинные волосы которой растрепались после сна. Робин — бернская овчарка — раньше снимался в фильмах. Он выделял невероятные трюки и только три месяца жил в семье ветеринара. Милли — маленькая собачка породы лхасский апсо, похожая на черную метелку на белых лапках. Ее обычно свисающая шерсть была подстрижена на длину спички, чтобы не свалилась. С лохматой головой и челкой она выглядела весьма независимо.

Бывший хозяин Милли выбросил ее на ходу из машины. Но для собаки все кончилось хорошо, и она нашла новых хозяев в лице Пенни и ее семьи. Робин был большим другом Милли и одновременно образцом для подражания. Многое она повторяла за ним, что упрощало ее воспитание. В последнее время Пенни стала замечать, что Милли по примеру кобеля Робина поднимала ножку и не хотела больше усаживаться на лугу, как собачья дама.

Пенни протерла глаза и с хрустом потянулась. Затем она снизошла до Ромео:

— Ну, мучитель, пойдем прогонять твоих зомби!

Внезапно она заметила, что обе собаки пристально уставились на дверь. Они вертели головами в разные стороны, не издавая при этом ни звука. Неужели на кухне действительно кто-то есть? Чужой? Поджигатель? Грабитель? Пенни спрыгнула с постели и натянула халат.

— Пошли! — тихо сказала она собакам.

— Почему это ты вдруг зашептала? — удивился Ромео. Пенни замаялась. Действительно, почему? Неужели испугалась? Моосбургеры жили в прекрасном старом сельском доме недалеко от Зальцбурга. Он находился

в небольшой долине, через которую протекал ручеек. В великолепном саду бродило множество зверей, которые нашли приют в семье ветеринара. Рядом с домом сохранилась бывшая кузница, служившая теперь гаражом и хлевом.

Пенни с братьями занимала третий этаж дома. Взрослым разрешалось входить туда только для уборки. На втором этаже находилась спальня родителей, уютная комната для гостей, столовая, гостиная, две ваннные комнаты и два маленьких кабинета. На первом этаже располагались только прихожая и кухня, остальную часть этажа занимала ветеринарная клиника, вход в которую был сбоку.

Осторожно ступая босыми ногами, Пенни и Ромео спускались по деревянной лестнице.

— Иди по самому краю, тогда она не будет скрипеть! — шептал Пенни маленький брат, знавший этот трюк как восторженный поклонник детективных романов. Собаки шли рядом с хозяйкой и чутко прислушивались.

На втором этаже брат и сестра посмотрели вниз, перегнувшись через перила. Но не увидели ничего необычного. Кухонная дверь была слегка прикрыта, и оттуда доносилось легкое позвякивание. Кто мог там хозяйничать в такое время?

Внезапно Пенни стало страшно. Недолго думая, она схватила с комода деревянную статуэтку. Да, это хорошее оружие, им она сможет защитить себя и брата в случае нападения. Робин поднял круглую черную голову с белыми и золотисто-коричневыми полосками и посмотрел на Пенни темными глазами, словно говоря: «Да брось ты эту ерунду! Если нужно, справлюсь сам!»

Бернская овчарка уже дважды доказывала, какой она может быть «грозной» и «кровавой». В доли секунды Робин превращался в клацающего зубами, рычащего монстра, который при необходимости мог и схватить.

К счастью, жертвы не знали, что пес только играл роль и ни при каких обстоятельствах не мог укусить.

— Вперед! — сказала Пенни и подала Ромео знак головой. И вот они уже перед прикрытой кухонной дверью. Что дальше? Вопросительно они уставились друг на друга. Ромео толкнул Пенни локтем. Она была, в конце концов, старшей и должна принять решение. Но Пенни тоже не знала, что делать, и только беспомощно держала в поднятой руке деревянную статуэтку.

Нос Милли задвигался. Она усиленно принюхивалась — из кухни доносился запах колбасы, а колбасу тибетская лхаска обожала! Вот она уже толкнула мордой дверь и просеменила на кухню. Дверь осталась открытой, и можно было увидеть, что там делается.

Пенни и Ромео увидели, кто сидит за кухонным столом, и удивленно воскликнули:

— Мама!

Их мама, нацелившаяся на большой бутерброд с колбасой, положила его и рассмеялась, глядя на Пенни с деревянной статуэткой в поднятой руке.

— Какой милый прием! Похоже, мне здесь не рады!

— Нет! — одновременно закричали Пенни и Ромео и бросились на шею загорелой темноволосой женщине. — Ты... нам тебя так не хватало! — пожаловались они.

— Мне вас — тоже! — сказала мама. — Собственно говоря, гориллы не могут вас заменить.

Пенни ухмыльнулась:

— Хотя, глядя на них, ты наверняка вспоминала Ромео и Колумба!

Маленький брат хотел толкнуть ее, но Робин с лаем встал между ними. Милли же, напротив, протиснулась к госпоже Моосбургер, лизнула ее и начала выпрашивать кусочек колбасы.

— Я вижу, у нас пополнение, — сказала мама.

— Да, вот — Робин, а это — Милли. Но я же писала тебе о них и даже посылала фотографии! — удивилась Пенни.

— К сожалению, я не получила ни одного письма! — сказала госпожа Моосбургер. — А дозвониться из джунглей нелегко. У нас есть спутниковый телефон, это такая переносная штука с огромной круглой антенной-блюдцем. К сожалению, он сломался. Единственной связью был почтовый самолет, а он, увы, не привез мне ни одного письма от вас. — В голосе мамы слышался упрек. — Неужели вы меня так быстро забыли?

— А ты нам вообще не писала. Чтобы успокоить нас, папа всегда шутил, что у вас в джунглях переговоры идут только с помощью тамтама! — возразил Ромео.

— Неправда, я отправила по меньшей мере десять писем!

Брат и сестра беспомощно развели руками, потому что из Африки не пришло ни одного письма.

— Ну, ладно, в любом случае у меня есть неделька, и я увижу, как вы тут без меня обходитесь, — успокоила их госпожа Моосбургер. — Вообще-то я хотела предупредить о своем приезде, но сделать это было невозможно. Со вчерашнего вечера ваш телефон постоянно занят. Может быть, неисправность на линии?

Ромео и Пенни пожали плечами. Дело принимало все более загадочный оборот.

Глава вторая

ТЕЛЕФОНИСТ С ХОЛОДНЫМ НОСОМ

Пенни и Ромео побежали в прихожую, где был телефон. Другой аппарат находился в спальне родителей. Кроме того, был еще и радиотелефон. Пенни сняла трубку и прислушалась. И услышала только тихое потрескивание. Она попробовала набрать номер, но гудков не было. По радиотелефону она тоже не смогла никуда позвонить.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросила она Ромео. Брат отрицательно покачал головой.

— Ладно, тогда я быстренько распакую вещи и освежусь, — сказала госпожа Моосбургер и схватила маленький чемоданчик со ступеньки лестницы. Мама пошла вверх, и вскоре оттуда раздался ее голос: — Ничего удивительного, что телефон не работает. Трубка в спальне снята с рычага.

Пенни поспешила наверх к маме.

— Мам, мне кажется, это — Робин!

Госпожа Моосбургер недоверчиво посмотрела на нее:

— Собака?

Пенни кивнула:

— Он умеет... и не только это. Сейчас убедишься! —

Она издала три коротких и один длинный свист, и Робин тут же примчался в спальню. — Робин, телефон! Телефон! Телефон! — несколько раз крикнула Пенни.

Бернская овчарка затрусила к ночному столику, встала на него передними лапами, осторожно схватила трубку зубами и положила около телефона. Госпожа Моосбургер открыла рот от удивления.

Пенни вспомнила, что вчера вечером отцу звонили по поводу все той же коровы. Ромео, Колумб и она смотрели телевизор. В половине девятого зазвонил телефон, и Ромео, лениясь встать, только гаркнул:

— Телефон! Телефон!

Вскоре телефон затих. Теперь Пенни могла это объяснить. Робин поднял трубку, и с тех пор она лежала около аппарата.

Госпожа Моосбургер снова положила ее на рычаг.

— Молодой человек, вы произвели на меня должное впечатление, — сказала она псу, который тут же требовательно залаял.

— Печенье вкуснее похвалы! — объяснила Пенни.

В этот момент зазвонил телефон. Госпожа Моосбургер подняла трубку. Подумав, что это — срочный вызов, она представилась: «Ветеринар доктор Моосбургер». Сначала она молча слушала. Потом ее лицо приняло смущенное, но несомненно приятно удивленное выражение.

— Юрген, я... у меня нет слов. Полчаса назад я вернулась из Африки, и первый звонок именно от тебя! Ага... ага... да, да... да, конечно. Но я только на недельку...

Понимаю... да, да... я ужасно устала. Долгий перелет... Ты заедешь за мной?.. Хорошо, тогда не могу отказаться... Около часа. Договорились. Я рада...— Она положила трубку и опустилась на кровать.

Пенни с любопытством смотрела на нее. Кто такой был этот Юрген и каким образом он смог так смутить ее маму, которую до этого ничто не могло вывести из равновесия? Госпожа Моосбургер увидела вопросительный взгляд дочери и поведала:

— Двадцать лет назад Юрген был моим другом, тогда я еще не была знакома с твоим папой. Юрген изучал в то время ветеринарию. Мы познакомились в книжном магазине.

Пенни озадаченно смотрела на нее. Но мама угадала ее вопрос и ответила:

— Ты, наверное, хочешь знать, почему я вышла замуж за Маттиаса?

Пенни кивнула.

— Понимаешь, между «нравиться» и «любить» довольно большая разница. Юрген мне нравился, а твоего папу я с самого начала любила, что и сейчас продолжаю делать. Ну, а теперь я все-таки хочу смыть с себя пыль. Увидимся позже. А где, собственно говоря, прячется мой старший сын?

Пенни ткнула пальцем вверх:

— Еще в постели! Он был на вечеринке и наверняка поздно вернулся!

Мама засмеялась:

— Ну конечно, я все время забываю, что сегодня — воскресенье. Собственно, именно поэтому я так тихо прокралась домой, чтобы не разбудить вас и дать выспаться.

Пенни уходила довольной из родительской спальни. За это время она очень соскучилась по маме. И ей сильно не хватало этого родного человека.

После душа она подсушила феном свои длинные светлые волосы, надела красные джинсы и голубую блузку. Сверху она натянула вязаный свитерок цвета индиго. Удовлетворенная своим отражением в зеркале, она помчалась на первый этаж. Ромео сидел в кресле в прихожей и читал серию приключений Микки Мауса, взятую из приемной клиники.

— Но ты ведь тоже писал маме письмо,— обратилась к нему Пенни.— Ты его сам относил на почту?

Ромео отрицательно покачал головой.

— Нет, я положил его на сундук,— сказал он и показал на старый, немного обшарпанный сундук с едва различимыми рисунками.— Я просил Колумба и тебя отправить его. Ведь ваша школа прямо рядом с почтой.

Пенни смутилась. Но и она ведь тоже оставляла свои письма на сундуке, чтобы не забыть. Кто же забирал и не отправлял их? И почему письма, написанные мамой, не доходили до них? Пенни знала, что почтальон обычно отдавал всю почту в клинику медсестре Соне. Соня отсортировывала личную почту и... Стоп, а что она потом с ней делала? Пенни подошла к телефону и позвонила в клинику, чтобы по горячим следам решить этот вопрос.

— Я кладу письма на сундук в вашей прихожей,— сказала Соня.

— А не было ли там писем от мамы? Вспомни, пожалуйста! — поинтересовалась Пенни.

— Да, да, было несколько, а что?

— На сундуке никогда не было ни одного. Скажи, когда точно ты их туда кладешь?

— Вечером, перед уходом домой. Я прощаюсь с твоим отцом и прохожу через смежную дверь из приемной в вашу прихожую. Там я оставляю почту и выхожу через вашу входную дверь.

Дело становилось все загадочней. И тут у Пенни закралось подозрение. Чтобы убедиться в правильности своей догадки, девочка принесла из своей комнаты белый конверт с лимонно-желтыми полосками, заклеила его и положила на сундук. Потом она пошла на кухню, но оставила дверь открытой, чтобы, сидя за уютным обеденным столом, иметь в поле зрения сундук.

— Что это ты задумала? — полюбопытствовал Ромео. Он размешал с молоком фруктовые хлопья и теперь загребал их большой ложкой в рот.

— Тс-с... погоди! — шикнула на него сестра.

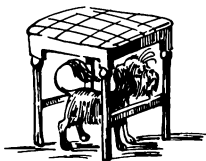
На лестнице послышались шаги, и Колумб заглянул на кухню.

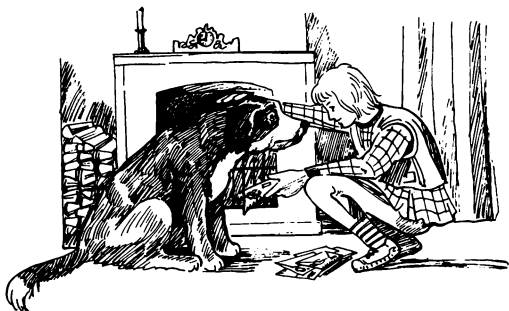
— Доброе утро, что случилось? Почему уже все на ногах?

— Тс-с-с, сядь! — зашипела на него Пенни.

Колумб плюхнулся на стул и тоже уставился в прихожую.

— Вы что, вызвали дух Элвиса Пресли, да? — спросил он. Но в ответ прозвучало только рассерженное «тс-с-с!».

Глава третья ДЕФИЦИТ ВРЕМЕНИ

Хр-хр-хр! — прохрустели собачьи когти по дереву лестницы. Милли и Робин захотели позавтракать. Маленькая черная лхаска радостно завиляла длинным хвостом, когда вошла в кухню.

Робин же остановился в прихожей перед сундуком. Когда он увидел конверт, то начал осторожно двигать его лапой к краю сундука, пока не показался край конверта. Этого было достаточно, чтобы схватить его зубами. Тут же пес его куда-то понес.

Пошли! — скомандовала Пенни братьям и первая осторожно двинулась за своим четвероногим другом.

Пес прыжками поднялся по лестнице и исчез в комнате. Троица подсматривала через полуоткрытую дверь и растерянно наблюдала, как Робин направился к дровам, сложенным около открытого камина в проеме сте-

ны. По бокам оставалось ровно столько места, чтобы пес смог протиснуться между дровами и стеной. Пенни услышала, как он что-то зарывает там, где концы дров упирались в стену. Потом Робин вернулся уже без письма. Когда пес увидел троицу в дверях, он гордо завил хвостом.

Пенни тут же побежала в комнату и протиснулась в проем, где перед этим исчезал пес. Она просунула руку за поленницу дров.

— Это... этого не может быть! — слышался ее возглас. Когда она снова выползла, в руках у нее была целая пачка писем. — Там, сзади, еще больше! — сказала она. Это были письма, которые нужно было отправить, и письма, уже пришедшие на адрес семьи Моосбургер. Робин долгое время добросовестно забирал их и прятал.

— Интересно, он обучился этому трюку тоже на киносьемках? — спросил Колумб. Пенни пожала плечами. В любом случае нужно как можно быстрее отучить Робина от этой привычки.

Смеясь, все трое вышли из комнаты. В коридоре они встретили маму, которая наконец-то могла поздороваться с Колумбом.

— Ну и кто из вас готовит завтраки? — спросила госпожа Моосбургер. — Наверняка не ваш папа, он не может, кажется, отличить чая от кофе. Если честно признаться, у вас, по-моему, все тип-топ! Должна сделать вам комплимент. Кухня сияет чистотой, все необходимые покупки сделаны, и даже в комнатах прибрано. Не ожидала.

Вместе они начали спускаться вниз. Прежде чем Пенни и братья смогли ответить на мамин вопрос, входная дверь открылась и бодрый голос произнес:

— Желаю всем прекрасного доброго утра! Сейчас без трех минут девять, на улице холодно и туманно, но я

надеюсь, что это не повлияет на ваше радужное настроение!

— Кто... это? — тихо спросила госпожа Моосбургер и не поверила своим глазам. В дверях стоял молодой человек в потертых джинсах с множеством прорезанных дыр. Его кожаная куртка была утыкана блестящими хромированными заклепками, в ушах висели латунные кольца от занавесок, волосы были выкрашены черной как смоль краской, а стрижка напоминала шахматную доску. Квадраты с волосами чередовались с выбритыми квадратами.

Когда он увидел госпожу Моосбургер, он нарочито низко поклонился и сказал:

— Мой комплимент, мадам. Если я правильно понял, к завтраку нужен дополнительный прибор?

— Это... это Иван, мама! — объяснила Пенни. — Он у нас — домоправитель. Все, чем ты только что восхищались, — его заслуга. Без него мы погрязли бы в хаосе!

Госпожа Моосбургер быстро сориентировалась, подошла к Ивану и протянула руку.

— Я... признаю, что в первый момент была немного ошеломлена, но... я снимаю шляпу перед вашей работой в этом доме! Я действительно очень рада... что вы здесь!

Иван покраснел как свекла. Его кожа была немного бледновата, и это сразу бросилось в глаза. Он смущенно опустил голову, его уверенность внезапно улетучилась.

— Э... ну... спасибо, милостивая госпожа! — пробормотал он.

Госпожа Моосбургер рассмеялась.

— В этом доме нет милостивых господ. Я вижу, вы подружились с моей семьей. Называйте меня просто Маргит. А теперь у меня вопрос...

— Да?

— Вы действительно для всех нас приготовите завтрак?

Иван кивнул.

— Будут даже свежие булочки, которые я сейчас испеку. А для поддержания здоровья — фрукты и мюсли.

Через некоторое время стол на кухне был накрыт для завтрака, и члены семьи заняли свои места.

Как только все хотели приняться за еду, входная дверь открылась и в кухню вошел господин Моосбургер. Усталое он поставил свой чемоданчик с инструментами и пробормотал:

— Дети, я иду спать. Я... я... безумно устал.

— Доброе утро, Маттиас! — приветствовала его жена.

Ветеринар поднял глаза, и усталость словно сдуло с его лица.

— Маргит! — Он крепко обнял жену.

— Скажи-ка, ты был в трактире? — спросила госпожа Моосбургер, сморщив нос.

— Нет, пока мы тринадцать часов ждали появления теленка, хозяин угощал меня редкими винами, — смеясь, возразил ветеринар.

Госпожа Моосбургер подбоченилась и сказала:

— Должна признаться, что мое возвращение напоминает мне поездку в луна-парке. Хотя вы и не призраки, но каждые две секунды меня ожидает новый сюрприз.

— Маргит, я вздремну пару часиков, а потом мы пойдем все вместе пообедаем и отпразднуем твоё возвращение, — предложил ветеринар.

— Э... ну... дело в том... я сегодня уже приглашен на обед... — еле слышно прошептал Колумб.

Ромео насторожился:

— А с кем это? Может, со сладенькой Корнелией, у которой глазки как горные озера летом?

Восьмилетняя «язва» имела привычку подслушивать телефонные разговоры брата со второго телефона.

— И почему это ты всегда говоришь своим друзьям, что Корнелия — жутко клевая невеста? Ты что, хочешь на ней жениться? — продолжал он свое расследование. Колумб незаметно ущипнул брата за коленку.

— Ой! — закричал Ромео. — Сейчас же отпусти!

— Ну, я... да... я... — начал заикаться Колумб.

Госпожа Моосбургер усмехнулась:

— Так назначена у тебя встреча или нет? В конце концов, ты же не мог знать, что я приеду.

— Я не встречаюсь с ней! — отрезал Колумб.

— Прекрасно с твоей стороны, что из-за мамы ты отказываешься от свидания! — высказался папа.

Колумб смутился:

— Я... ну... я этого не говорил... э... у меня свидание с Александрой...

— Что? Так с Конни покончено? Ты же уже девять недель ходишь с ней! В чем дело? Новенькая — более клевая? — Ромео буквально засыпал брата вопросами.

— Тебя это не касается, а я... сейчас я уже не могу отказываться. Я приглашен на семейный обед.

Доктор Моосбургер сердито покачал головой:

— Первый раз за три месяца твоя мама приехала в отпуск, а ты предпочитаешь пойти к подружке!

— Не надо, Маттиас! — примирительно сказала жена.

— А я сегодня иду к Клаусу, — объявил Ромео. — Пап, ты мне еще вчера разрешил. Мама все равно будет еще целую неделю здесь!

Ветеринар почувствовал, что от него хотят слишком много сразу. Но он никогда не умел наводить порядок в семье.

— Ну ладно, тогда на обед пойдем только мама, Пенни и я, если мужчины предпочитают что-то более престижное! — решительно сказал он.

— Маттиас, для долгого обеда нет времени. В два за мной заедет Юрген,— вмешалась мама.

Ветеринар удивленно наморщил лоб и спросил:

— Юрген? Какой Юрген?

— Неужели ты не помнишь? Твой... э... предшественник! — помогла жена его попыткам вспомнить.

— Что? Этот Юрген? Что ему от тебя надо? Двадцать лет о нем не было ни слуху ни духу. Или я ошибаюсь? Что все это значит? Ты приезжаешь домой из Африки после трехмесячного отсутствия всего на несколько дней и сразу же договариваешься о встрече со своим старым институтским другом! Если во мне здесь больше не нуждаются, то я могу уйти!

— Останься, пожалуйста! — попросила жена.— Юрген работает ветеринаром в парке-сафари, это — зоопарк недалеко от Мюнхена. Там есть маленький дельфинарий, и Юрген попросил меня посмотреть дельфина. Он уже целую неделю ищет меня. С дельфином не все в порядке. Ты же знаешь, моя докторская была посвящена жизни дельфинов в неволе. Поэтому ему нужна моя помощь.

— Ну ладно, но все равно! — уязвленно сказал доктор Моосбургер.

— Маттиас, тебе известно лучше всех, что нельзя заставлять больное животное ждать. Четыре года у нас не было нормального отпуска только потому, что ты боялся, что твоих пациентов некому будет лечить. А сейчас ты хочешь убедить меня в том, что дельфин может подождать?

— Сдаюсь! Опять мне взбрело в голову что-то не то. Извини, Маргит. Все в порядке, да? — спросил доктор Моосбургер. Жена кивнула, хотя и не была убеждена, что муж ей поверил.

— Можно, я пойду с тобой? — спросила Пенни.

— Конечно,— ответила мать.

— А вдруг мама захочет поцеловать своего старого поклонника? Ты же будешь мешать! — выкрикнул Ромео.

— Заткнись! — прошипел Иван, который до этого ни во что не вмешивался. Ромео своим замечанием высыпал целую бочку соли на рану отца.

Глава четвертая

СЕРЫЕ ДРУЗЬЯ В ОПАСНОСТИ

Доктор Юрген Вебер заехал за Пенни и ее мамой на элегантном синем «ягуаре». Доктор Моосбургер сделал вид, что спит, чтобы не здороваться с бывшим сокурсником своей жены.

Доктор Вебер был прямой противоположностью доктору Моосбургеру. У него были каштановые, безукоризненно причесанные волосы. Из-под спортивной куртки на меху, которая, по всей видимости, недешево стоила, виднелась голубая шелковая рубашка. Брюки хорошо держали стрелку. У отца Пенни, напротив, была светлая взъерошенная голова, никто не взялся бы утверждать, причесана она или нет. Кроме того, всю свою жизнь он отказывался иметь больше трех рубашек и двух пар джинсов. Он любил только поношенную и удобную одежду.

В начале поездки госпожа Моосбургер и доктор Вебер говорили вполголоса. Похоже было на то, что они вспоминают студенческие годы, и мама Пенни хихикала, как школьница. Немного погодя доктор Вебер стал рассказывать о своих заботах. Он начал говорить громче, и Пенни съехала на середину заднего сиденья, чтобы лучше слышать. Робина и Милли она с тяжелым сердцем оставила дома, потому что Юрген не хотел пачкать сиденья своей шикарной машины. Но Иван пообещал хорошенько выгулять собак.

— Парк-сафари для меня, как для ветеринара — вызов. У нас — более двухсот животных, живущих в огромных вольерах, по которым посетители могут проехать на машинах. Заповедник расположен в неплохом месте, выбор зверей — интересный, но сам парк большим успехом не пользуется. Поэтому владелец — его зовут Лео Шик — устроил дополнительные развлечения. Теперь у нас есть балаганчик с аттракционами, представление с попугаями, два белых тигра и дельфинарий. Пять месяцев назад привезли двух дельфинов: Арабеллу и Флиппера II. Год назад оба были пойманы рыбацким катером. Они запутались в сетях во время ловли тунца. Для рыбаков дельфины — только возмутители спокойствия, которые порвали им сети. Но потом одному из рыбаков пришлось на ум продать их в зоопарк, и дельфины осели сначала в американском зоопарке. Оттуда они прибыли в наш парк-сафари. На пресс-конференции директор назвал себя спасителем дельфинов, потому что с дельфинами там плохо обращались.

— Неплохой рекламный трюк, — недовольно пробурчала госпожа Моосбургер.

— Арабелла продержалась только неделю, — продолжал Юрген. — Потом Флиппер II начал нападать на нее и ранил. Животных нужно было расселить, и дресси-

ровщица дельфинов Анна настояла на том, чтобы оставить Флиппера II, поскольку она считала его более сообразительным. Арабеллу продали, а Флиппер II остался. Сначала хотели купить второго дельфина, но до сих пор этого не сделали. Флиппер II очень дружелюбен и необыкновенно быстро обучается. Но именно он и является причиной моих забот. Частенько он целыми днями ничего не ест. Может поймать рыбу и не съесть ее. А иногда непрерывно плавает по кругу. С ним явно что-то не так. Поэтому я хочу, чтобы ты осмотрела его, Маргит. Не могу допустить, чтобы животное просто так погибло.

Госпожа Моосбургер, интенсивно занимавшаяся во время учебы в институте дельфинами, вздохнула:

— Я все время вспоминаю Арона. Он доказал мне, что дельфины могут жить только в море.

Пенни услышала эту фразу и сказала:

— Мам, об этом дельфине ты еще никогда не рассказывала. Что с ним было?

— Когда я писала докторскую, то изучала дельфинов в дельфинариях. Потом у меня появилась возможность полететь на Багамы, чтобы понаблюдать за дельфинами, живущими в море. Там один человек рассказал мне о дельфине-одиночке, жившем в бухте. Всех остальных его сородичей выжила оттуда школа по водным лыжам. И теперь этот дельфин ищет контакта с людьми. После рассказанного я достала свое подводное снаряжение и начала искать дельфина в прибрежных водах. И он на самом деле появился!

Пенни внимательно слушала.

— Ну? Что же произошло потом?

— Своим хвостовым плавником он, как метлой, ударил по воде и поднял со дна столб песка,— вспоминала мама.— В результате я как бы ослепла и вынуждена была всплыть. Но дельфин исчез. На следующий день

я опять искала его. Я плыла и высматривала его, когда он вдруг внезапно поплыл прямо на меня с бешеной скоростью. Меня словно парализовало от страха, и я не знала, что делать.— Госпожа Моосбургер сделала паузу.

— А потом? — нетерпеливо спросила Пенни.

— В последнюю секунду он обогнул меня. Я даже почувствовала прикосновение его тела, а сзади меня он высунул из воды голову и издал «смеющийся» треск. Я не знаю, может быть, мне показалось, но я подумала, что он меня высмеял. В последующие дни мы действительно подружились. Я назвала его Арон, потому что в это время читала роман, героя которого звали Арон.

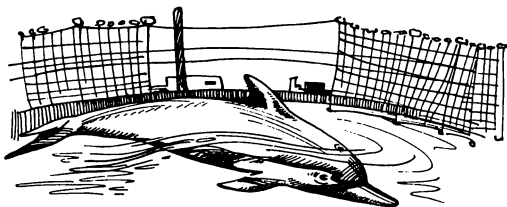
Госпожа Моосбургер очень любила называть своих близких людей именами персонажей романов, фильмов и театральных постановок. Колумб получил свое имя потому, что во время беременности она читала путевые заметки открывателя Америки. Полное имя Пенни — Пенелопа, она получила его в честь жены лукавого моряка Одиссея. Ромео же был обязан своим именем балету «Ромео и Джульетта», который мама смотрела за день до рождения сына.

— Арон становился все доверчивее и одновременно наглее,— продолжала госпожа Моосбургер.— Прежде всего, он всегда решал сам, можно мне дотронуться до него или нет. А однажды я сцепила руки кольцом. И, представляете, Арон просунул туда морду и потащил меня по воде. Это было непередаваемо! Можете себе представить, как мне далось расставание с ним после четырехнедельного знакомства. Надеюсь, что он нашел наконец сородичей, так как дельфины — ярко выраженные семейные животные и живут большими семьями, так называемыми «школами».— Она закончила свой

рассказ, увидев, что доктор Вебер свернул на дорогу, ведущую к сафари.

За сто метров от огромных ворот из искусственных пальм ветеринар въехал на маленькую улочку, которая огибала парк, обнесенный метровым забором. Они доехали до хозяйственного двора, где хранилась и готовилась еда для животных. Отсюда уже нужно было идти пешком.

Глава пятая

КАК БУДТО В ЗЕРКАЛЬНОЙ КОМНАТЕ

Дельфинарий только что отстроили, сюда еще не ступала нога ни одного посетителя. На зиму дельфинарий закрывался крышей. Это была своего рода арена с полукруглыми поднимающимися рядами, откуда открывался вид на овальный, выкрашенный в блестящий голубой цвет бассейн, имеющий два возвышающихся островка из бетона. Этот цвет холодил и отталкивал.

— Слишком стерильно! — констатировала Пенни.

В воде кружил почти двухметровый дельфин, который, по подсчетам госпожи Моосбургер, весил сто пятьдесят килограммов. Мощными ударами плавников он отталкивался от края бассейна.

— Бассейн ему мал, — решила мама Пенни. — Опять сэкономили не на том! Ничего удивительного, что

Флиппер II напал на свою товарку. В узком бетонном пространстве животные заболевают от стресса и горя.

За бассейном находилась широкая платформа, которую соорудили уже позже, для тренера. Оттуда он должен был определенными жестами заставлять дельфина выполнять различные трюки.

Внезапно дверь около платформы открылась, и из нее вышла молодая женщина в костюме для подводного плавания. На шее у нее висел свисток, а в руке — ведро с рыбой.

— Это — Анна, дрессировщица Флиппера II. Она уже дрессировала дельфинов, — тихо пояснил доктор Вебер.

Казалось, женщина не заметила посетителей — они стояли в темноте у перил трибуны, а прожекторы не были включены.

У края бассейна Анна встала на колени, опустила руку в воду и начала двигать ею туда-сюда, словно хотела поплескаться. Сначала Флиппер II никак не реагировал и продолжал кружить. Но внезапно он поплыл прямо к дрессировщице, высунул голову из воды, открыл пасть и показал множество маленьких острых белых зубов. Затем он испустил несколько высоких, пронзительных звуков и вызывающе покачал головой. Анна взяла из ведра маленькую рыбку и бросила дельфину прямо в пасть. Потом она осторожно протянула к нему руку и ласково погладила по голове. Затем одним прыжком встала, захлопала в ладоши и приказала дельфину прыгнуть на середину бассейна, что он послушно выполнил. Потом дрессировщица начала размахивать руками и подняла их вверх.

Флиппер II снова проплыл вдоль края бассейна, но на этот раз с большей скоростью. Серой свечкой он выскочил из воды и снова нырнул.

Доктор Вебер начал аплодировать, и Анна, конечно, испугалась. Она повернулась в том направлении, где стояли гости, и резко спросила:

— Кто здесь?

— Это я,— ответил ветеринар.

Услышав его голос, Анна несколько смущенно улыбнулась:

— Э... нет... я только подумала, что снова сюда пробрался непрощенный посетитель.

Доктор Вебер провел Пенни и ее маму по мостику у стены на платформу и представил дрессировщице.

— Я хотел показать парк и животных моей хорошей старой подруге,— сказал он и многозначительно подмигнул. Пенни тут же заметила, что он хочет скрыть истинную цель визита.

Анна выдавила из себя улыбку.

— А где вы уже работали? Я имею в виду, в каких дельфинариях? — поинтересовалась госпожа Моосбургер.

Анна нервно вытерла руки о костюм и пробормотала:

— В Америке... в ассоциации «Мировой океан»... я была подручной дрессировщика!

Мама Пенни удивленно вскинула брови:

— Неплохая фирма. И вы там тоже работали с дельфинами?

Анна явно нервничала:

— Да, конечно, а почему вы спрашиваете?

Госпожа Моосбургер пожала плечами.

— Просто так. Жесты, которые вы используете, много необычны.

Анна сдвинула блестящие черные брови.

— Чем же они необычны? — спросила она.

— Я знаю «Мировой океан» во Флориде. Жесты, которые приняты там, мягче и немного другие,— сказала госпожа Моосбургер.

— Ну и что? Я придумала собственные! — парировала Анна. — А сейчас я попрошу вас покинуть помещение.

Но госпожа Моосбургер не дала себя выпроводить. Она опустилась на колени и тоже поплескала рукой в воде. Дельфин сейчас же подплыл ближе и высунул голову из воды. Отфыркиваясь, он выпустил воздух.

— Выглядит так, словно хочет рассмеяться, но это не так, — сказала госпожа Моосбургер.

Пенни протянула руку, и дельфин сразу же повернул голову. Она почувствовала его прохладную гладкую кожу и отступила.

— По-моему, у него не было злого намерения, — попыталась мама утешить дочку.

— Ну а теперь мне можно продолжить работу? — спросила Анна с жесткими нотками в голосе. — Дельфин уже этой весной должен принять участие в представлении и наконец-то принести какую-то прибыль, не то... — Она оборвала свою речь на полуслове и повернулась к ним спиной.

Доктор Вебер знаками умолял госпожу Моосбургер не продолжать. Сухо распрощавшись с Анной, они вышли из дельфинария. И тут же столкнулись с человеком, который, по мнению Пенни, выглядел как шут гороховый. С рукавов его коричневой замшевой куртки свисала бахрома. Джинсы были заправлены в ковбойские сапоги. Кроме того, у него были длинные светлые волосы и растрепанная борода.

— Это и есть чудо-врач, о которой вы рассказывали? — спросил он доктора Вебера и посмотрел на маму Пенни.

— Разрешите представить: Лео Шик, владелец парка-сафари! — сказал ветеринар и затем представил госпожу Моосбургер и Пенни.

— Итак, госпожа доктор, как бы нам немножко взбодрить нашего Флиппера II и прежде всего улуч-

шить его аппетит? — спросил Лео Шик с наигранным дружелюбием.

— Господин Шик, я хотела бы задать вам один вопрос и надеюсь получить на него честный ответ, — невозмутимо парировала госпожа Моосбургер.

— Охотно, если ваш вопрос — не очень личный! — ухмыляясь, заметил он.

— Представьте себе, господин Шик, что вас заперли в помещении, где вы постоянно слышите свое эхо и, как в зеркальной комнате, повсюду видите свое отражение. В сотнях и тысячах зеркал. И только вы пытаетесь сказать что-то, эхо многократно повторяет ваши слова. Как бы вы чувствовали себя в таком положении? — Госпожа Моосбургер вопросительно посмотрела на него.

— Господи, да я бы свихнулся! — рассмеялся Лео Шик. Он не понял, на что намекала госпожа Моосбургер.

— Ну, хорошо, тогда вы должны понять, как себя чувствует сейчас Флиппер II. «Дыня», бугорок над мордой, и кости челюсти служат, как вы, наверное, знаете, для производства звука и для производства эхосигнала с помощью сонара. Эта сонарная система так хорошо развита у дельфинов, что они с ее помощью могут слышать биение сердца человека. Они сразу же замечают, дышит он или нет. Поэтому они спасли уже немало жизней. Если, например, у вас много золотых зубов, может случиться так, что дельфин будет постоянно тыкаться в ваши щеки. Он обнаружил незнакомые объемы и хочет побольше о них узнать...

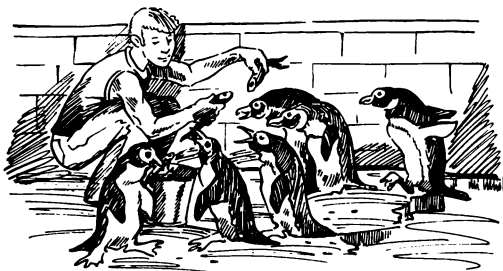
— Уважаемый доктор, уж не хотите ли вы прочесть мне доклад по биологии? — перебил ее господин Шик. — У меня — дела. Если вы можете сказать что-то по существу, пожалуйста, побыстрее!

— Но это я и пытаюсь сделать. Я пытаюсь объяснить вам, что этот бетонный бассейн является настоящей мукой для животного. Дельфин чувствует себя там как в зеркальной комнате. Его собственные сигналы постоянно возвращаются к нему со всех сторон и сбивают его с толку. Это приведет к сильным расстройствам в поведении животного, а мозг со временем может сжаться наполовину. Они теряют свое дружелюбие и окончательно замыкаются.

Борода Лео Шика начала подергиваться.

— Я не позволю вам упрекать меня! Доктор Вебер рекомендовал вас как хорошего врача, чтобы вы помогли Флипперу II. А ваши нравоучения можете оставить при себе! — С этими словами он, не прощаясь, повернулся и ушел.

Глава шестая

ЭЛВИС

Доктор Вебер спросил:

— Маргит, неужели это было так необходимо?

— Если хочешь знать, Юрген,— да! Может быть, я не в курсе новейших болезней, но одно я могу тебе сказать: у дельфина не больше и не меньше расстройств в поведении, чем у любого другого существа, которое держали бы в таком маленьком бассейне. Что же касается отказа от пищи и обморока,— а его наклонное положение есть не что иное, как обморок,— итак, что касается этого, то теперь твоя очередь. Все это я считаю болезнью.

Доктор Вебер тяжело вздохнул:

— Но какой, если бы я только знал! Можно пригласить тебя, по крайней мере, на чашку кофе?

Госпожа Моосбургер согласилась. Пенни не хотела ничего пить и спросила, можно ли ей побродить по сафари одной. Ветеринар ничего не имел против, но предусмотрительно дал ей желтую табличку, на которой было написано «Сотрудница».

Пенни побрела к хозяйственному двору и выслушала от приветливой сотрудницы по уходу за животными рецепт приготовления пирогов для обезьян. Ей разрешили даже заглянуть на склады и в холодильные камеры, где возвышались горы мяса, овощей и рыбы. Большую часть этого изобилия нужно было скормить животным в ближайшее время, иначе все может испортиться.

Рядом с хранилищем рыбы она встретила мальчика, который насвистывал известный хит.

— Привет, чем это ты занят? — спросила Пенни.

— Я сортирую рыбу, большую нельзя давать пингвинам, — дружелюбно объяснил он. — Один из них от жадности недавно подавился и чуть не задохнулся из-за толстой рыбины, и теперь я особенно осторожен.

Пенни со стороны незаметно разглядывала мальчика. Он был немного крупнее ее, мускулистый и жилистый. Волосы по бокам коротко острижены, а впереди — длинные. С помощью большого количества геля он сделал себе прическу, которую в свое время носил Элвис Пресли.

— Пенни, — представилась она.

— А я — Элвис! — сказал мальчик.

Пенни рассмеялась:

— Это — твое настоящее имя?

— Нет, на самом деле я — Франц, но кому охота иметь такое имя? Поэтому я — Элвис. Я тащусь от рок-ролла и когда-нибудь покрашу волосы в черный цвет.

— Не надо, блондин — это просто кайф! — вырвалось у Пенни.

Мальчик бросил на нее насмешливый взгляд:

— Эй, а я тебе нравлюсь?

— Э... нет... ну... ты знаешь...— начала заикаться Пенни.

— А что ты здесь делаешь? У каких зверей работаешь? — поинтересовался Элвис.

Пенни осторожно объяснила ему, зачем они сюда приехали.

— Флиппер III! — Элвис вздохнул.— Ну и что сказала твоя мама? Беднягу действительно жалко! Впрочем, как и всех животных здесь!

— А зачем ты здесь работаешь? — спросила Пенни.

— Потому что хочу уменьшить их страдания,— парировал Элвис.— Пойдем, покажу, как я это делаю! — Он накидал полное ведро рыбешки и повел ее к бело-голубой постройке недалеко от дельфинария. На своего рода льдине из бетона находился большой бассейн с ледяной соленой водой. В ней плавало несколько пингвинов. С маленьких островков они могли прыгать в воду. В первый раз Пенни увидела нескольких смеющихся посетителей, стоявших у бортика бассейна. Но для воскресного вечера их было немного.

— Оставайся здесь, я подойду сзади! — крикнул ей Элвис и исчез за маленькой дверью. Через некоторое время он появился на бетонной льдине и уже стучал ложкой по жестяному ведру.

Мгновенно пингвины выскочили из воды и, переваливаясь, направились к мальчику.

— Ну, кто из вас сделал домашнее задание? — спросил Элвис. Люди засмеялись, когда пингвины начали громко кричать. Элвис задавал им и другие вопросы, на которые пингвины отвечали или звуками, или энергичными кивками. В качестве вознаграждения они получали рыбу. На прощание Элвис бросил в воду много рыбы, и пингвины начали охоту за ней.

— Я понимаю, с кем имею дело, и они тоже не остаются в долгу,— сказал Элвис.— Возможно, им действительно это доставляет удовольствие!

Вместе они побрели к хозяйственным постройкам.

— У тебя нет желания сходить сегодня вечером со мной в кино? — спросил Элвис.— На обалденный фильм о китах.

— К сожалению, не могу. Мне нужно возвращаться в Зальцбург. Я там, собственно, живу! Но, может быть, мы все-таки встретимся еще.

— Ты дашь мне телефон? Иногда я бываю в Зальцбурге, и если ты захочешь, я позвоню.

Пенни нашарила кусочек бумаги и ручку в сумке и записала свой телефон.

— Если кто-то поднимет трубку и послышится лай, не удивляйся. Это — моя собака! — сказала она серьезно.

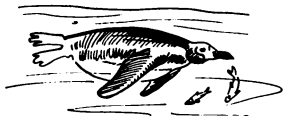
Увидев выражение лица Элвиса, она рассказала ему о Робине и добавила:

— У меня есть еще тибетская лхаска по имени Милли. Ну и так как у Робина — четыре белые лапы, а у Милли — три, мои братья все время говорят: «За Пенни борются семь лап!»

Элвис громко расхохотался.

— Пока, девочка! — сказал он и поцеловал ее в щеку.

— Э!.. — в замешательстве крикнула Пенни, но он уже исчез.

Глава седьмая

А МЫ НИКОГДА И НЕ ПРЕРЫВАЛИ НАШИХ ОТНОШЕНИЙ!

Был уже седьмой час, когда доктор Вебер высадил из машины Пенни и ее маму у кузницы. От внимания Пенни не ускользнуло, что на обратном пути эта парочка болтала намного меньше, чем по пути в парк. Проскользнуло и несколько недружелюбных фраз, которыми госпожа Моосбургер упрекала своего друга юности в том, что за деньги он продаст «всех и вся».

Прежде чем попрощаться перед домом, мама все же высказала свое мнение:

— На твоем месте я не стала бы работать в таком сомнительном зоопарке. Зачем тебе это нужно, и даже если этот парень забросает тебя деньгами, стоит ли продаваться? По большому счету, ему нужны только твои положительные акты экспертизы о парке-сафари.

Но при этом ты прекрасно понимаешь, что животных содержат там не по правилам. И, может быть, Флиппер II болен только потому, что идет экономия на его корме, а качество рыбы оставляет желать лучшего.

Доктор Вебер и госпожа Моосбургер сухо попрощались, и мама Пенни даже не попросила своего друга юности зайти на пару минут в дом.

— Наконец-то явились,— пробурчал доктор Моосбургер, когда жена и дочь вошли в кухню. Госпожа Моосбургер хотела поцеловать его, но ветеринар обиженно отвернулся.— Надеюсь, хорошо повеселилась, моя дорогая!

— Невероятно. Юрген все еще великолепен!

Пенни громко расхохоталась, увидев испуганное лицо папы.

— Ах, Маттиас, если бы ты знал, как он действовал мне на нервы. Он так изменился...— сказала мама Пенни.

Она подсела к мужу за кухонный стол и начала рассказывать о том, что она пережила в парке-сафари. Когда мама описывала дельфинарий, раздался телефонный звонок. Ветеринар взял трубку, и Пенни услышала:

— Да, да, приеду. Понимаю... Нет, это я в счет включать не буду!

Когда он вернулся на кухню, жена забарабанила пальцами по столу и сказала:

— Знаю, ты должен ехать к пациенту. Сейчас отгадаю! Это — приют для животных. Звонила госпожа Августа.

Мама смотрела на мужа с ухмылкой.

— Откуда ты знаешь? — удивился господин Моосбургер.

— Да ведь она каждый разговор заканчивает одними и теми же словами: «Я ни при каких обстоятельствах не могу тронуться с места. Приезжайте ко мне, но, пожалуйста, не включайте это в счет. У меня нет денег».

— Действительно, она именно так и сказала,— подтвердил господин Моосбургер и, засмеявшись, обнял жену.

— Вот видишь, я ничего не забыла и прекрасно ориентируюсь в твоих делах! — назидательно произнесла госпожа Моосбургер и засмеялась вместе с мужем.

Открылась дверь, и на пороге показался Иван с Милли и Робинот. Шерсть собак была влажной от вечерней луговой росы. Они радостно «поздоровались» с Пенни и, довольные, запрыгали по кухне.

— Мы начнем ужинать без тебя,— сказала госпожа Моосбургер мужу. Она знала, как умеет заговаривать зубы директор приюта для животных, которая заставляла господина Моосбургера каждый раз подолгу выслушивать ее жалобы на жизнь.

В восемь ветеринар вернулся с кроличьей клеткой в руках.

— А что внутри, папа? — Пенни сунула любопытный нос в клетку.

В клетке, застеленной сеном, лежал зверек с серо-черной мелированной шерсткой. У него был оранжевый хвост, а головка была повернута вниз.

— Госпожа Августа думает, что это либо королевская морская кошка, либо королевская шелковая обезьянка,— объяснил доктор Моосбургер.— Честно говоря, я и сам не знаю, кто это.

Внезапно зверек задвигался и прыгнул на прутья решетки, зацепившись за них своими длинными цепкими лапами. У него были юркие глазки и кошачий нос. Над верхней губой росли белые усы, доходившие до ушей. Эти усы невольно напомнили Пенни старого императора Франца-Иосифа Австрийского.

— А что у него болит? — поинтересовалась Пенни.

Словно услышав вопрос, обезьянка бросилась на пол клетки и задергалась в мучительных судорогах. Она испытывала сильную боль и обреченно каталась по

сену. Но вскоре обезьянка вдруг вскочила и бодро полезла по тонким прутьям клетки, как будто бы ничего не произошло.

— Что с ней случилось? — Пенни растерянно смотрела на отца.

— Пенни, я тоже не знаю. К сожалению. Зверька привезли в госпоже Августе в приют для животных только позавчера. Его владелец, шарманщик, в больнице. Он напился до чертиков и попал под машину. Только через несколько часов полиции удалось поймать зверька. Вчера он был в порядке и даже ел. Но сегодня у него внезапно начались эти судороги, и он отказывается от еды.

Ветеринар хотел понаблюдать за ним некоторое время. Это был единственный способ поставить точный диагноз. Кроме того, обезьянка не позволяла дотрагиваться до себя и кусала каждого, кто подходил близко.

— Я посажу малыша в одну из собачьих клеток в лечебнице и поставлю дополнительную тонкую решетку, чтобы он не вылез. Еще ему нужны будут ветки для лазанья,— сказал господин Моосбургер.

Пенни помогала отцу. Они положили немного фруктов в клетку, поставили мисочку с водой, но обезьянка ни к чему не притронулась.

— Дела плохи,— произнес задумчиво ветеринар.— Если бы я только знал, что с ней!

Глава восьмая ОБМАНЩИЦА

На следующий день у Пенни по расписанию четвертым уроком была биология. Пенни очень любила этот предмет, и он давался ей легко. Она быстро все запоминала, прочитав задание один-два раза.

Но с госпожой Рот, учительницей биологии, у нее как раз были проблемы. У той полностью отсутствовало чувство юмора, и на ее лекциях можно было заснуть. Кроме того, она все время что-то показывала на каких-то таблицах, которые не интересовали никого в классе.

Учительница раздала тест-анкеты, содержащие простые вопросы. Даже Пенни нужно было очень постараться, чтобы ответить на них. Нервно жуя кончик шариковой ручки, она судорожно думала над заданием.

— Моосбургер, перестаньте жевать ручку, это вредно для зубной эмали! — предостерегающим тоном произнесла госпожа Рот.

Пенни никак не могла сосредоточиться на видах и родах животного мира, потому что все время думала о Флиппере II. Наверняка он чувствовал себя ужасно одиноким. Каждый раз ей на ум приходило сравнение с зеркальной комнатой.

Но и обезьянка с длинной белой бородой не выходила у нее из головы. Отец мало надеялся на то, что обезьянка выживет. Он до сих пор не мог понять, чем болен зверек и почему у него судороги.

Ну и, конечно, в ее мечтах присутствовал Элвис. Его прямая и открытая манера общения произвела на Пенни глубокое впечатление. Ночью она два раза просыпалась и каждый раз думала о нем. Девочка непременно хотела увидеться с ним снова. Может быть, он скоро позвонит. «В следующий раз я потребую у мальчика его телефон, если он попросит мой!» — решила Пенни.

— Моосбургер, где ты витаешь? — вернула ее госпожа Рот к действительности.

Пенни снова склонилась над листком. Она еще не ответила даже на половину вопросов.

Вот черт, как назло, внизу, в зале, залаял Робин!

Милли и Робин в первый школьный день не захотели оставаться дома. Поэтому Пенни просто взяла их с собой. Собаки терпеливо ждали ее на школьном дворе. И с этих пор они больше не хотели оставаться дома. Однажды в дождливый день школьный сторож предложил, чтобы собаки ждали ее в зале, где они могли бы полежать на большом коврике. Директор сначала не соглашался, но, когда к нему стали по очереди приходить ребята из каждого класса с просьбой оста-

вить Робина и Милли как школьных сторожевых собак, директор сдался.

Пенни колебалась. Лай означал, что что-то не так. А когда Робин начал скулить, Пенни не выдержала:

— Пожалуйста, госпожа Рот... мне нужно посмотреть! Учительница биологии наморщила лоб:

— Пенни, мы пишем контрольную работу. Сейчас нельзя выходить.

— А вдруг что-то случилось?.. Пожалуйста!

Не дожидаясь ответа, Пенни выскочила из класса. К счастью, ей нужно было только немного пробежать по коридору. С лестничной площадки хорошо просматривалось место, где обычно лежали Робин и Милли.

Робин, беспокойно семенявший по коврику, завилял хвостом при виде хозяйки.

— По-моему, ты притворяешься, мальчик! — рассердилась Пенни. — Я пишу контрольную, а у тебя одни игры на уме!

Овчарка снова залаяла, но Пенни направилась в класс, не обращая на Робина внимания. Когда она бежала по коридору, то увидела выходящую из туалета Клавдию Брайтман. Клавдия быстро юркнула в класс. Она сидела сзади, через ряд от Пенни.

Пенни вернулась на свое место. Клавдия стояла около госпожи Рот и что-то нашептывала ей. Затем последовало совсем непонятное. Учительница отобрала у Пенни листок с контрольной работой.

— С меня хватит, Моосбургер! — сказала она строго.

Озадаченный взгляд Пенни словно спрашивал: «Что все это значит?»

— Мне хорошо известно, что твоя собака обучена невероятным трюкам, но то, что ты используешь ее для обмана, — это уже слишком! — отчитала девочку учительница.

— Что? А что такого я сделала? — Пенни не поверила своим ушам.

— Клавдия Брайтман успела заметить, как ты подглядывала в учебник биологии, спрятанный у твоей собаки. Так, моя дорогая, дело не пойдет!

— Но это же чистой воды ложь, — защищалась Пенни. Она обернулась и увидела склонившуюся над контрольной и что-то лихорадочно записывающую Клавдию.

— Очень жаль, но я склонна верить Брайтман! — отрезала учительница биологии. — А теперь не мешай, пожалуйста, остальным.

Пенни кипела от ярости. Она никогда особенно не дружила с Клавдией, но никогда и не ссорилась. Зачем она это сделала? Как Клавдия смогла так подло поступить?

На перемене Пенни призвала одноклассницу к ответу:

— Как ты могла наговорить на меня Рот? Я и не собиралась списывать!

— Семейная ответственность за подлость! — прошипела Клавдия и повернулась к ней спиной. Когда Пенни побежала за ней, Клавдия предупредила:

— Не трогай меня, иначе закричу, что ты хочешь меня избить! Дежурит госпожа Рот, и она наверняка поверит мне.

Пенни поняла, что не сможет ничего сделать, и оставила Клавдию в покое. Она быстро сбежала вниз проведать собак. Милли спала на коврик, и Робин, к счастью, тоже успокоился.

— Завтра вы останетесь дома, если такое еще раз повторится. Дошло до тебя, Робин?

Пес вопросительно посмотрел на Пенни своими темными глазами. На лбу у него сверкали золотистые, похожие на брови, пятнышки, которыми он умел двигать. И это всегда вызывало смех.

— Сейчас же прекрати! — сказала Пенни. Робин тотчас сдвинул пятнышки, как будто бы хотел наморщить лоб. — Ты знаешь, что я имею в виду. Вы сами виноваты в том, что вам скучно. Но все равно, шуметь — нельзя! Иначе останетесь дома. Поняли?

Милли даже не шевельнулась. Положив голову на передние лапы, она, казалось, крепко спала.

«Ничего себе! — подумала Пенни. — Мама только что приехала и уже получит замечание из школы, что я списывала». А за этой «провинностью» последует переписывание контрольной в одиночку. В общем, работа с таблицами, которые она ненавидела. Кроме того, в данный момент у нее были совершенно другие заботы.

Глава девятая РАЗОЧАРОВАНИЯ

После школы Пенни, взяв велосипед, не поехала сразу домой, а решила заглянуть в приют для животных. Иногда, когда туда отдавали слишком много зверьков, Пенни помогала. Но в последнее время у нее не было такой возможности.

Госпожа Августа — маленькая, кругленькая женщина — частенько говорила сама с собой. Она очень хорошо знала животных и любила их. Госпожа Августа великолепно с ними обращалась и успела уже кое-чему научить Пенни.

В понедельник она была в особенно хорошем настроении, потому что ей удалось пристроить многих своих воспитанников в хорошие руки.

— Что вам известно о шарманщике, хозяине маленькой обезьянки с усами? — спросила Пенни.

— А, Фердинанд! Все время пьян в стельку. Не просыхает. Видела его иногда в городе. Обезьянку он все время заставлял сидеть на шарманке. С цепью на шее, чтобы не сбежала. Бедный зверек! Фердинанд уже в десять утра был «под хмельком». Ужасно! Все собаки обходили его за полверсты. Животные не терпят алкоголя, он портит нюх. И они правы!

Пенни захотела узнать адрес больницы, где лежал шарманщик. Госпожа Августа сказала. Но при этом Пенни должна была выслушать несколько историй болезни друзей и родственников, лежавших там же.

Пенни попросила разрешения позвонить домой из бюро приюта.

— Только быстро, я не так богата,— разрешила госпожа Августа.

— Мам, я немножко опоздаю,— объяснила девочка.— Из-за обезьянки, я же говорила тебе!

Стоял прекрасный осенний день, и Пенни наслаждалась солнечным теплом. Милли, как всегда, сидела в маленькой корзинке, укрепленной на рулевой колонке велосипеда, а Робин бежал рядом.

Пес хорошо знал эту больницу. Сьюзен, его дрессировщица, бывшая хозяйка Робина, провела там несколько недель. На съемках фильма у озера Фушл она прыгнула в воду вниз головой, чтобы заставить Робина, тогда еще боявшегося воды, последовать за собой. Но Сьюзен ударилась головой о камень, и ее увезли в реанимацию. С тех пор у нее были парализованы ноги. Сьюзен возвратилась потом к отцу — известному дрессировщику животных для съемок — в США.

Пенни привязала собак за поводки к фонарному столбу перед больницей.

— Сейчас вернусь! — сказала она.

Обычно собаки оставались спокойно и без поводков, но больница находилась на улице с оживленным движением, и Пенни не хотела рисковать.

Девочка знала только имя шарманщика, поэтому сложно оказалось узнать номер его палаты. Но когда Пенни наконец оказалась перед его дверью, медсестра не пустила ее туда.

— Девочка, к сожалению, это невозможно. Господину Фосу действительно плохо. К нему нельзя,— строго сказала она.

— Но это очень важно. Его обезьянка заболела. Может быть, он знает, как ей помочь,— упрашивала Пенни.

Но медсестра ничего не хотела слышать.

— Человек тоже болен. Тяжело болен, и ты должна понять, что для нас жизнь человека важнее, чем жизнь обезьяны!

Нет, этого Пенни понять не могла. Обе жизни были важны.

Но тут к медсестре подошел молодой санитар и взволнованно спросил:

— Что делать? Господин Фос просит рома, мечется в кровати как бешеный, раны могут открыться.

— Позовите доктора. Это — похмельный синдром, ведь он сейчас принимает алкоголь.— Медсестра лихорадочно вытолкнула Пенни из отделения.

— Спасибо за помощь! — рассерженно сказала Пенни. Похоже, сегодня ей не везло.

А дома тоже произошло необычное. Милли не ринулась на кухню в поисках еды, а потихоньку поползла с поджатым хвостом вверх по лестнице. Пенни последовала за ней и увидела, что тибетская лхаска тотчас же плюхнулась в свою корзинку и мгновенно заснула. Девочка наклонилась и пощупала нос Милли. Обычно он был мокрым и холодным, но сейчас — сухим и теплым.

— Милли, ты заболела? — спросила Пенни озабоченным тоном. Маленькая черная собачка на миг приоткрыла глаза и устало сверкнула ими из-под бровей.

Встревоженная состоянием собаки, Пенни спустилась на кухню. Иван, как всегда, наколдовал вкуснейший обед и разогревал его.

Колумб и Ромео уже поели, и госпожа Моосбургер составила компанию дочери.

— Ну, в школе все в порядке? — спросила она.

Пенни поперхнулась. Мама могла быть великолепной подругой, но, когда речь шла об учебе и школе, она не понимала шуток.

— Э... ну, в общем, да, — выдавила Пенни.

Госпожа Моосбургер кинула на нее вопросительный взгляд:

— Что это значит?

Кухонная дверь распахнулась, просунулась голова Колумба:

— Пенни, где фен?

— Наверное, в ванной.

— Но его там нет!

— Ромео вчера интересовался феном. Он хотел посмотреть, можно ли с его помощью запустить бумажного змея, — вспомнила госпожа Моосбургер. — Когда он объяснил мне, что хочет для этой цели залезть на крышу, я на всякий случай спрятала фен у себя. Он — в нашей ванной!

Колумб кивнул и скрылся.

— Вчера был странный день, — вдруг сказала госпожа Моосбургер. Пенни облегченно вздохнула. Со школьной темой, кажется, покончено.

Пенни кивнула:

— Действительно.

— Знаешь, я так разочаровалась в Юргене. В голове не укладывается, что он одобряет многие вещи, заранее

зная о том, что они не принесут пользы животным. Иногда он все-таки чувствует укоры совести, но чек заставляет его забыть все.

— Бедный Флиппер II, как там у него дела? — задумчиво сказала Пенни. — Наверняка ему лучше было бы в море, но его он никогда не увидит. Мам, как ты думаешь, его экосистема, о которой ты рассказывала, совсем расстроилась?

Мама покачала головой.

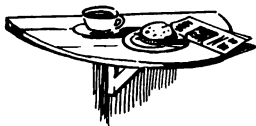
— Не совсем, но, скорее всего, он уже не может сам о себе заботиться и ловить рыбу. Этому его снова нужно обучать!

— А кто же это сделает? — удивленно спросила Пенни.

— Разве ты не слышала об экологических организациях?

Пенни не слышала.

Госпожа Моосбургер налила себе чашечку кофе и рассказала ей о различных организациях, занимающихся охраной китов и дельфинов.

Глава десятая

СИНЕЕ МОРЕ И СИНИЕ ШИШКИ НА ЛБУ

Эта тема очень заинтересовала Пенни.

— Когда я писала докторскую,— рассказывала госпожа Моосбургер,— еще не было таких организаций. Но в последние годы я читала множество сообщений о них. Например, об акциях по освобождению животных, проводимых различными обществами защитников окружающей среды. Во время таких акций дельфины освобождаются «из плена» и выпускаются в море. Но прирученные животные должны снова учиться добывать себе пропитание. А это не так-то просто, потому что без сонарной системы они не могут запеленговать косяк и поймать рыбу.

— Ну и как же они восстанавливают свои навыки? — нетерпеливо спросила Пенни.

— Освобожденные дельфины живут в больших бассейнах на побережье и получают живую рыбу в качестве корма. Шаг за шагом — а это может длиться неделями, иногда месяцами, — они снова вспоминают, какими невероятными способностями они обладают. Дельфины начинают получать все меньше рыбы от людей и вынуждены кормить себя сами. Можно даже проверить, функционирует ли их сонарная система. Для этого рыбу дельфинам подбрасывают ночью. Если дельфины начинают нырять за рыбой и находят ее, значит, их сонарная система снова в порядке и их можно выпустить в бесконечную глубину моря.

Дрессировщикам, которые долгое время проводят с дельфинами, очень тяжело прощаться с ними. Между дельфином и человеком возникают тесные контакты. И они должны быть разрушены, так как целью этих отношений является жизнь дельфина в открытом море. На кораблях дельфинов перевозят далеко в море, чтобы они не смогли вернуться назад. Потом их выпускают, и все надеются на их долгую и прекрасную жизнь!

Госпожа Моосбургер немного помолчала и добавила:

— Но у Флиппера II мало надежды на свободу. Этот господин Шик не отдаст его.

Она не могла догадаться, что своим замечанием разрушила зародившуюся было у Пенни надежду.

Вздохнув, девочка встала и хотела пойти наверх делать уроки. Когда она проходила мимо ванной на своем этаже, то услышала жужжание фена. Ну конечно, Колумб снова прихорашивается для своей очередной пачки. Как же ее зовут? Ах да, Александра!

Милли все еще спала в корзинке и даже не подняла голову, когда Пенни вошла. Робин немного растерянно стоял перед большой плетеной корзиной, принадлежащей, собственно говоря, ему. Тибетская лхаска растянулась поперек корзины так, что ему не осталось места.

Ничего не поделаешь, Робин, ворча, опустился рядом с корзиной.

Пенни стоило большого труда сосредоточиться на математических задачах и анализе стихотворения, потому что ее мысли постоянно возвращались к Флипперу II.

Жужжание фена в ванной не прекратилось и спустя полчаса, и Пенни в испуге вскочила. Что там делает Колумб? Сушит каждый волосок? Поджаривает скальп или еще что-то?

Пенни рванула дверь, не постучавшись, и удивленно вскинула брови:

— Э-э-э-э?

Старший брат вывалил школьные принадлежности из своего ранца прямо в ванну. И теперь там лежали насквозь мокрые, покрытые коричневыми пятнами тетради, книги и блокнотики. Странички тетрадей и переплеты книг от сырости сильно покоробились.

Колумб тщательно сушил их феном.

— Где это тебя угораздило? — поинтересовалась Пенни.

— Э... ну, в общем... небольшая неприятность... две банки в ранец!

— Взорвались?

— Э... нет... влили!

— Не выдумывай! Какой дурак будет выплескивать колу в ранец? — спросила Пенни и растерянно посмотрела на брата.

Колумб вздохнул.

— Это Конни. Она... ну, знаешь, она немного не в себе...

— С какой стати? Из-за того, что ты дал ей от ворот поворот?

Колумб смущенно улыбнулся:

— Э... ну... такое дело... не совсем поворот. В воскресенье я хотел пойти на вечеринку с Александрой.

Поэтому я сказал Конни... чтобы она ни в коем случае не ходила туда... потому что там, возможно, будет много выпивки, а ее родители очень строгие... Я сказал, что тоже не пойду...

Пенни очень хорошо представляла себе конец истории.

— Наверняка ты пошел туда с Александрой, а Конни тоже пришла, да?

Колумб кивнул.

— Она устроила тебе сцену? С пощечиной и истерикой, или что-то в этом духе?

Колумб отрицательно покачал головой:

— В общем-то, нет. Но кто-то нашептал ей, что в субботу я ходил к Александре на обед. Ну и в качестве мести она налила мне сегодня в ранец колы.

— И поделом! — решительно сказала Пенни.

— Э... ну... понимаешь, я действительно виноват. В общем, натворил дел! — пожаловался Колумб. — Александра выглядит шикарно, даже лучше Конни. Ну, ты понимаешь, о чем я... Но... Мечта, а не обед. Разговор крутился только вокруг денег и вокруг того, что сейчас в моде, у кого какие наряды, какая у кого машина. А Александра постоянно так глупо хихикала.

— Тогда иди к Конни и извинись, — посоветовала Пенни брату. — Купи ей подарок и скажи то, что только что сказал мне!

Колумб постучал себя по лбу:

— С ума сошла! После истории с колой я не буду этого делать. Нечего было мне мстить!

Внезапно Пенни осенило. Ведь Конни и Клавдия — сестры. Кто-то рассказывал Пенни, что их водой не разольешь. А Пенни пришлось отвечать за то, что Колумб наломал дров. Именно это она назвала «семейной ответственностью за подлость». Ей полагалось наказа-

ние, как члену клана Моосбургеров, за фривольный поступок старшего брата.

— Ты все-таки извинись перед Конни. Я-то тут ни при чем, а ее младшая сестра не оставляет меня в покое. Она — моя одноклассница и уже сегодня напакостила мне.

— Об этом не может быть и речи! — возразил Колумб.

— Упрямый осел! — возмутилась Пенни.

Толкнув дверь, она натолкнулась на препятствие.

— Ай!.. — завыл Ромео. Он подслушивал и не сумел вовремя отойти от двери.

— Эту шишку ты заслужил! — напустилась она на брата, потирающего лоб.

Глава одиннадцатая ДВОЕ ПОДОПЕЧНЫХ

Беспокойство Пенни о здоровье Милли росло. Когда она, как обычно сразу после шести, поставила еду собакам, маленькая лхаска не вылезла из своей корзины. Только Робин жадно кинулся к миске.

Пенни склонилась над корзиной и погладила Милли.

— Что с тобой? — озабоченно спросила она. — Что с тобой, Милли?

Но маленькая собачка только на короткое время встала, а потом снова упала на подстилку.

— Пап, иди скорее сюда! — позвала Пенни отца снизу.

Доктор Моосбургер поспешил наверх, перескакивая через три ступеньки.

— Милли больна, сильно! — доложила Пенни.

— А что у нее? Затрудненное дыхание? Она проглотила теннисный мяч? Ее парализовало? Или еще что-то? — сыпал вопросами ветеринар.

— Нет, она отказывается есть!

Доктор Моосбургер рассмеялся:

— Пенни, так бывает. У тебя тоже не всегда есть аппетит. Нет повода для беспокойства, завтра она наверняка проглотит все. У нее ничего не болит, собака просто устала!

Но Пенни все же настояла на тщательном осмотре Милли.

— Сердце и кровообращение в порядке,— сказал отец.

Милли медленно поднялась и, шатаясь, вылезла из корзинки.

— А это — тоже нормально? Она уже не может бегать! — жаловалась Пенни. В следующее мгновение она поняла, что ведет себя так же истерично, как и многие владельцы животных, посещающие клинику отца.

Тибетская лхаска потянулась, встряхнулась пару раз и бодро засемила к двери, просясь на выход.

У Пенни затеплилась надежда. Может быть, Милли все же начнет есть? Но собачка хотела только на улицу, причем побыстрее...

— Меня очень волнует обезьянка,— сказал ветеринар за ужином.— Она не хочет есть и сидит, безучастная ко всему. А потом у нее снова начинаются непродолжительные судороги. Сегодня я попробовал схватить ее в длинных толстых перчатках, но она ловко ускользнула. Два раза она пыталась меня укусить, но, к счастью, кожа перчаток оказалась толстой.

— Все-таки тебе нужно основательно обследовать малышку,— сказала госпожа Моосбургер.

— Мне удалось прощупать ее, но ничего особенного я не заметил.

Пенни рассказала о своей попытке узнать подробности о маленькой обезьянке с белыми усами.

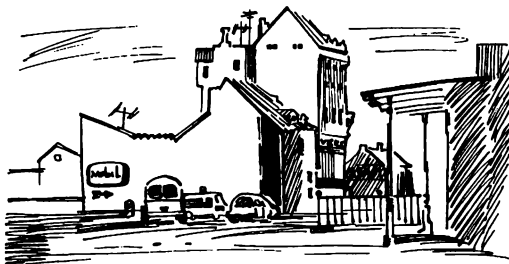
— Должен же шарманщик хоть что-то знать,— закончила она.— Или вы верите в то, что обезьянка тоскует по нему? И поэтому так странно себя ведет?

Нельзя было исключить и такой неправдоподобный вариант. Но тут кроется еще какая-то причина!

— Если обезьянка не начнет есть, то ее дела плохи! — сделал вывод доктор Моосбургер.

Пенни испуганно посмотрела на него. Милая обезьянка не должна умереть! Но как предотвратить ее гибель, если даже папа не в силах ей помочь?

Глава двенадцатая ВАЖНАЯ НОВОСТЬ

Вторник принес целую кучу неприятных сюрпризов. В классе Пенни старостой была выбрана Клавдия Брайтман.

— Ну, теперь у меня еще больше возможностей добить тебя,— прошептала Клавдия Пенни на перемене.— Как это сделал твой братец с моей сестрой!

— Ты что, обалдела? — возмутилась Пенни.— И это ничтожество будет старостой!

— А за «ничтожество» ты еще заплатишься! — прошипела Клавдия.

У Колумба дела обстояли не лучше. Конни не только спустила его велосипедные шины, но и склеила страницы его с таким трудом высушенной тетради по математике. Колумб не смог убедить учителя в том, что он добросовестно решил все задачи. В довершение ко

всему девочка намазала суперклеем его стул. Класс корчился от смеха, когда в конце урока Колумб не смог встать. С трудом он наконец оторвался от стула вместе с остатками брюк. Всем на обозрение были выставлены боксерские шорты с маленькими розовыми ангелочками. Шорты были подарком Пенни ко дню рождения, и Колумб надевал их только тогда, когда не было урока физкультуры, чтобы их никто не увидел!

На четвертом уроке, ко всему прочему, опять начал лаять Робин. Учитель математики посмотрел на Пенни и ехидно спросил:

— Зачем он это делает? У нас же нет контрольной работы. И тебе не нужны шпаргалки!

Пенни покраснела. Наверняка учительница биологии рассказала своим коллегам о страсти Пенни к «списыванию».

Робин снова залаял, но Пенни даже не тронулась с места. Она склонилась над тетрадью и сделала вид, как будто усердно пишет. Что случилось с овчаркой? В чем дело? Она никогда не лает без причины.

Когда во время перемены Пенни подошла к Робину, он мирно лежал на коврике. Милли спала рядом, свернувшись калачиком. Обе собаки были в норме.

— Не надо волноваться,— пыталась внушить Пенни Робину. Коричневые пятнышки над бровями пса удивленно приподнялись, будто он хотел о чем-то спросить Пенни. Она нежно погладила его по голове и ласково произнесла: — Вот так, молодец!

Укладывая Милли после занятий в велосипедную корзинку, Пенни снова почувствовала, какой сонной и ленивой была собачка. Обычно она помогала Пенни лапами, но сейчас лапы ее обмякли, и она только недовольно ворчала.

— Что же все-таки с тобой стряслось? — с тревогой спрашивала Пенни.

Дома все повторилось, как по написанному заранее сценарию. Милли тотчас заползла в корзинку и пролежала там весь остаток дня. Время от времени Пенни бросала на Милли озабоченный взгляд, но лхаска, казалось, хотела только спать.

Когда вечером Пенни приготовила еду собакам, Милли появилась в проеме кухонной двери. Девочка облегченно вздохнула. Она призывно махнула маленькой миской Милли и позвала:

— Ну, иди же!

Лхаска медленно приблизилась и начала принюхиваться к еде. Выловив куски мяса, она не стала доедать остальное. Коротко тявкнув два раза, собачка попросила ее вывести.

Пенни открыла входную дверь, и Милли выскользнула наружу. В этом не было ничего необычного, собачка охотно гуляла по саду одна, не убегая далеко.

Пенни очень хотелось сейчас же поговорить с отцом о странном поведении Милли, но от него еще не ушли посетители. Пенни нетерпеливо ждала в прихожей, время от времени прикладывая ухо к двери кабинета. Шум голосов не стихал, отец работал и работал. Казалось, поток пациентов никогда не схлынет.

Примерно через полчаса собака вернулась и лаем потребовала открыть дверь. Поджав хвост, она проскользнула мимо Пенни и хотела юркнуть в корзинку.

Хотя Пенни никогда не отвлекала отца от работы, на этот раз она решительно постучалась и вошла в кабинет, не дожидаясь ответа. В конце концов, речь шла о неотложной помощи!

— Пенни, пожалуйста, не мешай. У меня — дела, — не сдержался отец, уже готовый сделать прививку толстой полосатой кошке.

— Пап, ну пожалуйста! Милли... Это серьезно, очень серьезно. Ты должен посмотреть ее! — умоляла Пенни.

— Идите, господин доктор! — сжалился хозяин кошки. — Если вы нужны семье, Христофор может немного подождать. Несколько минут погоды не сделают.

Доктор Моосбургер благодарно кивнул мужчине и последовал за Пенни на третий этаж. Осмотрев глаза Милли, проверив пульс и дыхание, он сделал заключение:

— Она полностью здорова.

— Но Милли ничего не ест!

Доктор Моосбургер вздохнул:

— Оставь ее в покое, Пенни, у нее нет аппетита. Небольшой пост ей не помешает, собачка и так толстовата.

По дороге в кабинет Пенни настаивала на своем и даже называла отца бессердечным по отношению к собственным животным.

— Прекрати, Пенелопа! — решительно сказал ветеринар. — Обезьянка — вот моя головная боль. А Милли здорова, уж поверь мне!

Хозяин полосатой кошки начал прислушиваться. Пенни с отцом уже дошли до кабинета и там продолжили разговор.

— Неужели, господин доктор, у вас есть еще и обезьянка? — удивился мужчина.

— Да, да, принадлежащая шарманщику, которого переехали. Даже в газетах что-то об этом писали!

Мужчина кивнул:

— Правильно, мой брат его знает. У Иоганна — кофейня в Зальцбурге. Шарманщик частенько играл перед ней. Собиралось много народу. Шарманщик иногда ночевал в подсобном помещении кофейни, но это создавало определенные проблемы, потому что обезьянка кидалась на лампы, срывая их со стен!

Теперь начала прислушиваться Пенни:

— Ваш брат пускал к себе ночевать шарманщика с обезьянкой? Скажите, как мне найти вашего брата?

Мужчина дал ей номер телефона. Пенни поблагодарила и вышла из кабинета. Из прихожей она позвонила в кофейню. Вкратце девочка рассказала господину Шперлингу, о чем идет речь, и спросила:

— Вы не знаете, болела чем-нибудь обезьянка? Были у нее судороги или что-нибудь в этом роде?..

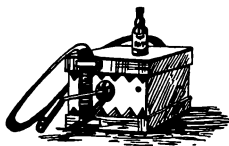
После короткого раздумья мужчина ответил:

— Нет, по-моему, ничего. Обезьянка казалась здоровой. Если, конечно, не считать того, что она пила спиртное вместе с хозяином!

— Что? — Пенни ушам своим не поверила.

— Да, да, у шарманщика была с собой бутылочка рома. Ну, знаешь, совсем маленькая, которую можно выпить одним глотком. Вот в такую он наливал ром пополам с водой. Обезьянка отпивала из этой бутылочки и становилась очень веселой. И неудивительно, для нее ром — сильный наркотик. Я часто говорил Фердинанду, чтобы он не делал этого. Но он считал, что обезьянке нужен допинг.

Пенни поблагодарила за рассказ и положила трубку.

Глава тринадцатая НЕОБЫЧНЫЕ ИДЕИ

Только около восьми вечера доктор Моосбургер закончил работу и, совсем усталый, пришел наконец на кухню, где вся семья уже ждала папу.

— Маргит, мы сегодня... хотели пойти пообедать? — спросил он у жены.

Госпожа Моосбургер кивнула:

— Да, в наш любимый ресторан.

— Мне действительно очень жаль. После газетного сообщения о кошачьей эпидемии все сразу забеспокоились и захотели сделать прививки. Но завтра у нас обязательно получится! И мы пообедаем в каком-нибудь уютном местечке.

Наконец-то Пенни могла вступить в разговор и поговорить с папой об обезьянке.

— Пап, знаешь... оказывается, маленькая обезьянка — пьяница! — выпалила девочка.

Доктор Моосбургер удивленно приподнял брови:

— Обезьянка — кто?

— Пьяница! Алкоголик! Маленькое существо привязано к бутылке, как и его хозяин!

Ветеринару такое и в голову не могло прийти.

— Невероятное издевательство над животным! — вскричал он в ужасе.

— Вообще и на воле случается, что обезьяны пьянеют, — сказала госпожа Моосбургер, — они подбирают забродившие старые плоды, а потом, похрюкивая, шатаются по лесу.

— Медсестра в больнице говорила о сильном похмельном синдроме у шарманщика, — продолжала Пенни.

— Конечно, его организм привык к яду. Не получая его, он ужасно страдает, — пояснил ветеринар.

— А тебе не кажется, что у маленькой обезьянки — тоже похмельный синдром? — спросила Пенни.

Доктор Моосбургер всплеснул руками:

— Ну конечно же! Это действительно так. Поздравляю, Пенни, ты отгадала загадку!

Ромео слушал с раскрытыми от удивления глазами и потом спросил:

— А что ты теперь будешь делать, папа? Оборудуешь бар в обезьянней клетке?

Доктор Моосбургер в раздумье взъерошил волосы:

— Хороший вопрос, сынок.

— Можем попробовать кормить ее пропитанными ромом фруктами, — предложила госпожа Моосбургер. — Таким образом обезьянка получит яд, в котором нуждается.

Ветеринар согласился с этим предложением, и мама Пенни принесла из кладовки банку с фруктами. Она выловила пару слив, груш и абрикосов и ополоснула их под краном, чтобы смыть лишний спирт. Тарелку с «ромовыми» плодами ветеринар поставил в клетку.

Сидевшая на ветке обезьянка с дрожащими лапками являла собой жалкое зрелище. Просящим взглядом она смотрела через решетку.

— Посмотри... там... возьми что-нибудь! — решительно сказала Пенни и показала пальцем на фрукты. Неуверенно обезьянка приблизилась к еде. Она обнюхала плоды и молниеносно протянула лапу к тарелке. Со сливой в одной руке она вернулась на ветку, где начала ее есть, жадно чавкая.

Едва успев проглотить сливу, она уже тянулась за грушей. Вскоре тарелка опустела, и обезьянка громко рыгнула.

Через несколько минут все увидели, что ей стало лучше. Зверек гоготал и визжал, бодро прыгая с ветки на ветку, балансируя при этом своим оранжевым хвостом.

— Ну и лапки у нее! — удивлялся Ромео. — Мне бы такие. В лазанье по канату я бы никому не уступал.

В спорте он не был силен, что, конечно, задевало мальчика.

Моосбургеры снова перешли на кухню.

— Но мы же не можем все время кормить малыша такими фруктами. Спирт разрушит его организм! — сокрушался ветеринар.

— А есть лекарства, которые помогают в таких случаях? — спросила Пенни. — В больнице они что-то хотели дать шарманщику.

Доктор Моосбургер задумался:

— Да, да, существует заменитель наркотика, который смягчает боль при похмельном синдроме. Но для животных это средство может и не подойти.

Жена смотрела на вещи проще.

— Если обезьянка смогла привыкнуть к алкоголю, то при помощи его заменителя она наверняка сможет отвыкнуть от вредной привычки. Поговори с коллегами из больницы. Может быть, в небольших дозах этот препарат можно давать и животным.

Но ветеринар предложил лучший вариант:

— А если мы будем орошать обезьяню пищу разбавленным ромом? И с каждым днем разбавлять его будем все больше и больше. Но делать это нужно очень

осторожно. Теоретически животное сможет обходиться без алкоголя через несколько недель или месяцев.

Пенни понравилась эта идея, мама тоже согласилась. Колумб, не разбирающийся в проблемах животных, вообще не высказывался на эту тему, а Ромео слишком устал, чтобы думать.

Пенни хотела взять кормление на себя, но подумала, что, пожалуй, не всегда будет успевать делать это. На данный момент у ветеринара не было никого, кто мог бы взять на себя уход за животными в лечебнице.

Итак, для маленькой обезьянки забрезжил луч надежды на выздоровление. Пенни обрадовалась и подробно описала эту историю в дневнике. Для таких моментов девочке служили четыре разные тетради — красная, зеленая, розовая и голубая. В красную она заносила все, что приводило ее в бешенство; в зеленую — хорошие новости; в розовую — романтические переживания, а в голубую — все печальные события.

Историю с обезьянкой она доверила зеленой тетради, о Флиппере поведала голубой, а в розовой появилась следующая запись: «Пускай позвонит Элвис!»

Глава четырнадцатая ЕЩЕ ХУЖЕ

И в среду в школе Пенни и Колумба преследовали неприятности. Об этом снова позаботились Корнелия и ее сестра Клавдия.

— Ромео повезло, что у этой парочки нет младшей сестры — его одноклассницы! Иначе она бы ему тоже устроила «сладкую жизнь», — высказался Колумб, скрежеща зубами.

Ко всем бедам прибавилось и то, что Конни перетянула на свою сторону весь класс. Девочки единодушно считали, что Колумб заслужил наказание, а мальчики заранее наслаждались актом мести.

На этот раз Корнелия налила в парту Колумба три банки зеленого геля. Когда он засунул туда свой рюкзак и через некоторое время вытащил его, то рюкзак был

весь залеплен зеленой массой и уже, конечно, никуда не годился.

Эта шутка показалась Пенни глупой и отвратительной. А Клавдия придумала новый акт мести. И, несмотря на принятые меры, Пенни не смогла его предотвратить. Клавдия тайно выкрала у нее тетради с домашними работами по немецкому и математике. Пенни получила два замечания в дневник из-за несделанных домашних заданий и просто кипела от ярости.

— Какая дикость еще придет вам в голову? — прошипела она Клавдии на перемене. — Ты не представляешь себе, как я рада, что мой брат оставил с носом твою придурковатую сестру!

Ничего не ответив, Клавдия пригрозила ей кулаком.

На четвертом уроке снова залаял Робин. Шел как раз урок биологии, и Пенни охотно провалилась бы сквозь землю. Госпожа Рот строго посмотрела на нее и ехидно заметила:

— Нужно предложить директору, чтобы с завтрашнего дня собаки оставались дома. Так дальше не может продолжаться.

Пенни пробурчала себе под нос:

— И это говорит учитель биологии!

Но она даже и не пыталась защитить Робина и Милли. Она не видела в этом смысла. С собаками что-то не так. А если лай Робина как-то связан с отсутствием аппетита у Милли? Сейчас Пенни охотно посмотрела бы на собак, но госпожа Рот наверняка не разрешит этого сделать.

Дома мама встретила Пенни вопросом:

— Тебе знаком какой-то Элвис?

В глазах Пенни загорелся огонек.

— Разумеется, а что с ним?

— Он звонил и в половине третьего будет звонить еще!

От волнения Пенни закусила нижнюю губу. Проклятье, почему так сильно бьется сердце? Она действительно волновалась. И от мамы не укрылось, конечно, состояние дочери.

— Я вижу, молодой человек произвел на тебя сильное впечатление,— насмешливо заметила она.

Пенни покраснела как свекла.

Ждать еще целый час! Она надеялась на то, что Элвис придет в Зальцбург и они смогут встретиться.

Когда в половине третьего зазвонил телефон, она схватила трубку и попыталась ответить спокойным тоном, не желая показать Элвису, что она ждала его звонка. К сожалению, звонил не Элвис, а кто-то из бюро путешествий. Нужно было обсудить что-то с госпожой Моосбургер. Речь шла об обратных билетах в Африку. Разговор затянулся, и Пенни время от времени бросала на маму умоляющие взгляды. А вдруг Элвис потом совсем не позвонит?

Внезапно госпожа Моосбургер положила трубку. Пенни бросила взгляд на часы и убедилась в том, что мама проговорила всего семь минут.

— Линия свободна, Элвис может делать попытку! — усмехнувшись, объявила госпожа Моосбургер.

И вот телефон уже звонит, и теперь это действительно он.

— А... алло,— запнулась Пенни и рассердилась на себя за то, что не смогла ответить полностью небрежным и холодным тоном. Элвис же, наоборот, говорил бодрым голосом победителя.

Пенни почувствовала разочарование. Элвис не хотел встретиться с ней.

— У меня нет времени на это,— ответил он на предложение девочки.— Речь идет о Флиппере II. Он... ему совсем плохо. Еще хуже, чем в воскресенье. Твоя мама обязательно

должна приехать. Я не доверяю этому доктору Веберу. Уговори ее приехать, пожалуйста. Сможешь?

Пенни обещала попробовать. Она по-другому представляла себе этот разговор, и теперь у нее комок подступил к горлу. Пенни было грустно. К этому добавилось еще беспокойство о больном дельфине. Его состояние действительно ухудшилось, раз Элвис решил позвонить.

— Мам, посмотри его еще раз, пожалуйста! — умоляла девочка, но госпожа доктор Моосбургер отрицательно качала головой.

— Пенни, я не могу совать нос в такие дела, которые в принципе меня не касаются. Неужели тебе непонятно?

Пенни энергично тряхнула головой:

— Нет. Ты, может быть, единственный человек, который способен помочь дельфину. Пожалуйста, сделай это!

Мама пожала плечами:

— Я не могу действовать за спиной у Юргена. Он очень обидится.

— Хорошо, тогда у меня к тебе предложение: Элвис — мой... мой... ну, мой друг, и он пригласил меня. Ты отвезешь меня к нему и заодно познакомишься с Элвисом.

— Ну, хорошо, я отвезу тебя в парк-сафари! — сказала госпожа Моосбургер.

Через два часа они уже подъезжали к зоопарку. Темнело. Посетителей уже не пускали, но на хозяйственный двор еще можно было въехать. Пенни попросила маму подождать в машине, пока она разыщет Элвиса. Но мальчика не было ни у пингвинов, ни на кухне. Может быть, уже ушел?

Пенни осторожно открыла двери на первом этаже большого дома. И обнаружила две вместительные раздевалки. Здесь хранилась верхняя одежда и личные вещи служителей зоопарка. Кроме того, девочка наткнулась на слесарную мастерскую и склад с различными запчастями для ограды и построек. Здесь же находилось

бюро доктора Вебера. На верхнем этаже располагалась дирекция и кабинет господина Шика.

Элвиса нигде не было видно. Пенни пришлось возвращаться к сидевшей в машине маме.

— Нигде не могу его...— начала она, но осеклась.

Элвис уже сидел в машине рядом с госпожой Моосбургер и оживленно беседовал с ней. Он лукаво улыбнулся и произнес:

— Рад тебя видеть, Пенни!

Пенни тоже обрадовалась, увидев мальчика. У него всегда был такой беспечный вид!

— Можем сразу пойти к Флипперу II,— сказал Элвис.— У Анны сегодня выходной, и она уехала. Можно не опасаться, что она нас застукает. Я как раз пытался уговорить твою маму пойти с нами взглянуть на Флиппера II.

Госпожа Моосбургер не могла решиться.

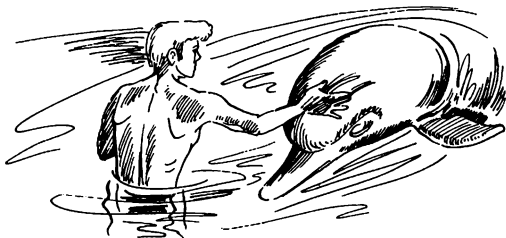
— Элвис, я... в общем... понимаете... я бы лучше осталась, хотя, конечно, беспокоюсь за дельфина. Я...

— Я знал, что вы согласитесь,— оборвал ее на полуслове Элвис.

Выйдя из машины, госпожа Моосбургер, подмигнув, прошептала Пенни:

— Перед твоим Элвисом просто невозможно устоять!

Глава пятнадцатая

ЯД?

Этим вечером воздух был уже довольно холодным, а пронизывающий ветер гнал увядшую листву. Когда Пенни, ее мама и Элвис шли к дельфинарию, начался дождь. В помещение они вошли уже совсем промокшими. Хлынувшая навстречу волна теплого воздуха невольно напомнила Пенни о лете.

На этот раз они проникли в дельфинарий через задворки, откуда обычно приходила только Анна или ветеринар. Потом пересекли маленькое, слабо освещенное помещение. Пахло рыбой. Следующая дверь вела к платформе у края бассейна. Напротив располагались ряды для зрителей.

Два прожектора слабо освещали пространство вокруг бассейна.

Флиппер II неумоимо совершал круги по бассейну. Пенни обратила внимание Элвиса на то, что хвостовой плавник дельфина очень медленно двигается.

— У него нет больше сил. С каждым днем он слабеет, но никто не обращает на это внимания! — удрученно сообщил Элвис. — Анна совсем скисла, потому что Флиппер II не хочет ее слушаться, а шеф ругает за это. Господин Шик считает, что дельфин — разновидность робота, его можно запрограммировать и он будет выполнять разные трюки. Но Флиппера II нельзя насильно заставить что-то делать. Он выполняет только то, что хочет.

Госпожа Моосбургер сочувственно вздохнула.

— Он умрет, если ничего не изменится в ближайшее время! — сказал Элвис. — Я точно знаю!

— А откуда?

— Потому что мы — друзья!

Пенни с мамой удивленно смотрели на Элвиса.

— Я прихожу к нему каждый вечер после ухода Анны, когда нас никто не видит. Смотрите!

Элвис повесил куртку, стянул через голову свитер и снял джинсы.

— Э... что... что ты задумал? — спросила госпожа Моосбургер.

Под рабочей одеждой у Элвиса были плавки, и он прыгнул вниз головой в бассейн. Мальчик подплыл к более мелкому месту и встал, расставив ноги. Любопытный дельфин подплыл. Он сделал несколько кругов вокруг мальчика, и Пенни отчетливо видела, как дельфин касался ног Элвиса.

— Ему нужно столько внимания и любви, но здесь он их не получает! — говорил мальчик, поглаживая дельфина по голове и ласково похлопывая его по морде. При этом дельфин издавал высокий свистящий звук.

Элвис открыл ему пасть, и стало видно множество мелких белых зубов. Он вложил туда руку и проговорил:

— Так, хорошо... это — я... да, да, это — я!

— Не боишься, что он тебя укусит? — спросила Пенни.

Элвис рассмеялся:

— Он этого не сделает. Никогда. Но он с удовольствием нюхает меня языком.

— И часто ты с ним здесь плаваешь? — поинтересовалась мама Пенни.

Элвис кивнул:

— Да, Флиппер II даже катает меня, если я держусь за его спинной плавник. Но сейчас он очень ослаб. Я не понимаю, почему этот шарлатан ветеринар ничего не предпринимает!

— Этот шарлатан ветеринар только что обнаружил возможный источник возбудителей опасных болезней! — произнес голос за их спиной.

Пенни испуганно обернулась и увидела доктора Вебера, который тоже вошел через задний вход.

— Я узнал много интересного, Элвис! — решительно сказал он. — Ты прекрасно знаешь, что по гигиеническим соображениям запрещено прыгать в бассейн к дельфину. Но, видимо, тебя это не касается!

Доктор Вебер обернулся к госпоже Моосбургер:

— Здравствуй, Маргит. Я был бы очень рад, если бы ты сообщила о своем визите заранее. Не ожидал, что ты приедешь сюда тайком.

Госпожа Моосбургер смутилась.

— Я и не собиралась приходить тайком, — возразила она, пытаясь справиться с голосом, который не хотел звучать спокойно.

— Это я виновата, — вмешалась Пенни. — Я попросила ее поехать сюда. Она не хотела! Я уговорила маму.

Ветеринар смерил ее высокомерным взглядом и заключил:

— Мне кажется, вам надо побыстрее исчезнуть отсюда! А ты, Элвис, сейчас же выходи из воды! Поговорим попозже.

Пенни заметила, что мама немного рассержена. Произошло именно то, чего она опасалась. Она подтолкнула дочь к двери и прошипела:

— Марш!

Девочка сжала зубы и готова была провалиться сквозь землю. Виновата только она! Как она могла поставить маму в такое неловкое положение? Но ей хотелось, по крайней мере, попрощаться с Элвисом.

— Сейчас приду, — бросила она и повернула назад.

— Пенни! — крикнула мать строго, но девочка не захотела услышать окрик.

— Элвис... ты... я должна с тобой поговорить, — обратилась она к мальчику.

Элвис еще стоял в воде и играл с дельфином. Флиппер II высунул голову из воды прямо перед мальчиком и, казалось, улыбался ему. Но такое выражение у животных часто означает угрозу. Они не обладают мимикой людей.

— Дай мне, по крайней мере, телефон, чтобы я могла тебе позвонить.

Элвис выкрикнул номер, но Пенни не смогла записать его.

— Ты идешь или нет? — рассерженно позвала девочку мать, и Пенни только сказала Элвису на прощание:

— Позвони мне, пожалуйста, побыстрее!

Девочка пересекла маленькое темное помещение. Ее взгляд упал на стол, где лежало пять рыб. Все они были примерно одной величины, со вспоротыми животами. Пенни взяла одну из них кончиками пальцев и обследовала. Вместо внутренностей в каждой из них

лежало по три таблетки. Маленькие желтые таблеточки виднелись и в других рыбах. Только в одной Пенни нашла кроме них большую белую таблетку. Она быстро вынула таблетки, которые начали размякать в руках, и осторожно переложила их в носовой платок. Потом девочка ринулась к двери.

— Флиппера II отравили! — взволнованно выкрикнула она.

Ее мама и доктор Вебер, молча стоявшие рядом, удивленно посмотрели на нее.

— Как тебе в голову пришла такая сумасшедшая мысль? — спросил ветеринар.

Пенни показала ему носовой платок с желтым порошком.

— Рыбы, которыми кормят дельфина, наполнены этими таблетками.

— Да это витамины, милая девушка, — просветил ее доктор Вебер, — дельфину они жизненно необходимы.

— Какого цвета витамины? — поинтересовалась Пенни.

— Это — вопрос? — буркнул ветеринар. Но потом передумал и произнес: — Мне кажется... белые!

— Но таблетки в рыбах — желтого цвета!

— Ну, тогда желтые!

— Но одна — белая!

— Это вполне возможно. Фирмы все время меняют цвет! — возразил доктор Вебер и сделал нетерпеливый жест.

Госпожа Моосбургер схватила Пенни за рукав:

— Ну, хватит, Пенни, поехали!

В машине она выплеснула свой гнев на Пенни. Она злилась, что дала уговорить себя поехать, и была недовольна Юргеном Вебером, воспринявшим критику старого друга как оскорбление своей неприкасаемой особы.

Пенни сидела как побитая собака.

— Мам,— еле слышно сказала она,— мам, а не может быть, что Флиппер II отравлен и поэтому такой вялый?

— Нет доказательств. Это только предположение,— возразила госпожа Моосбургер.

— А можно отдать таблетки, лежавшие в рыбах, на экспертизу? — спросила Пенни.

— Это очень сложно, пока мы даже не знаем, в каком направлении искать,— сказала ее мама.— Кому нужно отравлять дельфина? Мне кажется, если кто-то действительно задумал избавиться от него, он положил бы более сильную дозу. Звучит жестоко, но это так. Нет, я не согласна с тобой. Забудь об этом. Ты только раздуешь из мухи слона и наживешь себе неприятности.

Пенни откинулась назад и скрестила руки на груди. Не было смысла продолжать разговор с мамой. Из-за потоков дождя они очень медленно продвигались вперед. И Пенни использовала время для того, чтобы в спокойной обстановке обдумать происшедшее.

Глава шестнадцатая МНОГОЕ ВОЗМОЖНО!

Кто мог быть заинтересован в смерти дельфина? От одной мысли об этом Пенни становилось страшно, но она продолжала прокручивать в голове все возможные варианты.

А начала она с дрессировщицы Анны. С ней явно что-то неладно. Да и маме Анна показалась странной. Кроме того, она необычно жестикулировала при дрессировке. Но зачем нужна Анне смерть дельфина? Она лишилась бы места. Элвис признался девочке, что директор зоопарка постоянно упрекал дрессировщицу за плохую работу. Может, она боялась, что необучаемость Флиппера повредит ее репутации? Если бы дельфин погиб, гора свалилась бы с плеч и Анна смогла бы начать все сначала в другом месте. Или даже получила бы нового дельфина для дрессировки.

Итак, Пенни не исключала, что Анна могла отравить корм для дельфина. Ведь именно она готовила еду и незаметно могла засунуть таблетки в рыбу.

Следующей кандидатурой на роль отравителя выступал господин Шик. Пенни не выносила этого «шута горохового», но попыталась быть объективной. Зачем понадобилась владельцу сафари смерть дельфина? Может быть, Флиппер II был застрахован на кругленькую сумму и директор надеялся ее получить? Да и вообще дельфины доставляли ему одни неприятности и были причиной огромных расходов. Арену он мог бы переделать в театр для морских котиков и больше не ломать себе голову над загадочным «стрессом» у дельфина. У господина Шика тоже был свободный доступ к корму дельфина.

А что же доктор Вебер? Он привез маму, чтобы выяснить, чем болен дельфин. Если бы с дельфином что-нибудь случилось и об этом узнала бы общественность, не избежать грандиозного скандала. Пенни вспомнила, как недавно в одном из немецких зоопарков во время представления умер дельфин. Многие утверждали, что это — самоубийство, и требовали выпустить оставшихся дельфинов. Впрочем, по истечении времени интерес к этой теме иссяк.

Если бы доктор Вебер смог доказать, что дельфина отравили, то подозрение неминуемо пало бы на кого-то другого. В отношении доктора Пенни была не совсем уверена. А еще кого можно заподозрить? Больше кандидатур у девочки не было. «Неужели люди могут быть такими бессердечными и подлыми и просто так взять и отравить животное, если оно не приносит пользы?» — грустно подумала она. Дельфин — не машина, которая может заржаветь или сломаться, если ее не используют или если она работает не так, как ее программируют. Приходится иметь дело с живым существом, имеющим

свой язык и свой характер. Пенни читала когда-то, что в дельфиньих школах — общинах, которыми живут дельфины,— здоровые животные помогают больным. Они добывают им рыбу, чтобы больные не голодали, и выносят на поверхность моря, чтобы те глотнули воздуха. А что делают люди, от которых зависит жизнь Флиппера II? Пытаются отравить ему пищу! Но стоп, пока еще нет доказательств.

Придя домой, Пенни почувствовала огромную усталость. Папа был в плохом настроении — госпожа Моосбургер без разрешения взяла его машину. Доктора срочно вызвали к пациенту, и он был вынужден под проливным дождем добираться к больному на велосипеде.

— Кроме того, мы вроде бы хотели вместе поужинать,— бурчал ветеринар.

В половине одиннадцатого вечера зазвонил телефон. Пенни еще не спала, она записывала в дневники все, что целый день крутилось у нее в голове. И свое разочарование — Элвис потерял к ней интерес! «Может быть, это стоит связать с его беспокойством о Флиппере II», — написала девочка, а внизу крупно подписала: «МОЖЕТ БЫТЬ».

Милли тоже доставляла Пенни немало хлопот. Она снова ничего не съела, казалась уставшей и необычно спокойной. Что же все-таки с собачкой?

Дверь в ее комнату тихонько приоткрылась. Госпожа Моосбургер заглянула к Пенни.

— Какая-то Сьюзен из Америки очень хочет с тобой поговорить. Сказала, что речь пойдет о Робине!

Пенни быстро спрыгнула с кровати. Сьюзен была первой хозяйкой Робина. Улетев в конце августа с отцом в США, она с тех пор больше не давала о себе знать.

— На! — госпожа Моосбургер всунула ей в руку радиотелефон.

«Хоть бы она не потребовала назад Робина!» — молнией промелькнуло в голове у Пенни. Сьюзен ведь только оставила собаку у нее, но не подарила.

— Алло, Сьюзен? — Голос Пенни немного дрожал.

— Пенни! Как Робин? — спросила дрессировщица. Пенни озабоченно взглянула на пса. А вдруг он слышит голос своей прежней хозяйки?

— С ним все в порядке, Сьюзен. А как ты?

— Пенни, я так счастлива, и первой об этом должна узнать именно ты. После возвращения домой я лежала в больнице, и представь себе... сегодня я сделала первые шаги. Целых три, без костылей и без чьей-либо помощи. Пенни, я снова буду ходить!

— Я так рада за тебя! — ликовала Пенни.

Нельзя было без боли смотреть на жизнерадостную молодую женщину в кресле-каталке.

— Пенни, через пару недель я смогу начать работу. Правда, здорово?

Пенни не могла больше сдерживаться.

— Сьюзен... э... но Робин... Ты его заберешь? — выпалила она.

Сьюзен рассмеялась:

— Не бойся, он был и останется твоей собакой. Я же понимаю, что вы неразлучны.

От радости у Пенни выступили слезы на глазах.

— Ну а теперь расскажи о своих приключениях, — потребовала Сьюзен. — Мы можем долго трепаться, за разговор я платить не буду, — захихикала она.

Пенни описала подруге события последних недель. А их было очень много. Потом она рассказала Сьюзен о Флиппере II. Может быть, та сможет что-нибудь понять в этом деле. Ее отец, в конце концов, известный дрессировщик. Он выдрессировал для съемок уже мно-

жество животных, от птиц до слонов. Но что особенно нравилось Пенни, так это то, что по окончании съемок все звери дружно и без всяких стрессов жили на огромной ферме.

— Знаешь, отец больше не дрессирует дельфинов,—отреагировала на рассказ Сьюзен.— Однажды он уже попробовал, но больше никогда не возьмется. Он считает, что эти животные особенно плохо переносят неволю. Послушай, у меня идея. У нас есть знакомые в дельфинарии, где работала эта Анна. Если хочешь, я спрошу, знают ли ее там. Как ты думаешь?

Пенни с восторгом приняла предложение Сьюзен.

— У меня возникла еще одна идея,— сказала Сьюзен.— Пенни... этот яд. Я знаю, как уголовная полиция обучает собак разыскивать наркотики.

— Как? — сгорала от любопытства Пенни.

— Они берут что-то вроде бумеранга... ну, ты знаешь... На самом деле это трубка из плотной резины. Яд закладывают внутрь, трубку плотно закрывают. Если даже собака будет кусать ее, наркотик не должен раствориться. Эту специальную палочку ты кидаешь и командуешь: «Ищи!» Собака находит ее и приносит назад. Но ты можешь выбрать и другую команду. Повторяя эту команду постоянно, ты приучишь собаку понимать, что она должна искать то, чем пахнет ее палочка.

— Что? Собака чувствует этот запах даже через резину?

Сьюзен засмеялась:

— Конечно, собачий нос в сто раз чувствительней нашего.

— А сколько таблеток мне положить в трубку? — поинтересовалась Пенни.

— Совсем немножко.

— А зачем нужно Робина этому обучать?

— Как зачем? Человек, который кладет яд в рыбу, пахнет ядом. Даже если для твоего носа он весь провонял рыбой. Робин приведет тебя к нему или покажет, где спрятан яд!

— Если вообще речь идет о яде! — засомневалась Пенни. — А как долго нужно обучать Робина этому трюку?

Сьюзен задумалась:

— Даже не знаю. Может, пару дней, а может, и пару недель. Ты сама должна попробовать.

— Я сделаю это! — решительно сказала Пенни, поблагодарив Сьюзен за совет. А подруга пообещала снова позвонить в ближайшие дни.

Глава семнадцатая ГОСПОЖА ТОЛСТУХА

В четверг в классе, где училась Пенни, не было четвертого урока. Заболел учитель немецкого. Ученикам было предложено тихонько заниматься своими делами. Как и в прошедшие дни, через полчаса после начала урока начал лаять Робин. На этот раз у Пенни появилась возможность выяснить причину беспокойства собаки. Она спустилась в зал и увидела только Робина. Милли не было.

Сторож вышел из двери в нише зала. Он жил на первом этаже школы.

— Ищешь черную метелку? — спросил он.

Пенни кивнула.

— Она, как всегда, ушла за покупками с моей женой.

— Что?

— Ну да, жена каждый день в это время ходит в магазин, а твоя метелка сопровождает ее.

— А куда она пошла? — спросила Пенни.

Сторож подумал и перечислил магазины, куда могла пойти жена.

Пенни, сопровождаемая Робинот, устремилась вдогонку. Только сейчас она поняла причину его лая. Пес оповещал девочку об исчезновении Милли.

Уже у мясника Пенни повезло. Она увидела маленькую изящную жену сторожа, стоящую у прилавка. Собакам вход был воспрещен, но Милли вошла и даже, лебезя, высоко подпрыгнула. Пенни глазам своим не поверила: продавец достал колбасные обрезки и скормил их ненасытной лхаске.

Пенни продолжала наблюдать у входа, как женщина, сопровождаемая Милли, вышла из магазина. Она что-то говорила маленькой собачке, бодро бегущей рядом. К сожалению, Пенни не расслышала слов.

Затем они вошли в булочную, где ученик продавца тут же насыпал Милли целую горсть собачьего печенья. Попросив добавки, маленькая обжора сразу ее получила.

В книжном киоске собачку побаловали ее любимыми конфетами.

Только в супермаркет Милли не пустили, и она осталась у входа. Но в качестве утешения собачка получила от жены сторожа маленькую баночку собачьего корма. Такая же баночка ожидала Милли дома, по возвращении из школы. Пенни взглянула на голодного Робина.

— А я-то беспокоилась, что она ничего не ест! — произнесла девочка. — Странно, что она до сих пор не лопнула.

Пенни решила одним махом прекратить эти «обжорные» прогулки. Иначе собачка вскоре превратится в колобок. «А если в следующий раз она не прикоснется

к еде, то первым делом я пощупаю ее живот», — решила Пенни.

Уф, хоть одна проблема была решена!

После занятий Пенни попыталась раздобыть трубку из твердой резины, но ей не повезло. Девочке даже никто не смог посоветовать, где можно купить такую вещь. Отчаянию Пенни не было предела, ведь уже после обеда она хотела приступить к дрессировке. Нельзя было терять ни минуты! Речь шла о жизни Флиппера.

«Все-таки белая таблетка — яд, — сказала она себе. — Желтые очень похожи на витамины».

После обеда она спросила у папы насчет резиновой трубки. Доктор Моосбургер задумчиво почесал в затылке и куда-то вышел. Через некоторое время он вернулся с оранжевым резиновым шлангом в палец толщиной.

— Пойдет?

Пенни покачала головой.

— Но это же не трубка!

— Попробуй, — посоветовал отец. — Положи таблетки внутрь, а концы перевяжи.

Пенни решила попробовать. Из письменного стола она достала носовой платок, осторожно пересыпала белый порошок в шланг и перевязала его концы. Затем тщательно промыла под краном шланг-«бумеранг», чтобы на Робина не попало ни одной крупинки яда.

Снова пошел дождь, и дрессировку пришлось начать дома. В коридоре. Свистом она подозвала Робина и показала ему шланг:

— Нюхай!

Сенбернар внимательно принюхался. Даже Милли заинтересованно подошла и заважничала.

— А теперь — ищи!

Пенни бросила шланг в другой конец коридора. Робин поспешил туда, Милли последовала за ним. Дер-

вянный пол был свеженатерт, собаки не смогли вовремя затормозить и заскользили по гладкой поверхности. Затем с грохотом врезались в дверь Колумба. Тот выскочил посмотреть, в чем дело.

— Обязательно ко мне? — проворчал он недовольно.

— Да,— решительно ответила Пенни.— И пожалуйста, оставь дверь открытой, чтобы собаки пробежали дальше. На полчасика, ладно? Потом можешь делать все, что хочешь.

Колумб согласился. Он переместился в гостиную, где вместо приготовления уроков занялся просмотром боевика по телевизору.

Робин принес шланг назад и получил горячую похвалу от Пенни. Она снова бросила «бумеранг», и снова Робин принес его. Несколько раз эта процедура повторялась, пока Пенни не пришло в голову еще кое-что. Девочка скомандовала Робину сидеть и исчезла вместе со шлангом в комнате Колумба. Там она спрятала его в корзинке для мусора. Потом Пенни вернулась к собакам, дожидавшимся ее в конце коридора. Она сделала вид, что бросает шланг, и скомандовала: «Ищи!» Милли рванулась с места, а Робин остался сидеть. Пес раскусил обман. Лхаска юркнула в комнату Колумба, но тут же вернулась с разочарованным видом.

Пенни осенила новая идея. Девочка показала Робину шланг и повертела им перед носом пса. Медленно удаляясь от собаки, она все время показывала Робину шланг. Затем Пенни положила «бумеранг» перед дверью так, чтобы Робин видел, и вернулась к собакам.

— Вперед, ищи! — скомандовала она.

Робин рванулся вперед и быстро принес шланг назад. Пенни похвалила пса и угостила собачьим печеньем. Потом все повторилось сначала. На этот раз девочка спрятала шланг подальше, туда, где Робин не мог его сразу увидеть.

Снова собаке была дана команда искать, и опять Робин нашел шланг. Успехи были налицо. Наконец Пенни спрятала шланг в мусорную корзину, и пес быстро вернулся со шлангом в зубах. Это было большим достижением, ведь дрессировка только началась.

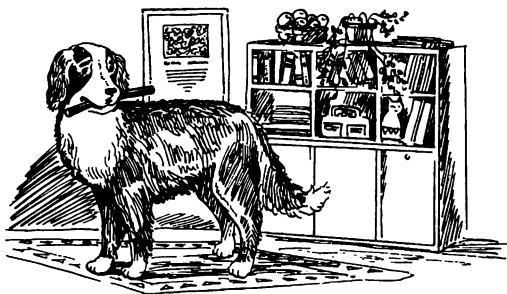
Ночью позвонила Сьюзен. Она все время забывала о разнице во времени между США и Европой. И Пенни с гордостью рассказала подруге об успехах Робина. Дрессировщица поздравила девочку с успехом.

— Робин понял, что от него требуется. Продолжай дрессировку. По-моему, пес еще не знает точно, что ему нужно найти.

За это время Сьюзен выяснила, что никакая Анна из Германии никогда не работала в ассоциации «Мировой океан». То, о чем Пенни только догадывалась, подтвердилось.

Сьюзен пожелала ей счастья и дала свой американский телефон.

Глава восемнадцатая РОБИН – ИЩЕЙКА

В пятницу Пенни уже около шести утра была на ногах, что далось ей с трудом. Но ей не терпелось продолжить дрессировку Робина. Пес не был в восторге от столь ранней побудки. Но он терпеливо ждал перед дверью, пока Пенни прятала шланг в комнате. Девочка завернула шланг в несколько свитеров и сунула под одеяло. Получив разрешение войти в комнату, Робин сначала беспомощно принюхивался, но потом громким лаем известил о находке. Пенни продолжила дрессировку пса в комнате. Задания становились все сложнее, но Робин каждый раз отыскивал пропажу.

В то утро шел такой сильный дождь, что Пенни оставила собак дома и поехала в школу на автобусе.

Колумб охрип, сильно кашлял и чихал, поэтому остался дома. Пенни занесла справку-освобождение в класс Колумба.

Странно, но Клавдия вела себя сдержанно, время от времени бросая ядовитые взгляды на Пенни. На третьем уроке Пенни переписывала контрольную по биологии. Ей крупно повезло. Сидящий перед ней Вилли так ловко положил на парту учебник биологии, что девочка смогла подсмотреть и списать большинство ответов. При этом Пенни не чувствовала ни малейших угрызений совести. В последние дни она кое-чего добилась, и госпожа Рот была довольна успехами Пенни по биологии.

Учительница сразу же проверила работу Пенни и вернула со словами:

— Хорошо, а почему не сразу? Тебе нужны были дополнительные дни, чтобы выучить материал?

Пенни промолчала.

После обеда Пенни дрессировала Робина, и он делал большие успехи. Она прятала шланг даже в хлеву, но пес находил его и там, стартуя из дома.

В шестом часу позвонил Элвис. Расстроенный, он сообщил, что господин Шик уволил его. Теперь мальчик был вынужден искать себе работу.

— Как Флиппер II? — поинтересовалась Пенни.

— Не знаю, меня к нему не пускают. Анна охраняет дельфина по всем правилам. Но мне кажется... не знаю... Пенни, я... Ну, ладно... не имею понятия, когда снова приеду в Зальцбург. Позвоню! — Элвис повесил трубку, снова не дав Пенни свой телефон.

Огорченная, Пенни положила трубку. Элвис принес ей только разочарование. Неужели она в нем ошиблась? А так хорошо все начиналось. Почему жизнь состоит не только из радости? Почему так часто счастье проходит мимо? И наконец, почему у нее часто все идет

вкривь и вкось? Она глубоко вздохнула и решила доверить свою печаль «голубому» дневнику.

В субботу вечером доктор Моосбургер хотел повести семью куда-нибудь поужинать. А в понедельник утром его жена должна была возвращаться в Африку.

— А в ресторане есть чипсы? — осведомился Ромео.

— Думаю, нет! — рассмеялся доктор Моосбургер.

— Пицца?

— Тоже нет.

— Тогда я возьму что-нибудь с собой! — решил мальчик.

Колумб тоже не знал, пойдет он или нет. Его простуда благодаря стараниям мамы существенно пошла на убыль, но он еще плохо себя чувствовал.

А Пенни продолжала дрессировку Робина. И снова он был на высоте.

— Ты — настоящая ищейка, — похвалила его Пенни. — Может, ты действительно «откопаешь» яд, если предположить, что в парке-сафари он действительно имеется...

Девочка вопросительно посмотрела на собаку. Ей уже было ясно, что мама теперь ни при каких обстоятельствах не поедет в зоопарк. Значит, Пенни сама должна искать возможность попасть туда. Иван — вот тот человек, который мог бы ей помочь. И она попросила его об этом после обеда.

— Я возьму в аренду машину! — пообещал Иван.

Пенни засомневалась. В последний раз он пригнал такую ржавую развалюху, которая как-то держалась только благодаря лаку.

— В половине седьмого мы едем в ресторан! — объявил доктор Моосбургер.

— Вот здорово, а что ты наденешь, пап? — спросил Ромео. Ему-то была известна привязанность отца к потертым брюкам и выцветшим рубашкам.

Около половины третьего позвонил Иван.

— Есть машина, Пенни! Останешься довольна. Выходи на перекресток, я тебя жду.

Для мамы Пенни придумала историю посещения подруги, с собой она берет только Робина. На всякий случай девочка прихватила шланг с ядом. Может, придется показать Робину, если начнется поиск. Пенни хотела по возможности незаметно поискать яд в здании администрации. Большая упаковка могла лежать у директора в письменном столе. Пенни надеялась на нюх Робина.

Увидев машину, которую на сей раз достал Иван, Пенни остолбенела. Перед ней стоял американский хромированный автомобиль-люкс с элегантными кожаными сиденьями. Из стереомагнитолы доносился «забойный» рок.

— Машина моего дружка. Он сегодня вечером пошел в кино на нескончаемый ковбойский боевик «Танцующий с волками» — идет больше четырех часов, — с усмешкой объяснил Иван.

— Э, у Робина лапы грязные, ничего?

Иван покачал головой:

— Ничего страшного, на заднее сиденье я положил покрывало.

Во время поездки Пенни объяснила Ивану, что она задумала.

— Как тебе план? — спросила она.

— Если Робин принимает в нем участие, то план отличный. Только тебя не должны застукать там!

У охранника вытянулось лицо, когда из окошка шикарного лимузина ему улыбнулся панк с выбритой под шахматную доску головой. Он быстро пропустил их, и у Пенни будто камень упал с сердца.

— На этот раз ты, по крайней мере, взяла свой паспорт? — улыбнулся Иван.

Спасая месяц назад любимую лошадь, Пенни забыла дома этот важнейший документ.

Наконец-то они у цели. Уже половина пятого. На стоянке за хозяйственными пристройками — только три машины, заметила Пенни с облегчением. Итак, из обслуживающего персонала немногие еще здесь. Значит, легче осуществить задуманное.

— Пойти с тобой? — спросил Иван.

Пенни немного подумала.

— Лучше не надо. Это может отвлечь Робина. Знаешь, я не уверена, что пес поймет, что мне здесь от него надо.

Иван кивнул:

— Не беспокойся, буду ждать тебя в машине!

Пенни вылезла из машины и выпустила Робина, который тут же побежал к ближайшему дереву. Пес вопросительно посмотрел на девочку. Зачем они приехали сюда? Погулять? Поиграть?

— Пошли! — скомандовала Пенни и щелкнула пальцами. Робин пошел рядом. Девочка открыла тяжелые деревянные ворота хозяйственного двора, и они вошли. Прислушиваясь, она подождала несколько секунд. Не заметив ничего подозрительного, Пенни подала Робину знак следовать за ней. Они медленно пересекли огромный холл здания.

— Робин, ищи! — тихо скомандовала Пенни и сделала вид, что бросает шланг.

Девочка глазам своим не поверила, когда увидела, что пес присел и завращал ушами. Он не понимал, чего от него хотят.

— Ищи! — повторила Пенни и опять сделала бросающее движение.

Пес подождал, пока шланг упадет на землю. Но, не услышав стука, не сдвинулся с места. Пенни покрылась

испариной. Вот черт, слишком рано! Робин еще не готов.

— Робин, пожалуйста, не бросай меня в беде! — начала умолять девочка. Нет, так просто она не сдастся!

Она вернулась к машине и принесла резиновый шланг, который использовала во время дрессировки.

— Вот, смотри! — обратилась Пенни к Робину и показала ему шланг. Робин завилял хвостом. Он понял, чего от него хотят.

Пенни отбежала от собаки и спрятала шланг за первой дверью — женского туалета. Потом она вернулась и приказала псу искать. Теперь Робину все стало ясно. Он ринулся по коридору, остановился возле двери в туалет и заскулил.

— Молодец; ай молодец! — похвалила пса Пенни.

Можно было начинать. Шланг просвистел в воздухе, но остался в руках девочки.

— Вперед, ищи! Вперед!

Потом она спрятала шланг в карман и посмотрела на Робина. Собака колебалась несколько мгновений, но все-таки двинулась вперед, усердно вынюхивая. Так они дошли до лестницы, ведущей к бюро директора. Да, Пенни непременно нужно было проникнуть туда.

— Ищи, Робин, ищи! — повторила она команду и показала пальцем вверх. Собака начала подниматься прыжками.

Дверь в бюро господина Шика оказалась только прикрытой, и Робин открыл ее мордой. Пенни оторопела. Что, если директор сидит на своем рабочем месте? Девочка подождала, пока раздастся возмущенный возглас, но не дождалась. Тогда она заглянула в кабинет и с облегчением вздохнула: никого нет. Робин обнюхал деревянный письменный стол и ряд стульев с красной кожаной обивкой. Слева стояла огромная мебельная стенка с баром, многочисленными ящичками и огром-

ной книжной полкой. Пенни с удивлением обнаружила, что на полке — только имитация книг, обычные картонные коробки, на которые наклеены корешки книг. Обычно такое позволяли себе люди, которые ничего не читали в своей жизни, чтобы произвести впечатление очень начитанных.

Робин семенил перед стенкой туда-сюда и смотрел на верхние полки не отрываясь.

— Что вы здесь делаете? — внезапно произнес чей-то голос позади Пенни.

Глава девятнадцатая ЛОЖНЫЙ СЛЕД

Пенни испуганно повернулась и оказалась лицом к лицу с господином Шиком. На директоре зоопарка снова была кожаная куртка с бахромой и ковбойская шляпа. В руке он держал дымящуюся сигарету.

— Эй... я, кажется, тебя знаю! Ты приходила с Вебером. Ты, по-моему, родственница этой фанатичной защитницы животных, читавшей мне лекцию о дельфинах.

— Я ее дочь! — сказала Пенни, стараясь скрыть волнение. — Меня зовут Пенелопа Моосбургер!

— Разреши узнать, что ты делаешь в моем бюро?

— Э... я... ну!.. — Пенни лихорадочно искала отговорку. Правду говорить было нельзя! — Э... ну... я кое-кого ищу. А моя собака... внезапно вырвалась и помчалась

наверх. Мне же нужно было ее забрать,— выдумывала она.

— Ага, а кого же ты решила навестить? — поинтересовался директор.

— Э... Элвиса!

Господин Шик глубоко затынулся и пояснил:

— Тебе повезло, сегодня у него предпоследний день. Сейчас он прощается с пингвинами. Уже в понедельник этому сумасброду будет замена. Он перепутал дельфинарий с плавательным бассейном. Немудрено, что с дельфином не все в порядке!

Пенни хотела объяснить директору, что Элвис, может быть, единственный, кто действительно заботился о Флиппере II. Но с господином Шиком разговаривать об этом было бессмысленно. Зато она решила уличить дрессировщицу номер один.

— Я хотела сообщить вам кое-что. Моя подруга из США знает дрессировщиков из «Мирового океана». Анна утверждает, что работала там. Но это неправда. В этой ассоциации ее никто не знает.

От удивления у Лео Шика чуть было не выпала изо рта сигарета.

— Что? Это правда?

Пенни кивнула.

— Ну погоди, грязная лгунья! — прошипел директор и в бешенстве затушил сигарету ногой об ковер. — И зачем только я вляпался в этот дельфинарий? — жаловался он. — Моя дурь принесла мне миллионные убытки и ни марки дохода! Проклятый дельфин не хочет выступать.

Он плюхнулся в громоздкое кресло и вцепился в подлокотники.

— Двадцать тысяч марок стоило только животное. Я не говорю уж о помещении для него. И о расходах на корм и на эту завравшуюся Анну...

Робин возбужденно подпрыгивал у мебельной стенки. Хотел достать что-то лежащее наверху. Пенни не знала, как выйти из положения. Наверху мог лежать яд, но как проверить?

— А вы не хотели бы продать дельфина? — внезапно спросила девочка.

— Не раздумывая, если бы кто-то захотел взять у меня эту бестию! По сходной цене! — ответил директор. — А сейчас заставь наконец успокоиться свою придурковатую дворняжку. А не то она поцарапает мою дорогую мебель!

— Но я же не знаю, что он там чует или видит наверху, — пролепетала Пенни.

— Зато я знаю! — рыкнул господин Шик, подпрыгнул и достал с полки старую изжеванную кость для щенков. — У меня такой же брехун. В последний раз я отобрал у него эту штуку и спрятал. Он потом целый час брехал перед полкой, прямо как твой. А теперь исчезни! У меня дела.

Пенни вышла. С одной стороны, она была рада покинуть бюро, с другой — расстроена тем, что Робин оказался плохой ищейкой.

Недалеко от лестницы располагалось бюро ветеринара. Когда Пенни с собакой проходили мимо, дверь распахнулась, и перед ними появился доктор Вебер.

— Ну? И что же ты опять ищешь? — спросил он, не поздоровавшись.

— Элвиса!

— Надеюсь, его больше здесь нет. Он доставил нам кучу неприятностей, но, к счастью, вылетел с работы.

— Робин, ты что-то ищешь? — спросила Пенни, зная что это не так. Но она так поставила ударение, что для собаки прозвучала команда «Робин, ищи!». Овчарка поняла и вбежала в комнату ветеринара.

— Эй, пошел вон! — возмущенно закричал господин Вебер, но Робин не обратил на окрик никакого внимания. Он обнюхал каждый угол, осмотрел шкафы и вернулся к девочке без результата. Если пес действительно искал яд, то здесь его не было.

— До свидания! — попрощалась Пенни.

Доктор Вебер хотел еще что-то сказать, но промолчал.

Девочка вошла в женскую раздевалку и увидела примерно двадцать узких металлических шкафчиков, в которых работницы зоопарка хранили свои вещи.

— Ищи, Робин! — снова скомандовала Пенни.

Сенбернар истово принялся за работу. «А если пес ориентируется только по запаху резины, а не яда? — внезапно подумала Пенни. — Что тогда?»

В женской раздевалке Робин, казалось, особенно усердствовал. Но уже через пять минут стало ясно, что дальше искать бесполезно. А Пенни надеялась найти что-нибудь в шкафчике Анны. Оставался только дельфинарий. Но сможет ли она туда войти, и если да, то вдруг ее кто-нибудь застукает? И можно ли вообще там спрятать яд? Девочка не помнила, чтобы в дельфинарии стояла мебель.

Сначала по плану все же была кухня. Запахи, бьющие прямо в нос Робину через открытую дверь кухни, так и манили туда. Пенни схватила его за ошейник и не дала с разбегу ринуться в кухню. Еда казалась псу важнее всего остального. Поэтому там невозможно искать яд. Значит, надо было идти в дельфинарий. По пути туда они проходили мимо мужской раздевалки.

— Если мы уж все равно тут, то нужно поискать, — тихо сказала Пенни. Она показала Робину резиновый шланг с ядом, открыла дверь и сделала бросательное движение. — Ищи, вперед! — скомандовала девочка.

Робин точно последовал команде, просовывая голову даже под лавки и под шкафы. Перед одним шкафчиком он остановился и начал лаять.

— Ну... что внутри? — спросила Пенни.

После недавних неудач она потеряла всякую надежду найти что-либо.

— Кто-то оставил для тебя в шкафчике собачье печенье? Или старый теннисный мяч?

Девочка подошла к шкафчику. Он был закрыт на ключ, но маленькая табличка не оставляла сомнений, кому принадлежит шкафчик.

— Нет... никогда... не может быть! — пробормотала Пенни. Она укоризненно посмотрела на Робина и сказала: — Ошибаешься, этого не может быть!

Глава двадцатая НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ?

Пенни схватила Робина за ошейник и побежала к машине. Она села рядом с Иваном и уставилась сквозь ветровое стекло неподвижным взглядом.

— Что случилось?.. Ты вся белая. Эй, Пенни, рассказывайся! Что произошло? — тербил девочку Иван.

— Ты... если ты вдруг выясняешь, что... что... ну, в общем, что тот, кто тебе нравится, возможно, преступник, — твои действия?

Иван наморщил лоб:

— Э... жаль, но я не знаю, о чем ты...

— Представь, ты влюблен в девочку, ты от нее без ума. И случайно вдруг узнаешь, что она вытворяет что-то невероятно подлое. Что-то запретное, что приносит вред другим. Что бы ты предпринял?

— Я бы сказал: «Э, старуха, ты не в своем уме?»

— Спасибо! — поблагодарила Пенни и снова вылезла из машины. Робина на этот раз она с собой не взяла. Пес начал беспокойно скулить.

— Она же вернется! — попытался Иван утешить собаку.

Пенни направилась прямо к пингвинам. Уже стемнело, автоматически включилось освещение в зоопарке. Зоопарк уже час как закрылся, и посетителей не было видно. Элвиса она увидела издали в окружении своих питомцев на самой большой бетонной площадке бассейна.

Пенни тихонько подошла. Она хотела услышать, что мальчик говорил пингвинам.

— Мне будет недоставать вас, люди,— говорил он.— Но... я не сделал ничего плохого... нет... я... я пытался... вот увидите... ему станет хуже. Господи, что я вам объясняю? Все равно не поймете... Вот идиот!

Не спеша он скармливал пингвинам рыбу из жестяного ведерка.

— Идиот! — повторил он.

— Да, действительно! — вполголоса произнесла Пенни.

Мальчик в испуге вскочил. Громко крича, пингины попрыгали в воду.

— Кто... что... Пенни? — пролепетал мальчик. Он нервно провел рукой по волосам.— Подожди... я подойду! — крикнул он ей.

Когда он вышел и начал с усмешкой разглядывать девочку, та дала ему звонкую пощечину. Элвис сглотнул и потер щеку.

— Э... подожди... ты... за что?

Внезапно Пенни одолели сомнения. Может, Робин все-таки ошибся?

— Ты подкладываешь белые таблетки в рыбу Флипперу? — спросила она без обиняков.

Элвис даже не пытался отрицать это.

— Э... да... но... я все тебе объясню. Дай мне шанс! — попросил он.— Как... откуда ты знаешь, что я даю дельфину успокоительное?

— Нашла в одной из рыб. А Робин учуял запах лекарств в твоём шкафчике.

Элвис кивнул:

— Да... там я спрятал упаковку. Но ничего опасного в этом нет.

— Ничего опасного? По-моему, у тебя не все в порядке с головой! Элвис, ты отравил Флиппера II, вернее, пытался отравить. Ты жалкий лжец! — кричала девочка.

Элвис пугливо озирался в надежде на то, что их никто не подслушивает. Но Пенни сожгла все мосты. Она повернулась к мальчику спиной, уже решив заявить в полицию.

Элвис побежал за ней:

— Пенни... пожалуйста... пожалуйста, выслушай!

Пенни не обращала на него внимания.

— Лжец! Лицемер! Живодер! — шипела она.

Девочка рванула дверцу машины и уселась рядом с Иваном. Когда Пенни захлопнула дверцу перед носом Элвиса, тот рванул заднюю дверцу и уселся на сиденье.

— Из... извини! — пробормотал он, чуть не раздавив при этом Робина.

— Иван, скажи этому негодяю, чтобы он убирался! — кричала Пенни.

Иван обернулся и сказал с ироничной ухмылкой:

— Господин, дама просит вас покинуть машину!

— Прекрати свои дурацкие шуточки и заводи мотор! Но только когда этот молодец вылезет! — фыркнула Пенни.

— Нет, я не выйду. Ну, выслушай меня наконец! — взмолился Элвис.

Пенни возмущенно скрестила руки на груди. Ее губы вытянулись в ниточку.

— Валяй! — прошипела девочка.

— Пенни, я подтверждаю: я давал Флипперу II успокоительное. Но не яд!

— Но он был как пьяный!

— Да, я подмешал слишком много. Пенни, неужели ты не понимаешь? Я люблю Флиппера III! И никогда не позволю причинить ему вред. Я давал дельфину лекарство только затем, чтобы все подумали, что он болен! Дошло? Я хотел, чтобы его выпустили на волю. Этот сумасшедший шарлатан вместе с живодером Лео Шиком должны были наконец понять, что Флиппер II ни на что не годен!

Пенни обернулась и долгим взглядом посмотрела на Элвиса:

— И я должна этому верить?

Тут вмешался Иван:

— А почему бы и нет? Звучит абсолютно логично и правдоподобно. А ты можешь назвать причину, из-за которой он хотел отравить дельфина?

Пенни вынуждена была признать, что причин не было.

— Но чего ты этим добился, Элвис?

Мальчик глубоко вздохнул и удрученно покачал головой.

— Знаю, что тебе дальше делать, — сказал Иван. — Ты поедешь с нами. Давай тащи вещи!

Возвращаясь домой, Пенни обдумала все происшедшее еще раз. Элвис гладил Робина и почесывал ему за ушами, зная, что это особенно нравится собакам. Казалось, Робин сразу принял Элвиса. «Хороший знак», — подумала Пенни.

Через час она обернулась и сказала:

— Я нахожу твои действия отвратительными, даже если у тебя были хорошие намерения.

Девочка протянула Элвису руку в знак примирения, но он непроизвольно поцеловал ее в лоб.

— Эй, я ревную! — засмеялся Иван.

Было уже восемь часов, когда троица прибыла к дому Моосбургеров. «О нет, ужин!» — вспомнила Пенни. На кухне и на втором этаже горел свет, а джип стоял в гараже. Значит, родители еще были дома. Наверняка надулись!

Когда Пенни вошла в кухню, то увидела всю свою семью сидящей вокруг стола и взирающей на нее. Все были празднично одеты, даже папа позаимствовал у Колумба белую рубашку и в честь праздника повязал галстук.

— Надеюсь, у тебя действительно веская причина, — сказал он серьезно. — Я уже почти задохнулся в своем наряде!

— А моя рубашка «кусается»! — захныкал Ромео.

— А я голоден как волк! — пожаловался Ромео.

— А мне кажется, это сон! — сказала мама, увидев за спиной Пенни Элвиса.

Глава двадцать первая СВОБОДУ ФЛИППЕРУ III

Поход в шикарный ресторан не состоялся. К большой радости Ромео, доктор Моосбургер съездил с ним в ближайшую закусочную и купил для всех гамбургеры, чипсы и много других «разносолов».

Деликатесы разложили на кухонном столе. Во время еды Пенни рассказала о своих подозрениях, о дрессировке Робина и успехе пса. Элвис, сидя с опущенной головой, нехотя поведал о своих опытах. Как будто сочувствуя мальчику, Милли прыгнула к нему на колени, прося погладить ее.

Робин же положил большую голову на колени Пенни. Девочка почесывала его и хвалила за отличные достижения.

— Послушай, Элвис, тебе не надо стыдиться своих поступков, даже если они были не совсем правильными,— утешала мальчика госпожа Моосбургер.

— А что же ты все-таки подсыпал Флипперу II? — поинтересовался ветеринар.

Элвис сказал ему название препарата. К этой идее он пришел, прочитав статью в ветеринарной газете. В Англии произошел подобный случай.

Доктор Моосбургер знал этот препарат.

— Лекарство делало дельфина сонным, но не причиняло вреда. Похвально, что ты не переборщил с дозой...

— Твоя попытка, возможно, даже была успешной,— вмешалась госпожа Моосбургер.— Господин Шик недвусмысленно дал понять, что он хочет избавиться от Флиппера II. Двадцать тысяч марок — очень большая сумма, но нужно попробовать выкупить дельфина. Прибавятся еще другие расходы по транспортировке и передаче дельфина проектной группе в США, где Флиппера II снова начнут приучать жить в море. Но попробовать надо.

Предложение вызвало всеобщий восторг.

— Но откуда мы возьмем столько денег? — спросил Иван.

— А это как раз задачка для вас,— сказала госпожа Моосбургер.— Существует много способов: благотворительные балы, аукционы, рождественские базары и так далее...

У Пенни родилась идея.

— Одиннадцатого ноября в одиннадцать часов начинается масленица. А значит, карнавал. Мы можем организовать школьный бал. Чтобы на него пришли ребята из всех классов со своими родителями. На деньги,

вырученные от пригласительных билетов, мы выкупим Флиппера II.

Девочка сразу же начала подсчет.

— Пятьсот учеников, примерно сто братьев и сестер, осталось четыреста. Почти у каждого по двое родителей, это уже восемьсот. Если каждый заплатит хотя бы по двести шиллингов, то сумму мы наберем. Разумеется, буфет мы должны организовать сами, на покупку деликатесов нет денег.

Это предложение тоже было принято на ура.

— Не думаю, что твой подсчет верен, — засомневался господин Моосбургер. — Четыреста шиллингов — многовато для одной семьи, наверняка придут не все. Вам придется еще добирать до полной суммы.

Пенни же, напротив, не видела в этом проблемы:

— В понедельник я обнародую проект в классе. Уверена, откликнутся все.

Элвис бросил взгляд на часы и сказал:

— Я... мне, кажется, пора на вокзал... Нужно успеть на последнюю электричку. Завтра — мой последний рабочий день!

— И чем ты займешься дальше, Элвис? — спросил доктор Моосбургер.

Мальчик пожал плечами.

— У меня предложение: в клинике на лечении сейчас находится обезьянка. В ближайшее время я проведу несколько операций, после которых пациентам необходимо некоторое время провести у нас. Ты не взял бы на себя уход за ними? Можешь жить у нас. В гостиной есть место. Разумеется, твой труд будет оплачиваться.

Не только Элвис был в восторге от этой идеи. Пенни тоже обрадовалась, что мальчик будет жить поблизости от нее.

До поздней ночи проговорила Пенни с мамой у открытого камина, в котором потрескивали дрова. И конечно, о Флиппере II и о запланированной акции спасения. Заканчивая разговор, госпожа Моосбургер взяла Пенни за руку и сказала:

— Ты справишься, я уверена. И еще кое-что я должна тебе сказать: я очень горжусь тобой. Просто невероятно, сколько хорошего ты успела совершить после моего отъезда.

Мама и дочка нежно обнялись.

— Мама, мне тебя так будет не хватать,— сказала Пенни, борясь со слезами.

— Я буду часто писать,— пообещала госпожа Моосбургер.— Смотри, чтобы Робин больше не прятал писем! — добавила она, смеясь.

Засмеялась и Пенни. Да, да, семь белых лап сопровождали ее везде, и жизни без этих собак девочка себе не представляла.

В понедельник утром мама уезжала.

— Дети, давайте без долгих слов и рыданий,— предложила госпожа Моосбургер и крепко прижала к себе всех троих.

Когда Пенни приближалась к школе, она почувствовала возрастающее волнение и нервное напряжение. Она непременно хотела убедить своих одноклассников в том, как важно купить свободу для Флиппера II. Но девочка знала, что влияние Клавдии в классе очень велико. Может, Пенни удастся переубедить класс?

Она решила подождать до четвертого урока. Биология была подходящим предметом, чтобы сделать сообщение.

Увидев поднятую руку Пенни прямо в начале урока, госпожа Рот спросила:

— Моосбургер, что-то важное? У нас очень большой материал, и не хотелось бы терять время.

Пенни проглотила ком и, собрав все свое мужество, произнесла:

— Очень важное. Речь идет о жизни, жизни животного.

— Ну хорошо, слушаем тебя.

Неуверенно Пенни начала рассказывать о Флиппере II. Голос девочки становился все уверенней, когда она подробно описывала мучения дельфина.

— Есть возможность купить Флиппера II и передать людям, которые приучат его к жизни на свободе. У меня уже есть предложение, как собрать такую сумму, но принимать участие должны все. Вся школа!

Класс молча слушал Пенни. Девочка бросила осторожный взгляд на Клавдию, которая задумчиво кивнула.

— По-моему, вопрос стоит обсудить,— продолжала Пенни.

Первой откликнулась Клавдия.

— По-моему, обязательно нужно помочь,— было мнение старосты класса,— и как можно быстрее. Если то, что рассказала Пенни, правда,— а это очень похоже на правду,— мы должны быстро действовать. Нужно заранее все спланировать.

Класс согласился с восторгом.

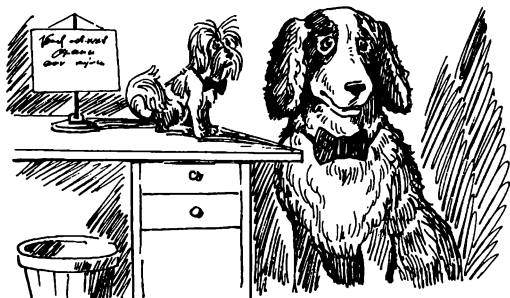
Пенни не могла понять, почему Клавдия поддержала ее. Или страдания дельфина ей тоже близки?

Пенни разрешили поговорить с директором, одобдившим этот проект сразу. Госпожа Рот стояла за спиной Пенни и энергичными кивками помогла директору принять решение. Потом девочка ходила по всем клас-

сам и делала сообщение. Старшеклассники сначала не приняли ее всерьез, но когда Пенни стала выражаться яснее и привела сравнение с зеркальной комнатой, задумались и они.

К концу занятий решение было окончательным: одиннадцатого ноября — в субботу — состоится общий школьный бал. Под девизом: «Свободу Флипперу III!»

Глава двадцать вторая ПОСРЕДНИК

Этот день был для Пенни счастливым. Она не могла даже и предположить, что все пройдет так гладко. «А почему, собственно, и нет?» — сказала она себе, уходя из школы с Робинот и Милли.

У велосипедов она заметила Колумба, стоящего под ручку с Конни. Они оживленно болтали и нежно смотрели друг на друга.

«Браво, братик! — подумала Пенни. — У тебя все-таки хватило смелости извиниться».

В первый раз с ними обедал Элвис, который уже перевез свои вещи из Мюнхена. Когда они расправлялись с пиццей, приготовленной Иваном, Колумб сказал: — С сегодняшнего дня я верю в чудеса!

— Почему? — спросила Пенни, догадавшаяся о причине.

— Представьте, прихожу я в класс, а на моем месте — записка от Конни. В ней написано: «Все забыто. Приглашение принимаю». Что за приглашение она имела в виду, ума не приложу. Ну, я просто спросил ее об этом. Она утверждает, что я пригласил ее в театр, на какой-то мюзикл. Но самое смешное в этой истории, что я не только не приглашал, но даже и не звонил ей.

— Но ты извинился, по крайней мере?

Колумб отрицательно покачал головой:

— Тоже нет!

— Это за тебя сделал я! — взял слово Ромео. — Я больше уже не мог выносить ваши жалобы друг на друга, поэтому просто позвонил твоей Конни. Телефон я нашел в настольном календаре, там перечислены все твои невесты. Я скопировал тебя, и она поверила.

Пенни это ничуть не удивило. У Ромео в его возрасте откуда-то появился бас.

— Кроме того, я соврал, что простудился, — продолжал мальчик. — А поскольку она рассказывала о каком-то мюзикле, то я ее туда и пригласил. На самые лучшие места!

— А ты знаешь, почем они? — вскинулся Колумб.

Ромео не знал.

— Я знаю только, что вы снова общаетесь. Разве это плохо?

— Отлично сработано, Ромео! — похвалила Пенни маленького братишку. — Клавдия снова стала нормальной, и мне повезло!

Следующие четыре недели были заполнены приготовлениями к школьному балу. Бизнесмены выступили спонсорами и позаботились о буфете, вещевой лотерее и декорациях для зала. Пригласительные билеты хоро-

шо раскупались, и многие родители были готовы внести пожертвования.

Пенни долго говорила со Сьюзен, звонившей из США, об акции спасения дельфина.

— Послушай, во Флориде есть центр дрессировки дельфинов, которых приучают жить в открытом море,— сказала Сьюзен.— Это очень здорово. Два дрессировщика приедут в Европу и заберут дельфина. У них есть опыт транспортировки животных. Дельфин будет доставлен во Флориду на грузовом самолете и несколько месяцев проведет в центре дрессировки.

— А сколько стоит транспортировка? — поинтересовалась Пенни.

— Расходы берет на себя организация по защите животных, которой принадлежит центр,— ответила Сьюзен, к большому облегчению Пенни, потому что на данный момент они располагали только половиной суммы стоимости дельфина. Большой удачей было бы собрать вторую половину.

— Как только узнаешь, что можно забирать Флиппера II, сообщи мне. Я сразу же «запущу машину»! — пообещала Сьюзен.

Пенни не знала, как благодарить подругу.

Одиннадцатое ноября можно было назвать великим днем по нескольким причинам. Элвис, проживший месяц в доме Моосбургеров, объявил:

— Уже три дня «его королевское высочество» не получает ни капли спиртного и тем не менее пребывает в полном здравии!

Здоровье обезьянки действительно не могло не радовать. Ее хозяин, шарманщик, находился в пансионате. Он перестал пить и после выписки хотел снова начать свою артистическую деятельность с шарманкой и обезьянкой.

А дела со школьным балом обстояли хуже. После того как в субботу целый день моросил дождь, а к вечеру температура упала до нуля, улицы превратились в каток. Многочисленные гости просто боялись выйти из дома. Заказанные билеты остались в кассе, а в буфете и на вещевой лотерее не видно было никаких толп.

Пенни едва сдерживала слезы. Элвис, ради праздника нарядившийся в белую рубашку, серые брюки и голубой блейзер и выглядевший сногшибательно, утешал ее, положив руку на плечо.

— Ничего не получится... Все усилия пропали зря! — жаловалась Пенни. Она озабоченно вглядывалась в список внесенных сумм. Собрано сто двадцать тысяч шиллингов. Не хватало двадцати тысяч, а это много.

Настроение гостей, несмотря на их малое количество, было праздничным. Школьный ансамбль, называвшийся в этот вечер «Флиппер II», превзошел сам себя, и даже директор выдал залихватский рок-н-ролл на паркете, чем несказанно удивил учеников. Праздник собирались закончить только в час ночи, но из-за обледенелых улиц многие уезжали раньше.

Увидев разочарованное лицо Пенни, Элвис усмехнулся и объявил:

— Ну а теперь очередь Милли!

Обе собаки, конечно, присутствовали на балу. Пенни повязала Робину большой черный галстук-бабочку, а Милли — маленький красный. До этого момента они лежали на своем коврике в зале. Элвис быстро принес стол, постелил скатерть и посадил сверху Милли. Рядом он поставил табличку, где крупными буквами было написано: «К сожалению, мы все еще не можем выкупить друга Флиппера II. Я прошу вас, пожертвуйте еще!»

Маленькая лхаска смотрела на каждого гостя большими просящими глазами. Люди останавливались и произносили:

— Тебе действительно невозможно отказать.

Никто не прошел мимо лхаски, не вытащив кошелек. А Элвис каждый раз подсчитывал, сколько еще не хватает до нужной суммы.

Одним из последних школу покидал директор. Он пожал Пенни руку и сказал:

— Я горжусь тем, что ученица моей школы проявила столько воли и инициативы. Гололед мы, к сожалению, не заказывали. Ты и все остальные, принимавшие участие в подготовке, были великолепны.

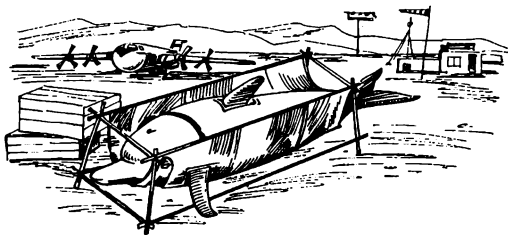
С этими словами директор передал Пенни толстый конверт.

Пенни открыла его и дрожащими руками пересчитала банкноты. Затем она с восторженным криком бросилась на шею директору, который не знал, как реагировать на ее порыв. За спиной директора показалась учительница биологии.

— Спасибо, госпожа Рот, спасибо! — сказала Пенни. — Мы сумели собрать сто сорок две тысячи шиллингов. Флиппер II свободен!

В первый раз Пенни увидела на лице учительницы подобие улыбки.

Глава двадцать третья ВСЕ НАСМАРКУ?

В понедельник Пенни еще до школы позвонила в сафари-парк и попыталась застать Лео Шика. Но директор куда-то ушел и обещал появиться только после обеда. Пенни записалась к нему на прием на четыре часа.

Ивану и на этот раз пришлось доставать машину — теперь это был старичок-«фольксваген». Элвис поехал с ними. Мальчик прихватил с собой маленькую сумку, содержимое которой никому не показывал.

Господин Шик встретил Пенни недружелюбно.

— Что тебе от меня надо? — спросил он, не здороваясь.

Пенни выложила перед ним двадцать тысячных купюр, которые она во время поездки не выпускала из рук.

— Я покупаю у вас Флиппера II! — торжественно объявила она. — Он должен быть свободен!

Все воскресенье она заранее радовалась этому моменту.

Лео Шик усмехнулся:

— Надо же! Ты хочешь его купить? Могла бы, по крайней мере, спросить цену!

Пенни испуганно вздрогнула.

— Но, господин директор, вы... вы же недавно сами говорили, что Флиппер II стоит двадцать тысяч марок! — пролепетала она.

— Да, мне он обошелся именно в эту сумму. Но сейчас у меня есть предложение от другого зоопарка: тридцать тысяч. И его я, конечно, приму.

— Нет! — закричала Пенни. — Ни за что! Мы сделали невозможное, чтобы выкупить Флиппера II!

— Может быть, теперь-то ты уйдешь? — Директор не выбирал выражений.

Но Пенни не шелохнулась.

— Мне нужен Флиппер II, — упрямо сказала она.

— Тогда подложи еще десять «штук», — ухмыльнулся директор. — У тебя еще есть время. Завтра я должен дать ответ другому зоопарку.

Дверь открылась, вошел доктор Вебер.

— Извини, Лео, не знал, что у тебя гости, — пробормотал он.

— Ты совсем не помешал, — возразил господин Шик. — Малышка как раз сделала мне предложение по поводу Флиппера II. К сожалению, не хватает десяти тысяч марок!

Юрген Вебер удивленно уставился на Пенни:

— Ты?

Пенни кивнула:

— Да, чтобы Флиппера II снова начали тренировать для жизни в открытом море. Во Флориде уже все готово к его приему. Через неделю дельфина заберут.

Больше Пенни уже не могла сдерживаться. Она прижала ладони к лицу и разрыдалась. Такое разочарование после стольких усилий! Для девочки это было слишком.

В бюро директора повисла тишина. Мужчины выглядели озадаченными. Затем Пенни услышала голос доктора Вебера:

— Сколько не хватает? Десять тысяч марок? Я добавлю. Вот тебе чек, и пусть твоя секретарша быстро напечатает договор купли-продажи, чтобы ты опять не передумал!

Пенни растерянно взглянула на ветеринара:

— А... но!..

— Твоя мама сказала, что за деньги я готов пуститься во все тяжкие и что мои доходы — за мое молчание. В любом случае, я истратил эти «молчаливые» деньги на нужное дело. Расскажи ей об этом, пожалуйста! И передай ей привет!

С этими словами он повернулся и вышел.

Директор Шик посмотрел на деньги и на лежащий рядом чек. Затем он быстро все спрятал и проговорил:

— Хорошо, через полчаса ты получишь договор.

Пенни растерянно побрела на улицу. Мальчики уже ждали ее и осыпали вопросами:

— Ну, как? Получилось?

— Нет... да!..— Мысли Пенни разбегались.

— Да? — спросили они.

— Да-а-а-а-а! — ликовала Пенни, бросившись на шею Элвису.

— Значит, можно! — сказал мальчик.— Пошли, пока мы еще не попрощались с ним, ты должна это увидеть! — Элвис взял Пенни за руку и потащил к дельфинарию.

Они ринулись через задворки. Мальчик радостно констатировал, что Анна больше не работает. Может

быть, ее уже уволили. Элвис открыл свою сумочку и достал полотенца и купальные принадлежности.

— Ты должна почувствовать... мы поплаваем с Флиппером II! — сказал он и молниеносно переоделся. Пенни поколебалась немного, но потом последовала примеру мальчика.

Элвис поплескал рукой в бассейне и подождал, пока дельфин подплывет. Когда Флиппер требовательно открыл пасть, мальчик положил туда свою руку. Несомненно, дельфин узнал его!

Элвис скользнул в бассейн и встал на возвышение в середине бассейна. Он сцепил руки кольцом, Флиппер просунул туда голову и потащил мальчика по воде.

— А сейчас — очередь Пенни! — обратился к дельфину Элвис.

Пенни все еще стояла на краю бассейна и хотела отказаться, но Элвис не отставал и тащил девочку в бассейн.

Как только она оказалась в воде, то сразу почувствовала длинное гладкое тело, скользнувшее мимо нее. Пенни подбросило, а в нескольких метрах от нее из воды показалась голова Флиппера II. И тут девочка в первый раз услышала такой типичный для дельфинов «смеющийся» треск.

День все-таки хорошо кончался.

Через неделю прибыли, как и было договорено, два сотрудника организации по защите животных. Их звали Джордж и Вики. Они рассказали Пенни, что переучили уже семь дельфинов. Первым трем прикрепили маленькие датчики, с помощью которых можно было установить, где дельфины находились и были ли вообще живы.

— Дельфины смогли снова адаптироваться в море, — рассказала Вики. — И уже больше пяти лет живут на свободе.

Флиппер II, конечно, и не подозревал, что все хотели ему добра. Он защищался, когда его хотели поймать сетью. Только после четырехчасовой борьбы сотрудникам удалось сделать это. С помощью лебедки Флиппера II поместили в клетку для транспортировки, где его живот находился в воде.

В отопливаемом грузовом вагоне дельфина доставили в аэропорт. В самолете уже ждали «живой груз». Иван, Элвис и Пенни ехали за дельфином в маленькой машине. Даже Милли и Робин поехали провожать друга.

Все шло по плану. Дельфина быстро и без осложнений перегрузили в самолет, так что ему досталось очень мало холодного воздуха.

— Он не успел простудиться! — уверял их Джордж. — Во время полета мы будем увлажнять и поддерживать влажной его кожу. А спинные плавники даже смазывать кремом, чтобы предохранить от высыхания.

Грузовой машине и машине Ивана разрешили въехать на летное поле и подъехать к самолету. Когда Пенни и Элвис побежали к грузовому отсеку, чтобы быстренько попрощаться с Флиппером II, то Робин и Милли последовали за ними. Собаки тоже не хотели оставаться в машине.

Пенни присела на корточки перед дельфином, потерла влажной губкой серую кожу, которая потускнела в неволе.

— Будь здоров, Флиппер II, — сказала девочка тихо. — Будь счастлив на свободе и прыгай так высоко, как только можешь! Мы будем радоваться за тебя! Пока! — Голос Пенни сорвался, и она отвернулась. Элвис не должен видеть ее слез!

— Эй, что за фокусы? Мне — не лучше! — сказал мальчик подавленно.

Пенни увидела, что и у него на глазах были слезы. Полусмеясь, полуплача, они обнялись. Ревниво между хозяйкой и мальчиком протиснулись Милли и Робин.

— Нет, мы вас на забыли! — засмеялась Пенни.

А разве забудет она Флиппера II?

Но очень скоро у Пенни появятся новые заботы. Ее маленький братишка удерет, а старший, Колумб, примет участие в школьной забастовке. Но самое ужасное событие: медведь держит в страхе окрестных жителей...

Пусть
медведь живет!

Thomas Brezina

WAS IST SCHON EIN HUNDERLEBEN?

© 1995 by hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG

First published in Austria by hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG, Neuer Breitschopf Verlag under the title: Was ist schon ein Hunderleben? All rights reserved throughout the world. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior permission of hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG.

Книга впервые опубликована в Австрии издательством hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG под названием: Was ist schon ein Hunderleben? Все права сохранены по всему миру. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена, помещена в поисковую систему или передана в любой форме и любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные, звукозаписывающие или иные без предварительного разрешения издательства hpt-Verlagsgesellschaft m.b.H. & Co. KG.

Глава первая ОХОТА НА МЕДВЕДЯ

Была предпасхальная суббота. Теплое весеннее солнце уже зашло, и на леса, холмы и луга опустились покой и тишина.

Все вернулись с прогулок домой, и лишь одинокий охотник поднимался вверх по склону, поросшему лесом. Он никому не хотел попадаться на глаза, ведь то, что он задумал, было строго запрещено.

Когда стемнело и на небе засверкали первые звезды, он добрался до цели. Это был вход в берлогу, затерявшуюся в укромном, непроходимом месте.

Охотник наткнулся на нее в прошлом году совершенно случайно. Он тогда подстрелил косулю, но она убежала, несмотря на глубокую рану. Он пустился вдогонку, чтобы добить зверя, но косуле удалось уйти. Вне себя от злости, он продолжил поиски: охотничья

гордость не позволяла упустить раненого зверя. Он был настолько одержим желанием убить косулю, что все дальше и дальше уходил в лес. Карабкаясь по скалам и отвесным склонам, он вдруг очутился перед норой.

Охотник уже и сам точно не помнил, как это произошло, но им вдруг овладело неодолимое любопытство, которое и заставило залезть внутрь, и, преодолев несколько метров, он понял, что ему крупно повезло. Нора оказалась медвежьей берлогой. Об этом говорили царапины на стене и засохший медвежий помет. Охотник знал, что медведи обычно выбирают для зимней спячки одно и то же пристанище, поэтому он регулярно наблюдал в бинокль с соседней скалы за берлогой, боясь подходить чересчур близко, чтобы не спугнуть медведя.

Обнаружив на свежавыпавшем снегу следы больших медвежьих лап, которые вели прямо к берлоге, он обрадовался. Зверь и в самом деле снова пришел на старое место.

Охотник вновь и вновь рисовал себе картину, как медведь неуклюже вывалится из берлоги.

Метрах в двадцати пяти от берлоги охотник нашел могучую ель и сел за ее стволом на складную табуретку, прихваченную с собой. Вечерний ветер дул в его сторону, так что медведь не должен был почуять присутствие человека.

«Ну выходи же наконец, ты, лентяй!» — нетерпеливо подгонял он свою жертву. Но «лентяй» был, похоже, соней и не показывался.

Охотник, разумеется, прекрасно знал, что бурые медведи охраняются в Австрии как редкий вид, но это его не волновало. Он должен был свести с ними один давний счет, и его обуревало желание убить медведя. Охотник сидел за деревом почти неподвижно, держа ружье

на изготовку на коленях. Единственное, что его мучило, так это вопрос, не заметил ли все-таки медведь его присутствия...

Вот! Из берлоги донесся шорох. Он совершенно явно слышал, как кто-то царапался и скребся. Охотник вскинул ружье. Он собирался уложить медведя выстрелом в сердце. Голова должна была остаться неповрежденной, как самая важная часть этого особого охотничьего трофея, который будет напоминать о его триумфе.

Охотник напряженно всматривался в ночной прицел, прикрепленный сверху на ружье. Он как в бинокль видел теперь вход в берлогу.

Неожиданно показалась мощная голова, и вскоре из берлоги выполз медведь.

Руки охотника задрожали от волнения. Ему никак не удавалось навести оптический прицел точно на грудь медведя, и он не был уверен, что первый выстрел окажется смертельным, а раненый зверь мог превратиться в опасное чудовище.

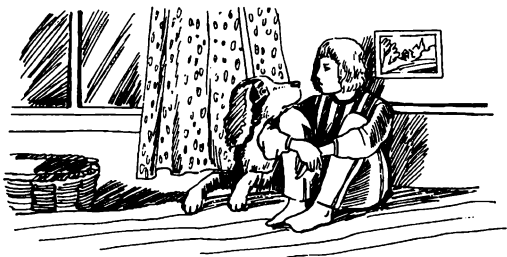
Медведь повел носом и, казалось, с жадностью вдохнул весенний воздух. В тот самый момент, когда охотник собирался нажать на курок, возле медведя что-то зашевелилось. У охотника от удивления отвисла челюсть, когда он увидел медвежонка. Нет, даже двух, выскочивших из берлоги. Изумление было настолько велико, что он забыл нажать на спусковой крючок. И что еще хуже, он сделал неосторожное движение, не укрывшееся от медведицы. Сильным ударом своей огромной лапы она отправила малышей назад в берлогу.

Тут же медведица выпрямилась, оказавшись больше двух метров росту. В неверном лунном свете она выглядела еще более грозно. Сопя и урча, она стала приближаться к укрытию охотника. Тот буквально оцепе-

нел. Он таращился широко раскрытыми глазами на дикого зверя, и в его мозгу стучало: она убьет меня! Мать-медведица становится кровожадной, когда что-то угрожает ее медвежатам! Он поднял ружье и посмотрел в прицел. Линии скрещивались там, где билось сердце медведицы.

В ночной тишине прогремел выстрел. Медвежата в берлоге крепко прижались друг к другу и боязливо глядели на выход. Этот шум был им незнаком. Что он означал?

Глава вторая

НЕ СТОИТ УБИВАТЬСЯ ИЗ-ЗА ЛЮБВИ

Пенни сидела на кровати, поджав ноги и положив голову на колени. Возмущенная и рассерженная, она не мигая смотрела перед собой.

Возле кровати в корзине спала ее тибетская лхаска. Милли напоминала метелку на ножках, три белых и одна черная лапа выделялись на фоне серо-черной шерсти длиной со спичку. Длинная шерсть на хвостике закорючкой походила на пуховку из пудреницы.

Милли что-то снилось. Ее лапы подрагивали, как будто она бежала, и она издавала непонятные звуки, очевидно обозначающие лай. Вскоре сон кончился, и Милли во весь голос захрапела.

Пенни взглянула на радиобудильник и тяжело вздохнула. Уже половина второго ночи, а Элвис еще не приходил.

Робин, бернская овчарка, второй постоянный спутник Пенни, поднял голову. Сначала он бросил неодобрительный взгляд на Милли, которая, как всегда, спала в его большой собачьей корзине, потом посмотрел на хозяйку, которая явно нервничала. Он встал и ткнулся в нее влажным носом. Девочка устало улыбнулась и почесала его за ушами.

— Мужчины — барахло! — произнесла она. — Последнее барахло, Робин. Ты, правда, тоже мужского пола, но, может быть, хотя бы среди собак есть пара приличных парней.

Словно желая подтвердить этот вывод, пес несколько раз прошелся своим длинным гладким языком по ее руке.

— Признаюсь, я немного выпендривалась... да... Но это ведь еще не повод пропадать до рассвета, — изливала Пенни свою душу.

Речь шла об Элвисе, с которым она познакомилась больше четырех месяцев тому назад. Он ухаживал за животными в сафари-парке, когда Пенни удалось помочь выкупить и отпустить на волю в открытое море одного дельфина. Вылетев с работы, Элвис устроился к отцу Пенни, ветеринару Моосбургеру. В его обязанности входило помогать во время приема и, кроме того, заботиться о собаках и кошках, которые после операции на несколько дней оставались под наблюдением доктора. Их помещали в просторные клетки, а Элвис кормил животных и пытался их немного развеселить. У него это получалось великолепно, и ветеринар частенько хвалил его.

У Элвиса не было собственной квартиры, поэтому его поселили в комнате для гостей превосходного крестьянского дома Моосбургеров, когда-то принадлежавшего кузнецу. На первом этаже располагались ветеринарная лечебница, где доктор вел прием, и кухня, на втором — родительская спальня, кабинет, гостиная, а

также комната для гостей. Верхний этаж занимали Пенни, ее старший брат Колумб и младший — Ромео.

Элвису исполнилось семнадцать лет, и на самом деле его звали Франц. В глазах Пенни он выглядел просто потрясающе. Он был немного выше ее, очень сильный и мускулистый. Лицо с хитринкой, а щеки горели, когда Элвиса захватывала работа. Белокурые волосы по бокам коротко подстрижены, а сверху очень длинные и с помощью большого количества геля уложены в летящую прическу а-ля Элвис Пресли.

В общем, Элвису нравилась Пенни, а Пенни нравился Элвис. И даже очень. Правда, они еще не говорили об этом друг другу. Такого, чтобы они гуляли, держась за руки, тоже не было. Элвис даже ни разу толком не обнял Пенни, о чем она втайне давно мечтала.

Впрочем, от него всегда можно было ожидать какого-нибудь сюрприза. Случалось, что он целовал ее в лоб или в щеку. А еще делал ей самые невероятные комплименты. То сравнивал ее светлые волосы с шерстью игрунковой обезьянки, то однажды сказал, что у нее такие же голубые глаза, как у гускиса, ездовой собаки.

В субботу вечером они хотели пойти в кино. Элвис предложил посмотреть новый фильм с Сильвестром Сталлоне, а Пенни больше хотелось пойти на комедию про любовь. По какой-то необъяснимой причине ни один из них на этот раз не уступил, и каждый тупо стоял на своем.

— Вы оба свихнулись! — прокомментировал Ромео.

После ужина Элвис, ничего не сказав, исчез вместе с Колумбом. Ромео утверждал, что его старший брат каждую субботу отправляется охотиться за девочками. Пенни надеялась, что Элвис хотя бы позвонит и извинится, но звонили только два раза, и каждый раз требовался ее отец.

— Робин, я... я попрошу прощения, хоть я и считаю, что Элвис — упрямый дурак! — шепнула Пенни на ухо

овчарке. Робин слегка приподнял свои висячие уши и повертел головой. Похоже, идея ему понравилась.

Пенни встала и, не придумав ничего лучшего, решила заняться гимнастикой. И тут же ударилась рукой о книжную полку. «Что за убогая комнатенка!» — расшвирипела она. Комнаты братьев были, по крайней мере, вдвое больше.

С полки упал маленький плюшевый ежик, и прежде чем Пенни успела нагнуться за ним, подскочил Робин. Он осторожно подхватил ежика и положил на руку хозяйке. Пенни впервые за этот вечер улыбнулась. Дело в том, что последние три недели ее комната выглядела убранной. Никакого грязного белья на полу, никакой бумаги около мусорной корзинки, всюду царил идеальный порядок. И в этом была прежде всего заслуга Робина.

Она опустилась на корточки, чтобы похвалить его, и тут же заметила, что пес наострил уши и повернулся к двери. Кто-то пришел.

Пенни осторожно высунула голову в коридор. С первого этажа доносилось приглушенное хихиканье. Колумб и Элвис явно нашли общий язык. Пенни хотела уже сбежать по лестнице, но потом решила выждать.

Брат с Элвисом тихонько пробирались в носках вверх по лестнице. Деревянные ступеньки скрипели под каждым шагом. Оба то и дело шипели друг на друга: «Тс-с!» — и хихикали.

— Ну что ты скажешь про Соню? — шепотом спросил Колумб, однако Пенни могла разобрать каждое слово.

— Классная женщина! — ответил Элвис, тихонько присвистнув в знак одобрения. — Как хорошо, что я ее встретил. Я имею в виду... она кое-что упростит!

Колумб согласился с ним.

— В понедельник она сюда придет.

— Вот здорово! — обрадовался Элвис.

Каждое слово, словно пощечина, больно отдавалось в сердце Пенни. Злость закипала в ней, и она чувствовала, как заливается краской. Вот мерзкий подонок! Стоило им поругаться, как он уже увивается за другой.

Как можно бесшумнее она закрыла свою дверь, сбросила с себя джинсы и свитер и натянула ночную футболку. Потом в отчаянии бросилась на кровать и заревела. Она чувствовала себя обманутой и преданной Элвисом. Так подло с ней никто еще не поступал, она не должна глотать такое. Вот мерзавец! Как она только могла так ошибаться в нем? И почему раньше не раскусила его подлую, нечестную игру! Обманщик, затесавшийся в их семью, чтобы найти себе теплое, дешевое гнездышко. А все поверили ему.

«Завтра же папа должен уволить его! — мрачно подумала Пенни. — Без предупреждения! Выставить его на улицу!»

Уткнувшись в подушки, Пенни рыдала и никак не могла успокоиться. О сне нечего было и думать, хотя она и устала как собака. Пенни вытащила свои дневники, куда записывала все, что с ней происходило. У нее было несколько тетрадок: красная, зеленая, розовая и голубая. В красную она заносила все, что приводило ее в бешенство, в зеленую — приятные происшествия, в розовую — все, связанное с чувствами, а в голубую — все грустные события. В ту ночь она исписала целых три страницы в красной тетради, после чего ей стало немного легче.

На следующее утро еще не было восьми, когда ее разбудило нетерпеливое тявканье Милли. Маленькая лхасская апсо, как точно называется ее порода, стояла перед дверью и тоненько, визгливо лаяла. Милли нужно было срочно наружу.

Пенни заспанно простонала:

— Робин, открой ей дверь! — Овчарка тут же вскочила и прыгнула на дверную ручку. Дверь распахнулась, и Милли засемила прочь. До Пенни донеслось цара-

панье ее лап по деревянным ступенькам.— Давай, беги за ней и открой ей входную дверь! — приказала она Робину. Пес встряхнулся, выражая тем самым свое недовольство, но в конце концов все-таки побежал, чтобы выпустить мучительницу на улицу.

Как здорово иметь собаку — киноактера в прошлом. Робин изучил для съемок массу фокусов и трюков, которые не забыл и по сей день. И сегодня он был таким же сообразительным, схватывая все на лету. Пенни регулярно разучивала с ним новые трюки.

Снизу донесся двухголосый лай Робина и Милли. Этого еще не хватало! Значит, входная дверь заперта! Так что Пенни ничего не оставалось, как подняться и сбежать вниз.

«Противные черти!» — пробормотала она про себя. Честное слово, только любовные страдания и недосып виноваты в том, что она была так нелюбезна со своими питомцами.

Открыв собакам дверь, Пенни хотела вернуться в свою комнату и снова зарыться в постель. Но тут ей сзади кто-то закрыл глаза. Низкий измененный голос произнес:

— Отгадай, кто это! — Пенни сразу поняла, что это Элвис. Моментально ожили все переживания. Вместо ответа она повернулась и залепила юноше звонкую пощечину.

Глава третья ЗАГОВОР

Элвис ошарашенно уставился на Пенни. Он смущенно потер горевшую левую щеку и пробормотал:

— Ого! Твоим свингом справа не стоит пренебрегать!

— Прибереги свои шуточки, ты... ты... ты... бабник! — прошипела Пенни и энергично протопала мимо него.

— Эй, что за выпады? — прокричал он ей вслед. Потом побежал за ней и без стука ворвался в ее комнату. Пенни так разозлилась, что вместо ответа стала швырять парню в голову подушки. Элвис ловко поймал одну за другой. — О'кей, теперь, когда ты выпустила пары, ты можешь мне объяснить, какой бес в тебя вселился? Я хочу сказать, то, что было вчера, — вроде не смертельно. Собственно, я хотел перед тобой извиниться, но...

— Оставь при себе свои извинения. Меня они не интересуют! — неистовствовала Пенни. Она бы сейчас

с радостью снова заревела, но большим усилием воли подавила в себе это желание. Элвис ни в коем случае не должен заметить, что она к нему равнодушна. Тем более если у него уже есть другая.

Зазвонил телефон и смолк после второго звонка.

— Катись отсюда, мне нужно вниз. Робин наверняка опять снял трубку и положил возле телефона! — прошипела Пенни. Грубо отпихнув юношу, она стремглав бросилась вниз.

Робин уже не раз вызывал большую неразбериху этим трюком, но отучить его было невозможно. Овчарке ужасно нравилось, когда она слышала голос в трубке. Радостно высунув язык, пес садился рядом, вертя головой, и старался не издать ни звука.

И на этот раз Робин снял трубку и наслаждался растерянным: «Алло! Алло! Это дом Моосбургеров?» Пенни схватила трубку, чтобы ответить.

— Добрый день, Пенни! Это дядя Алоиз! — прокричал голос в трубке.

— Да! — без всякого энтузиазма откликнулась Пенни. Дядя Алоиз был далеко не самым любимым ее дядюшкой. Брат отца отличался чудовищной занудливостью. Пенни каждый раз убеждалась, что он так же скучен, как его аккуратная одежда. Его жена, тетя Гундула, никогда не смеялась. Для нее в жизни существовала лишь одна важная вещь: порядок!

— Пенни, я хотел бы поговорить с твоим отцом! — дружелюбно произнес дядя Алоиз. Он все еще разговаривал с ней как с маленькой девочкой.

— Он еще спит. Я могу ему что-нибудь передать?

— Да, скажи ему, что мы с Гундулой были бы рады, если бы вы приехали к нам в гости на Пасху. Поскольку Маргит все еще в Африке, вы наверняка чувствуете себя одиноко...

Пенни решила не возражать дяде Алоизу. Все равно не поможет. Мать действительно вот уже несколько месяцев жила в Африке, где занималась одним проектом по спасению горилл. Возможно, ей предстоит быть там еще полгода. Поначалу было трудно, но господин Моосбургер и трое его детей научились самостоятельно управляться с хозяйством. Вообще-то Пенни мечтала провести пасхальные каникулы с Элвисом, но при нынешних обстоятельствах это отменяется. Лучше уж поехать к дяде Алоизу и тете Гундуле в Нижнюю Австрию. У них там небольшой магазинчик. Пусть Ромео составит ей компанию. Да и Колумб тоже.

— Очень мило с вашей стороны! — прощеветала Пенни. — Мы с удовольствием приедем. Правда, папина лечебница открыта до пятницы. Но Колумб, Ромео и я — мы приедем... если не возражаете, прямо сегодня вечером!

Дядя Алоиз несколько растерялся и начал смущенно заикаться. Ему надо посоветоваться с Гунди, решает все она. Тетя Гундула не имела ничего против.

Повесив трубку, Пенни почувствовала большое облегчение. Сколько раз она видела в телесериалах, что разлука — лучшее лекарство от любовной тоски, и поэтому приняла это внезапное решение.

Час спустя, когда все сидели за завтраком, она выложила новость.

— Что-что? Да ты совсем сбрендила! — возмущенно воскликнул Колумб. — И не подумаю отправляться к этим рольмопсам!

Доктор Моосбургер осуждающе сморщил лоб:

— Как ты говоришь о моем брате и его жене!

— Пап, ну признайся честно: единственный нормальный ребенок в твоей семье — это ты. У твоей сестрицы Дагмар фельдфебельский зуд, а братец Алоиз — скучный рольмопс, соглашающийся со всем и всеми, лишь

бы ни с кем не спорить. К тому же он под каблуком у тети Гундулы.

Ромео также нашел идею Пенни довольно идиотской.

— Тетя Гундула действует мне на нервы! И днем и ночью она боится, что я умру от голода или от холода. В разгар лета я должен надеть шарфик в бассейне, и если я даже не голоден, она, словно пулярке, сует мне еду в глотку.

Элвис звонко расхохотался:

— Сумасшедшая семейка!

Пенни злобно посмотрела на него и прошипела:

— Наша семья тебя вообще не касается. Пап, мне еще надо с тобой поговорить.— От девочки не укрылось, что Колумб и Элвис обменялись вопросительными взглядами и толкнули друг друга под столом коленками.

Колумб провел рукой по модно подстриженным темным волосам и проронил:

— Я нахожу идею Пенни недурственной. Почему бы действительно не навестить рольмопсов? Пенни с Ромео поедут вперед, а мы — вслед за ними.— Он заговорщицки подмигнул Элвису.

Доктор Моосбургер растерялся, не понимая, что должен означать неожиданный перепад в настроении.

— Я не знаю!..— начал он.

Больше он ничего не успел сказать, потому что в кладовке, непосредственно примыкавшей к кухне, что-то зазвенело. Пенни сорвалась с места, догадываясь, что могло произойти. Ее худшие опасения подтвердились.

Робин лежал на полу и блаженно жевал половину жареной курицы, оставшейся с субботы. Милли стояла рядом и в рекордном темпе поглощала кусочки мяса, которые ей удавалось оторвать от костей. Завидя Пенни, она даже увеличила скорость. Как машина, она хватала куски и с жадностью пожирала их.

— О Боже... Вы с ума сошли! — выдавила Пенни, отобрав у собак остатки курицы, которую Робин стащил с одной из верхних полок вместе с тарелкой. Пенни понимала, что они всего лишь раздобыли себе завтрак, который обычно получали от нее. Она так злилась на Элвиса, что совершенно забыла о них. Девочка ловко отделила мясо от костей и бросила собакам. Раз уж начали, пусть доедают. Только кости им нельзя, потому что они дробятся и очень опасны для желудков.

Пенни с улыбкой наблюдала за чавкающими четвероногими. Управившись, они с довольным видом облизали морды.

Через открытую дверь Пенни слышала, как Элвис и Колумб быстро и тихо переговаривались, так что она ничего не могла понять. К этому примешивался довольный смех Ромео.

Ну хватит! Все уже смеются над ней! Как фурия ворвалась она на кухню. Все сразу смолкли. Девочка переводила взгляд с одного на другого.

— Делайте что хотите, а я уезжаю следующим поездом! — бросила она и раздраженно хлопнула дверью.

Лихорадочно побросав в дорожную сумку пару свитеров, футболок и двое брюк, она спустилась к отцу в гостиную. Он сидел в удобном кресле с высокой спинкой и читал газету.

— Пап, мне нужно с тобой поговорить! — начала она.

Доктор Моосбургер, у которого за плечами была особенно напряженная неделя, пробормотал, не откладывая газеты:

— Потом, Пенни, пожалуйста!..

Но Пенни не могла ждать.

— Я хочу, чтобы ты выставил Элвиса за дверь! — заявила она.

— Что-что? — Ветеринар ошарашенно взглянул на нее поверх газеты. — Я полагаю, вы... как это называет-

ся... э... нравитесь друг другу и вполне ладите...— неуверенно, запинаясь, пробормотал он — как всегда, когда речь шла о чувствах и сердечных привязанностях. У любой свиньи он по глазам мог определить, чего той не хватает, но с людьми часто оказывался совершенно беспомощным.

— Между нами все кончено. У него есть другая, и я хочу, чтобы ты его уволил. Он обманул, оскорбил меня и...

Доктор Моосбургер, развеселившись, посмотрел на дочь.

— Да ты ревнуешь! — с ухмылкой произнес он.— Даже страшно ревнуешь!

Это было уже чересчур. Даже отец и тот не понимал ее.

— Я... я... Ах, почему здесь нет мамы? Мужчины все — глупцы, хуже не придумаешь! — в запале прокричала она, и на ее глаза вновь навернулись слезы. Отец не успел ничего возразить дочери, как та уже вылетела из комнаты.

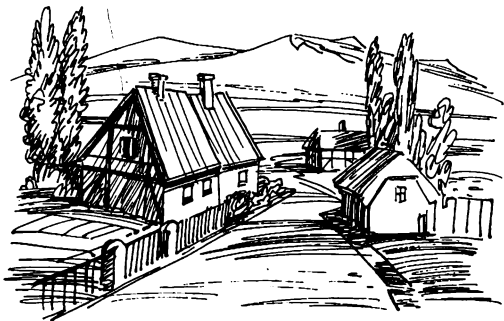
Дверь в комнату Элвиса была открыта, и, проходя мимо, Пенни увидела, что Колумб тоже там.

— Пенни уезжает, так что одна большая проблема снята! — услышала она слова брата.

— Я сейчас же позвоню Соне. Она должна приехать еще сегодня вечером! — ответил Элвис.

Для Пенни мир окончательно рухнул.

Глава четвертая МЕСТЫ!

Охотник вернулся домой лишь около полуночи. Обратный путь был особенно труден в темноте. Растерзанный и исцарапанный, с вывихнутой левой ногой и ушибленной правой рукой, он едва доплелся до дому. Никогда он не простит себе, что упустил такой шанс. Медведя, подставившего ему свою незащищенную грудь. Единственный выстрел — и он уложил бы его!

Но после того как первый выстрел лишь задел медведицу за бок, она совсем взбесилась, и стало ясно, что сейчас она бросится на охотника.

В страшной панике он пустился наутек, спотыкаясь о корни и камни, падая и вновь поднимаясь. Он карабкался на валуны и скалы, в кровь царапая себе руки и расшибая тело.

Только через полчаса он остановился и оглянулся. Медведица отстала.

Ни за что на свете он не собирался мириться со своим поражением. У него было лишь одно желание: отомстить! Медведица должна была умереть, и как можно быстрее.

«Мсть!» Эта мысль не давала покоя и Пенни во время долгой поездки в поезде.

— Эй, мне скучно. Поиграй со мной! — заныл Ромео. Пенни вытащила из сумки игру «Гейм-бой» и протянула младшему брату. Теперь она наконец на пару часов обретет покой!

Она вновь принялась смотреть в окно на проносящийся мимо пейзаж. Цветущие кустарники и деревья, тюльпаны, нарциссы и примула оживляли природу.

В обычной ситуации это порадовало бы Пенни, но сегодня она все видела только в мрачных тонах. Она была убеждена, что мужское население дома Моосбургеров в заговоре против нее. Даже папа несколько раз подчеркнул, что поездка к дяде Алоизу и короткая разлука с Элвисом пойдут ей на пользу. Он и не думал увольнять Элвиса, а, наоборот, взял его под защиту.

Колумб стойко сопротивлялся поездке, Ромео тоже предпочел бы остаться дома. Но доктор Моосбургер настоял на том, чтобы он сопровождал сестру.

Милли и Робин были единственным утешением Пенни. Все-таки собаки лучше людей. Во всяком случае, вернее и надежнее. Словно умея читать мысли, Милли проснулась и потянулась. Она лежала, завернутая в куртку Пенни, на соседнем сиденье. Милли раскрыла свою маленькую пасть, обнажив белые острые зубки, и от всей души зевнула. Потом прильнула к ноге хозяйки. Теперь Пенни вообще не могла пошевелиться, поскольку

ку в ногах у нее уже лежал Робин, разместивший свою голову на ее ботинках. Малейшее движение нарушило бы покой четвероногих друзей.

Наконец они прибыли на место. Дядя Алоиз встречал их на вокзале. Как и ожидалось, на нем был серый плащ, выглядевший довольно старомодно, а под ним — серые брюки и серая безрукавка.

— Привет, дети! — радостно приветствовал он Пенни и Ромео. Он взял их сумки, но тут же снова поставил на землю, увидев вылезающего из вагона Робина. — Я... я... не знал, что вы привезете с собой собаку! — пролепетал он.

— Мы привезли не одну собаку, а двух, — решительно пояснила Пенни, беря на руки Милли и переноса ее на перрон.

— Это... это вряд ли понравится вашей тете! — озабоченно пробормотал дядя.

— Дядя Алоиз, даже если ты встанешь на голову и пошевелишь большими пальцами на ногах, Пенни ты получишь или с собаками, или вообще не получишь! — просветил Ромео дядю. — Разве ты не знаешь, что с прошлого лета наш девиз: «Семь лап за Пенни»?

Дядя Алоиз снял шляпу и вытер носовым платком свою плешь.

— Семь лап? А что, одна из собак хромот?

— Нет, но у Робина четыре, а у Милли три белые лапы. Ее черную лапу иногда и не видно.

Дядя вымученно улыбнулся и повел гостей и собак к своей машине. Ромео называл машины такого типа «целесообразные тарантасы». Это обозначение как нельзя лучше объясняло, что дядя Алоиз ездил на машине исключительно из практических соображений, и потому она не выглядела ни забавной, ни элегантной, ни оригинальной. Серого цвета — как могло быть иначе! — с сиденьями, покрытыми накидками, связанными крючком и призванными беречь чехлы.

— У кого из вас, интересно, такая шершавая задница, что она протирает все сиденья? — спросил Ромео.

От неожиданности у дяди Алоиза выпали из рук ключи.

— Что-что?

Ромео невозмутимо повторил своей вопрос и показал на накидки, связанные из коричневой, темно-зеленой, бледно-розовой и бледно-желтой шерсти.

Дядя ничего не ответил, и машина тронулась.

— Кстати, как поживает Инга? — поинтересовалась через какое-то время Пенни. Инга была ее кузиной, старше на два года, которую Пенни уже давно не видела.

— Хорошо... да-да, очень хорошо... Ты будешь спать в ее комнате. Если ты не против и если ты выдержишь. Иначе нам придется поискать другое решение, — запинаясь, проговорил дядя Алоиз.

Пенни удивленно подняла брови. Это еще что значит?

— А что, Инга воняет — как вонючка скунс? — полюбопытствовал Ромео, чемпион по задаванию неприятных вопросов. Дядя Алоиз слабо усмехнулся и промолчал. В душу Пенни закралось неприятное предчувствие.

Через двадцать минут дядя Алоиз остановился перед ничем не примечательным домом в форме ящика, на первый взгляд напоминающим коробку из-под обуви с крышей. Сад вокруг дома был дотошно обработан, так что сорнякам и насекомым наверняка не осталось никакого шанса.

Дядя отпер дверь, и тут же раздался голос тети Гундулы:

— Пожалуйста, хорошенько вытрите ноги и немедленно снимите обувь в прихожей!

— А что делать собакам? Им что, облизать лапы? — сухо осведомилась Пенни. Дядя Алоиз издал короткий смешок, который тут же застрял у него в горле, как только из кухни вышла жена.

Тетя Гундула была маленькой коренастой женщиной с короткой стрижкой, поджатыми губами и строгим взглядом.

— Хорошо, что вы приехали! — дружелюбно произнесла она. — Хотя и раньше, чем вас ожидали. Но я могу себе представить, что дом без матери — это не то, что нужно детям!

Милли, послушно ждавшая до поры до времени, спрятавшись за Пенни, почуяла запах еды на кухне и протиснулась между ног хозяйки. Как только тетя Гундула увидела тибетскую лхаску, глаза ее неимоверно расширились. В следующий момент в прихожей появился Робин и преданно посмотрел на тетю. У нее прямо челюсть отвисла.

— Только не говорите, что они с вами, — простонала она, показывая на Милли и Робина.

— С нами, тетя Гундула, — как можно нежнее пропела Пенни. Про себя она уже раскаивалась в своем бегстве из Зальцбурга. Дни, проведенные с тетей Гундулой и дядей Алоизом, обещали быть не из самых веселых.

— Собаки останутся на улице. У меня все вылизано, и мой дом — не для них! — вынесла приговор тетя.

Ромео вопросительно посмотрел на сестру, зная, что та может взорваться в любую минуту. С верхнего этажа кто-то спускался по лестнице.

— По-моему, у меня заходит ум за разум! — закашлявшись, выдавил Ромео, увидев фигуру, плавной походкой сходявшую по ступенькам.

Глава пятая

РОБИН ПРИБИРАЕТСЯ

Ромео знал, что это была его кузина Инга, но не мог поверить своим глазам. Инга здорово изменилась.

Свои длинные завитые волосы, бывшие когда-то светло-каштановыми, она выкрасила в жгуче-черный цвет. Глаза обвела жирными черными линиями. Даже помадой она пользовалась черной. Это явно был ее любимый цвет, так что просторная блузка и широкие брюки колоколом не выбивались из общего тона.

Пенни не могла отвести глаз от туфель Инги. Такого она еще никогда не видела. Платформа не меньше семи сантиметров и каблучки не меньше десяти.

Но особенно чудовищно выглядела на ней шляпка. Явно с блошиного рынка, она напоминала тарелку с сырыми овощами, самыми настоящими морковками,

стручками красного и зеленого перца, редиской и маленьким огурчиком.

— Привет, кузиночка! Ты все такая же простушка и домохозяйка, как год назад? — спросила Инга с насмешливой гримаской.

— Здравствуй, Инга, а ты, как вижу, стала еще страшнее, чем год назад! — молниеносно парировала Пенни. По лицам дяди Алоиза и тети Гунди она видела, как неприятно им появление дочери.

— Они уговорили пустить тебя спать в моей комнате, — процедила Инга. — Пошли, я тебе покажу, где это. Если не захочешь оставаться у меня, тебе придется ночевать в их спальне!

Пенни сразу же захотелось домой.

Радостно виляя хвостиком, Милли поскакала вверх по лестнице, так что Пенни не оставалось ничего другого, как подхватить свою сумку и тоже пойти наверх. Но сначала она свистнула Робину. Он должен быть рядом. Ей нужен верный друг, способный поддержать ее.

Войдя в комнату Инги, Пенни даже отпрянула. Она вряд ли относилась к десятку самых аккуратных людей в мире, но хаос, царивший в комнате Инги, превосходил все мыслимые пределы. Пол был завален грязным бельем, книгами, журналами, школьными тетрадками, использованными косметическими салфетками и одеждой. Инга направилась к дивану, на котором тоже громоздились груды журналов. Размашистыми движениями кузина сдвинула все в сторону, чтобы освободить Пенни место.

— Прошу, ночное ложе для нашей домохозяйки! — все с той же ухмылочкой объявила она.

Робин чувствовал, что его хозяйка нервничает и что причина недовольства — эта девочка. Он предупреждающе заворчал.

— Он кусается? — боязливо спросила Инга.

— Тебя уж точно не укусит, потому что твои духи пахнут сгнившими ландышами,— огрызнулась Пенни.— Он от них только зачихает.— Она потрепала Робина по шее, чтобы успокоить.

Пес перестал ворчать и огляделся вокруг. Коричневые пятна над его глазами беспокойно задергались. Ведь совсем недавно хозяйка приучила его: если он относит тряпку в корзину для белья, бумажки — в мусорную корзинку, а остальной хлам сваливает в угол, он получает собачьи галеты. Теперь он помогал ей следить за порядком. Для Робина это стало своего рода игрой. Он просто помешался на чистоте и не мог спокойно видеть ни одного валяющегося предмета.

Поэтому и сейчас он тут же принялся за работу. Осторожно подхватив зубами майку, он потащил ее к плетеной ивовой корзине, в которой уже лежало другое белье. С довольным видом пес опустил ее туда. Следующим был разодранный поп-журнал, который он отправил в корзинку для мусора. Потом он убрал все остальное грязное белье.

Из прихожей послышались голоса. Дядя с тетей спорили.

— Я требую, чтобы собаки покинули мой дом! — энергично произнесла тетя Гундула.— Алоиз, ты немедленно скажешь об этом Пенни!

Пенни слышала, как они поднимаются вверх по лестнице, и почувствовала, как в ней напрягся каждый мускул. Одно неосторожное слово — и она взорвется.

— Дело в том... знаешь, Пенни... у нас есть сарай, в котором твоим собачкам будет хорошо! — осторожно начал дядя Алоиз.

— Я бы не спешила, папа. Вы только посмотрите, что вытворяет эта псина! — воскликнула Инга.— Это надо видеть!

— Я только сегодня утром пылесосила, я не дам загадить все полы! — бранилась тетка.

— Извините, но мне нужен свежий воздух! — пробормотала Пенни и бросилась вниз по лестнице. Робин и Милли с громким лаем устремились вслед за ней из дома, радостно прыгая вокруг хозяйки. Вечерняя прогулка после долгой дороги в поезде была весьма кстати. Пенни чувствовала себя препаршиво. Ее бросало то в жар, то в холод. Уже стемнело, на небе висела круглая, большая луна. Девочка пробежала по дорожке, посыпанной гравием, и выскочила через калитку на луг, раскинувшийся вокруг дядино дома. До ближайшего соседа было не меньше километра.

Не останавливаясь, Пенни понеслась по сырому лугу, к которому примыкал лес. Робин и Милли весело скакали вприпрыжку рядом с хозяйкой. Один раз Пенни обернулась и увидела, что кто-то вышел из двери ярко освещенной террасы. Дядя что-то кричал ей вслед, но она ничего не разобрала, да и не желала слушать. «Я хочу наконец покоя!» — сказала она самой себе и размахисто зашагала к лесу.

Она шла вдоль опушки и все прокручивала в голове весь кошмар, который произошел с ней за последние двадцать четыре часа. Увидев одинокую скамейку, Пенни решила отдохнуть и свистом подозвала к себе Робина и Милли.

Лхаска, не колеблясь ни секунды, моментально вспрыгнула на лавку рядом с хозяйкой. Робин также улегся, привалившись всей своей тяжестью к ногам Пенни. Так они просидели втроем добрые четверть часа, всматриваясь в ночь. Над лугом стелился туман, таинственно мерцавший в лунном свете, а высокие, старые ели в темноте казались страшными великанами.

Неожиданно Пенни услышала треск. На расстоянии около тридцати метров что-то хрустнуло в подлеске.

Случайным треском это быть не могло и на зайца или белку тоже было не похоже.

Затаив дыхание, Пенни уставилась в ту сторону, откуда доносился шум. Одной рукой она удерживала Робина за ошейник, а другой прижимала к себе Милли.

Вновь затрещали ветки и зашелестела листва. Пенни стало страшно. «Робин... Робин... если на меня нападут, покажи, что ты хороший защитник!» — мысленно заклинала она собаку.

Шелест стал громче, и Пенни почувствовала, как напряжились мускулы собак. Они обе превратились в слух и неотрывно смотрели в ту же сторону, что и их хозяйка.

Глава шестая

НОВЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Сначала ничего не было видно. Ели преграждали путь лунному свету, так что вокруг царила полная тень. Пенни до боли в глазах всматривалась в черноту и тщетно пыталась что-нибудь увидеть.

Вдруг проявились очертания гигантского существа. Но лишь когда оно осмелилось выйти из леса и ступить на луг, попав в полосу лунного света, Пенни поняла, что перед ними — огромный медведь.

Ошеломленная, она затаила дыхание. Зверь не должен ее обнаружить. Главное — удержать собак. От Милли всего можно ждать. Она уже вступала в единоборство с коровами и лошадьми.

Медведь как будто загипнотизировал собак. Они следили за каждым его движением, больше, очевидно, полагаясь на свой нос, чем на глаза.

Зверь неуклюже двинулся вдоль опушки. Вдруг он остановился и принялся рассматривать какой-то предмет, похожий на деревянный ящик. Он обошел его один, два, три раза, то и дело проводя лапой по морде.

«Улей... это улей — медведю захотелось меда!» — догадалась Пенни. Впрочем, пчелы были готовы защищать свой дом и уже вылетели, грозя перейти в наступление.

Медведь выпрямился и поднял крышку ящика. Он с жадностью набросился на соты, уже слегка наполненные медом. Укусы, наносимые пчелами, вызывали у него лишь протяжное рассерженное бурчание.

Милли, принявшая его бурчание за боевой рык, встрепелулась. Сейчас и она заворчит. Но Милли затявкала, и Пенни испуганно вздрогнула. А что, если медведь сейчас нападет на нее? Задерет ее, как овцу?

Но ничего подобного не случилось. Медведь лишь медленно и спокойно обернулся, направив свой взгляд прямо туда, где стояла скамейка. Потом повернулся к ним спиной и неторопливо побрел обратно в лес. Треск ветвей становился все глуше и глуше.

Пенни с облегчением вздохнула. Обошлось и на этот раз. Испуг прошел, и она почувствовала радость, оттого что увидела настоящего, живого медведя. Чего нельзя сказать о пасечнике, которому принадлежал улей.

Для верности Пенни, однако, понесла малютку Милли под мышкой, а Робина повела за ошейник. Хотелось как можно скорее вернуться к тете Гунди и дяде Алоизу, несмотря на то что ей, возможно, придется ночевать с собаками в сарае.

— Детка, ну наконец! Почему ты убежала? Мы найдем какой-нибудь выход! — С этими словами тетя встретила ее в дверях, изобразив что-то похожее на объятия. Пенни не поняла причины такой заботливости.

Дядя Алоиз выбежал из комнаты, всем своим видом давая понять, что возвращение Пенни домой — просто чудо.

— Пожалуйста, никогда больше не делай этого! — взмолился он. — Разве ты не слышала, что в этой местности бродит медведь, который не боится людей? Всегда существует опасность, что он нападет на путника.

— Я с ним как раз только что повстречалась! — хладнокровно объявила Пенни.

Дядя Алоиз и тетя Гунди побледнели от испуга. Они повели Пенни в гостиную, как будто она была уже не в состоянии передвигаться самостоятельно.

— Да ничего не случилось. К тому же со мной были Милли и Робин! — попыталась успокоить взрослых девочка.

Тетя Гундула, еще час назад видевшая в собаках лишь источник беспорядка в доме, умильно повторяла:

— Какое счастье, что ты привезла с собой собак! — Она усадила Пенни на диван и ласково произнесла: — Успокойся, дитя мое, здесь ты в безопасности!

Пенни набрала побольше воздуха в легкие и сказала:

— Тетя Гунди, очень мило с твоей стороны, что ты так беспокоишься, но я давно пришла в себя. Медведь мне ничего не сделал. Он только обчистил улей, потому что захотел меду.

Дядя Алоиз задумчиво покачал головой.

— Как знать, что будет дальше, — пробормотал он.

— Это я тебе уже сейчас могу сказать! — в сердцах воскликнула его жена. — Надо наконец кончать с этой сентиментальной возней вокруг медведя. Зверь опасен и должен быть убит. У госпожи Фронер он задрал уже семь овец! Думаю, во всей округе скоро не останется ни одного невредимого улья, потому что он их ломает. Но стоит сказать об этом, как тут же поднимается большой шум. Он сразу становится бедным животным! На

самом деле бедные те, на кого он нападет. Никто не думает о крестьянах и пасечниках. Нет, здесь не место медведям! Я всегда была против того, чтобы их выпускали. Мы прекрасно обходились без медведей и неплохо жили.

После этой тирады тетя Гунди снова ушла на кухню, чтобы готовить ужин.

— Ты можешь объяснить мне, что имела в виду тетя? — обратилась Пенни к дядюшке.

— Медведи... словом, медведи всегда считались дикими хищниками, ни на что не годными. В глазах крестьян они лишь представляли опасность для овечьих отар и коровьих стад. Бывало и так, что медведь задирает целого теленка. Поэтому давным-давно наш император издал указ об уничтожении медведей. Сто пятьдесят лет назад в этой местности был убит последний медведь Австрии. Однако двадцать лет назад к нам опять забрел один из Словении. И чтобы он тут остался, защитники животных даже раздобыли ему самку и выпустили обоих в Эчерской области. Вскоре у медведицы появились медвежата, и сегодня здесь обитают около десяти медведей,— поведал дядя Алоиз.— Но медведи утратили страх перед людьми. Они не только грабят ульи и задирают овец, они опустошают пруды с рыбой, нападают на загоны для кроликов и гусей, проникают в закрытые хлева и становятся большой опасностью. Они приносят ощутимый ущерб. Поэтому многие требуют ответных мер. Не должен дикий хищник находиться под охраной государства. Пора наконец навести порядок!

Снаружи донесся испуганный крик. Пенни вскочила и побежала к тете Гундуле, опасаясь, что одна из собак что-то натворила.

На кухне она застала смешную картину. Тетя стояла, прижавшись к холодильнику и в ужасе уставившись на Робина. Бернская овчарка, с черной блестящей шер-

стью, белым пятном на груди и золотистыми полосами по бокам, сидела около открытой стиральной машины и преданными глазами смотрела на тетю. Ее отвислые уши выжидающе шевелились.

— У меня упало кухонное полотенце, а он... он схватил его и сунул в стиральную машину! — пролепетала обычно весьма сдержанная тетя.

Пенни рассмеялась. Опустившись на корточки возле собаки, она обняла ее за шею.

— Да, у моего Робина ярко выраженная тяга к порядку, тетя Гунди. И если ты разрешишь ему спать наверху, он немного приберет и комнату Инги.

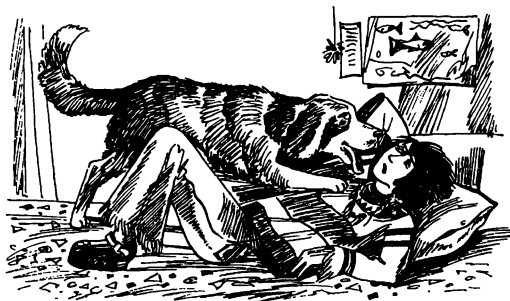
Тетя Гунди бросила озабоченный взгляд на лапы Робина.

— Он вытирает лапы, прежде чем войти в дом? — с серьезным видом спросила она.

— Не всегда, но я попробую научить его и этому. Не волнуйся, Милли — это живая метелка. Своими волосами на брюхе она все тут же подметет!

— Ну ладно! — согласилась тетя, и Пенни впервые увидела на ее лице нечто вроде улыбки.

Глава седьмая ЧТО ДЕЛАТЬ С ПРЕДКАМИ?

Было всего лишь девять вечера, когда Пенни, изнемогая от усталости, приземлилась на диване в напоминающей поле боя комнате Инги. Для Милли и Робина она соорудила из одеял два спальных места на полу. У Пенни слипались глаза. Прошлую ночь она легла очень поздно, да и тревожнения доконали ее.

Из гостиной долетали возбужденные голоса. Инга бушевала, тетя Гунди кричала, и даже дядя Алоиз был непривычно резким и шумным.

Вскоре кто-то протопал по лестнице и яростно распахнул дверь. Инга ворвалась в комнату и изо всех сил захлопнула за собой дверь.

— Старики совершенно выжили из ума! Они сведут меня в могилу! — в бешенстве выпалила она.

— Я тебя отправлю туда же, если ты не дашь мне сейчас поспать! — пробурчала Пенни из-под одеяла.

— Эти мешане — просто мука, чума, сплошной ужас! Я этого больше не выдержу. Удери при первой же возможности!

— Лучше сделай это прямо сейчас, тогда я хоть смогу спокойно поспать! — сухо отозвалась Пенни.

— Эй, домохозяйка, ты наверняка без ума от этих обывателей. Еще бы, послушная дочурка, и все мечты о том, как бы подцепить богатенького женишка и выскочить замуж!

— Робин, мертвая собака! — шепнула Пенни.

Овчарка тут же театрально закатилась на бок и вытянула все четыре лапы. Потом она неподвижно застыла.

Инга в ужасе уставилась на пса и взволнованно спросила:

— Он часто так делает?

— Нет, только когда ему чересчур действует на нервы болтовня! — пояснила Пенни. — Но я тебя предупреждаю, следующая стадия — полчаса облизывания, а твоя мать скормила ему сегодня потроха. Запах будет преследовать тебя потом не меньше недели. А теперь закрой рот и спи.

Инга вдруг вскипела:

— Ну, знаешь, это моя комната, и здесь командую я. Даже если мне захочется петь до шести утра, никто не сможет запретить мне это!

— Робин, лижи, лижи, лижи! — приказала Пенни. Пес вопросительно взглянул на хозяйку. Это так уж необходимо? Чужая девочка пахла такими гадкими духами, напоминающими сгнившие ландыши. — Ну давай, лижи! Пожалуйста! — настаивала Пенни.

По звуку ее голоса Робин понял, что после этого трудного задания его ожидает удвоенная порция соба-

чьих галет, и ринулся вперед. Он подпрыгнул и уперся передними лапами в грудь Инги. Девочка потеряла равновесие и упала спиной на кровать. Возвышающийся над ней Робин начал вдохновенно облизывать ее. Его длинный розовый язык быстро скользил от подбородка до лба по всему лицу.

— Хватит, Робин! — дала Пенни наконец команду прекратить. Робин отстал от своей жертвы, а Инга, отдуваясь, сплевывая и чертыхаясь, выпрямилась. При виде ее лица Пенни чуть не хватил родимчик от смеха. Густо наложенные тени и жирно нанесенная тушь были безнадежно размазаны и напоминали боевую раскраску дикарей.

— Черт возьми, он действительно чудовищно воняет, — ругалась Инга. — Пусть только попробует проделать это еще раз, он у меня получит!

Пенни вытащила из-под подушки пригоршню галет и сунула их Робину.

— Славный песик! — похвалила она его. Сон как рукой сняло.

— Твои предки не действуют тебе на нервы? — спросила Инга.

Пенни покачала головой. Ее отец был, правда, тоже непрост. И не без причуд. К примеру, он имел только три рубашки и двое брюк, считая всю одежду сверх этого минимума лишней. Он попытался привить подобный аскетизм детям, но безуспешно. Пенни очень уважала его за то, что он никому не навязывал своих взглядов. Пока она и ее братья были честными, надежными и так или иначе успевали в школе, не было никаких проблем. Со своей матерью она тоже всегда находила общий язык. Бывали, конечно, и конфликты, не всегда их мнения совпадали, но все ладили друг с другом.

— Тогда тебе повезло! — заключила Инга. — Мои старики — сущая мука. Узколюбые провинциалы. Мне нельзя никуда выходить, нельзя одной уезжать, сижу здесь, как в клетке. Единственное, что они не могут мне запретить, — это мои шмотки и мое лицо.

— А, значит, черная форма — это протест, — догадалась Пенни.

— Да, я надеваю это тряпье только потому, что моя мать не готова выкладывать деньги на вещи, которые мне нравятся. Мне нужны не любые джинсы, а только определенной фирмы. И я не хочу какой попало свитер, а только что-нибудь экстравагантное. Но такие вещи я не покупаю. Вместо этого я все время слышу: «В твоём возрасте я была рада, если вообще было что надеть. Мы всегда донашивали одежду старших братьев и сестер. Будь благодарна, что ты получаешь что-то новенькое». Но времена изменились. Как старики не могут этого понять?

Пенни пожала плечами. Честно говоря, ей дядя Алоиз и тетя Гунди тоже казались довольно старомодными и ограниченными.

— А почему ты носишь только черное? — поинтересовалась она.

— А, эти тряпки — из коллекции старой одежды, с чердака одной подружки. Во-первых, это единственное, что я могу себе позволить, а во-вторых, это доводит до белого каления моих стариков. Я пробую сейчас тактику изнурения. Может, я сломаю их и они наконец раскошелятся.

— Мой папа это классно отрегулировал. Мы с Колумбом получаем деньги четыре раза в год: к началу учебного года, в начале декабря, на Пасху и перед летними каникулами. На них мы можем покупать себе новые вещи. А что мы купим — это целиком наше дело. Я считаю, это здорово придумано! — поделилась Пенни.

Кузина кивнула. Она также нашла это решение неплохим, но ее родители никогда бы не пошли на такое.

— Если честно, постоянная война — это кошмар, — призналась Инга. — Я сама себе уже противна, и вечные скандалы осточертели мне. Но такой домохозяйкой, как ты, я все равно не хочу быть!

Пенни хотела было запротестовать и объяснить Инге, что она не домохозяйка, но она слишком устала и решила не связываться.

— Почему ты не попытаешься заработать деньги, чтобы самой купить себе тряпки? — предложила она.

— Что? Заработать денег? Как это? Работать я могу пойти в лучшем случае в летние каникулы, при условии, что я вообще найду работу. На хорошую и без меня много охотников! — продолжала жаловаться Инга.

— Придумай что-нибудь или жди, пока шмотки не свалятся тебе с неба! — проворчала Пенни, надеясь наконец уснуть.

— На пару секунд ты мне понравилась, но все-таки ты мелочная крыса! — прошипела Инга.

— Заткнись, ты, болотная поганка! — бросила Пенни и натянула себе одеяло на голову, смягчив тем самым удар подушки, которую Инга швырнула ей в лицо.

Глава восьмая ОХОТЬТЕСЬ НА МЕДВЕДЯ!

Когда Пенни проснулась на следующее утро, было уже начало десятого. Милли и Робин прижались на полу друг к другу и крепко спали. Инга тоже еще не вылезла из постели.

Как только Пенни зашевелилась и начала вставать, обе собаки моментально проснулись. Они запрыгали вокруг нее, просясь на улицу.

Через полчаса Пенни сидела в гостиной за столом, накрытым тетей Гунди к завтраку. Она сама и дядя Алоиз уже давно ушли в свой магазинчик, который открывался в восемь.

Поскольку в доме не было собачьей еды, Пенни кормила своих четвероногих приятелей сухими тостами из белого хлеба и ветчиной. При этом она листала утреннюю газету, которую нашла на столе. Погода обе-

щала быть неважной, и поэтому она сначала изучила телевизионную программу на последней странице и лишь под самый конец бросила взгляд на первую страницу. Крупный заголовок ударил ее словно обухом по голове: «ОХОТЬТЕСЬ НА МЕДВЕДЯ!» Жирный шрифт бил в глаза. Под заголовком был помещен расплывчатый снимок бурого медведя, очень напоминающего того, который встретился Пенни вчера вечером. Точно она, конечно, не могла сказать, тот это или нет. Она быстро пробежала статью, в которой приводился длинный перечень доводов, из которых следовало, что медведя необходимо убить. Он снова задрал двух овец и якобы разрушил еще три улья. Но самое плохое — он напал на путника. Шедший по лесу мужчина неожиданно почувствовал, что его преследуют, а обернувшись, увидел на расстоянии брошенного камня медведя. Охваченный паникой, он попытался спастись бегством, но медведь не отставал. Тогда путник бросил в зверя рюкзаком.

Спрятавшись на безопасном расстоянии, он потом наблюдал, как медведь, усевшись посреди дороги, разодрал рюкзак и сожрал из него пять булочек с сосисками. Местная полиция предостерегала население от прогулок и настоятельно советовала не отпускать детей играть без присмотра.

Далее следовали фотографии владельцев отелей и ресторанов, крестьян, озабоченных родителей и охотников, требовавших застрелить медведя.

Лишь в конце статьи слово получила и организация по охране природы, которая занималась разведением медведей в этой местности. Молодой человек по имени Йохен Паулич признавал, что доверчивость медведя необычна и неестественна. Тем не менее он призывал не превращать в дьяволов всех медведей. Ведь в конце концов речь шла об единичном случае.

В этот момент зазвонил телефон, и Пенни сняла трубку.

— Моосбургер! — сказала она.

— Привет, принцесса! — раздался радостный голос. Это был Иван, служивший в семействе ветеринара. Иван был потрясающим поваром и большим мастером по стирке белья, мытью и уборке. Пенни, ее братья и отец не могли и мечтать о лучшем варианте. Единственное «но» — не совсем обычная внешность. Он был панком и почти всегда одевался в черную кожу. Его прическа выглядела как произведение искусства. Цвет менялся от зеленого до медно-рыжего, от вишневого до лазурно-голубого. Иногда он приходил в прическе ирокеза, в другой раз — с волосами, подстриженными совсем коротко и напоминавшими шахматную доску.

— Доброе утро, Иван,— поздоровалась Пенни с молодым человеком, ставшим одним из ее лучших друзей и доверенных лиц. Правда, в этот момент он сразу напомнил ей об Элвисе и переживаниях, с ним связанных.

— Я звоню как ангел-миротворец,— сообщил Иван.

— Кто-кто?

— Ангел-миротворец. Я соединю тебя сейчас с одним субъектом, который хотел бы извиниться и кое-что объяснить!

— Нет, я не хочу говорить с Элвисом,— запротестовала Пенни, но Иван ее не слушал.

— Эй, Элвис, она у телефона. Беги скорей! — позвал он. Из глубины ответил женский голос:

— Элвис в туалете, он сейчас не может подойти.

Пенни в ярости бросила трубку. Элвис хотел кое-что объяснить! Хороши шуточки. Голос девушки все и так объяснил. Когда телефон снова зазвонил, Пенни быстро сняла трубку и тут же снова положила. Эта игра повторилась три раза, пока Иван не сдался.

Что-то должно было произойти. Пенни хорошо знала: ей надо срочно что-то предпринять, иначе она свихнется в этом доме и полезет на стенку. С любовной тоской лучше всего бороться, заняв себя каким-нибудь делом, так она, во всяком случае, где-то слышала. Вероятно, в каком-нибудь фильме про любовь. Пенни обожала нежные любовные истории и пылкие страсти по «ящику».

— Привет, кузиночка! — В гостиную пришлепала заспанная Инга и плюхнулась на стул рядом с Пенни. Пенни сделала вид, что поглощена газетой. У нее не было никакого желания разговаривать с Ингой.

«СНОВА БРОШЕНЫ ДВЕ СОБАКИ!» — прочла она чуть ниже статьи про медведей. Опять кто-то избавился перед отпуском от четвероногих, не зная, куда их деть. Пенни посмотрела вниз на Милли, нахально глядевшую на нее через длинную челку. Бедную лхаску тоже ведь выбросил какой-то бессовестный идиот прямо из едущей машины. Она сама нашла несчастное животное и выходила его.

Стоп! У Пенни родилась идея.

— Инга, хочешь, я тебе скажу, как ты можешь раздобыть карманные деньги? — обратилась она к кузине.

Девочка с черными как смоль волосами удивленно посмотрела на нее.

— Ясное дело! Когда можно начинать?

— Через час, но, пожалуйста, сделай так, чтобы, увидев тебя, не все сразу обращались в бегство.

Глава девятая

ЧТО ТАКОЕ НЯНЯ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ?

Пенни и Инга поехали на велосипедах в магазин дяди Алоиза и тети Гундулы. Он находился примерно в трех километрах от их дома. Собственно, это была лавка, в которой продавалось все — от булавки до пылесоса. Входящему ударяли в нос самые разнообразные запахи. Милли, восторженно приняв их, почувствовала себя здесь как в раю.

Супруги Моосбургер держали магазин одни и не имели служащих. Им приходилось здорово вкалывать, ведь конкуренция с вновь открывшимися супермаркетами была очень велика. И тем не менее им удавалось сохранять своих постоянных клиентов и сводить концы с концами.

— Где твой младший брат, Пенни? — тут же спросила тетя Гунди, как только девочки вошли в магазин. — Он

не должен один выходить из дома, пока в округе шагает медведь!

— Не волнуйтесь из-за Ромео. Во-первых, с ним Робин, а во-вторых, по телевизору показывают парочку приключенческих фильмов, которые он наверняка не пропустит.

— А что привело сюда мою принцессу? Или, может, ты захотела тоже засучить рукава? — ядовито спросила тетя Гундула.

Инга бросила Пенни взгляд, говорящий: ну что, видишь, какая она ужасная?

— Тетя Гунди... скажи, могу я повесить у тебя что-то вроде небольшого плаката? — спросила Пенни.

— А что на нем написано? — поинтересовалась тетя.

— Я предлагаю всем людям, которые уезжают на Пасху, свои услуги няни для животных! — объяснила Пенни.

— Няни для животных? Что это такое? — не понял дядя Алоиз, вышедший из-за прилавка.

— То же самое, что обычная няня. Если люди уезжают и им не с кем оставить своих кошек, чтобы о них хорошо заботились, это берет на себя няня для животных. Она также может пойти погулять с собакой, если ее хозяин болен. Я это уже однажды делала дома в Зальцбурге и имела большой успех. На заработанные деньги я тогда купила себе стереосистему.

— У нас никому не нужна няня для животных! — отрубила тетя Гундула.

— Но плакат разреши мне все же повесить, и если кто-нибудь спросит, направь его ко мне, обещаешь?

— Ладно, — согласился дядя Алоиз, лишь бы его не трогали.

Инга достала с полки лист бумаги и протянула Пенни толстый фломастер. Пока Пенни писала, открылась дверь и вошел пожилой мужчина с длинными седыми

волосами. Проходя мимо Пенни, он заглянул ей через плечо и прочитал текст.

— Няня для животных... это то же самое, что няня для детей? — спросил он. Пенни кивнула. — Это ты няня? — продолжал допытываться старик.

— Да, я и моя кузина Инга! — сообщила Пенни.

— У меня есть попугай-ара. Его зовут Коко, и он уже очень старый. Десять лет назад, когда умерла моя жена, Коко залетел ко мне. С тех пор он... мой лучший и самый верный друг. Но сегодня во второй половине дня мне надо лечь в больницу. Ничего страшного, через три дня снова буду дома. В последнее время Коко тревожит меня. Он беспокоен и мало ест. Поэтому я не хотел бы отдавать его соседке. Вы могли бы эти три дня присмотреть за ним?

— Разумеется, — заверила его Пенни, не рассчитывавшая так быстро на заказ. Мужчина представился Августом Гребером и написал Пенни на бумажке все, на что нужно было обратить внимание. Попугай был капризен и в это время года ел только определенный сорт фруктов и семечки подсолнуха. Кроме того, он привык, чтобы его выпускали из клетки. Потом он сам туда возвращается. Господин Гребер сунул Пенни в руку ключ от квартиры и назвал свой адрес.

— К счастью, у меня всегда есть при себе второй ключ, — пробормотал он.

Об оплате девочки тоже быстро договорились со стариком. К большой радости Пенни, он предложил им больше, чем они собирались запросить. Обе пообещали начать присматривать за Коко уже после обеда.

Пенни было приятно, что дядя с тетей страшно удивились ее быстрому успеху на поприще няни для животных.

— Мой Коко... все для меня. Не представляю, что я стал бы делать без него. Большое спасибо, что вы по-

заботитесь о нем. Я знаю, что вам можно доверять,— произнес господин Гребер, погладив Пенни, как маленькую девочку, по голове.

Дверь снова открылась, и на этот раз в магазин вошел молодой человек. Пенни показалось, что она уже где-то видела его, но она не могла вспомнить, где именно.

— Добрый день, чем мы можем вам помочь? — деловито осведомился дядя Алоиз.

— Я... ничего не хочу покупать, а только коротко проинформирую вас. Речь идет о медведе,— начал молодой человек. Дядя Алоиз скрестил руки на груди и сделал отсутствующее выражение лица.— Мы сейчас очень нуждаемся в помощи населения. Некоторые люди и пресса раздувают панику, для которой нет никаких причин. Мы держим под контролем медведей и...

— А мы требуем, чтобы их число было сокращено. Неужели нужно, чтобы кто-нибудь потерял ребенка, и только тогда вы, сумасшедшие защитники природы, поймете, что медведям здесь не место? — энергично вмешалась тетя Гундула.— Нам надо работать, молодой человек. Всего хорошего!

Теперь Пенни вспомнила, кто был этот парень. Его звали Йохен Паулич, она прочла это имя под фотографией в сегодняшней газете.

Господин Паулич глубоко вздохнул и сокрушенно покачал головой. Вероятно, он не в первый раз получал такой яростный отпор. Вежливо попрощавшись, он вышел на улицу. Пенни пошла за ним.

— Извините... но... но я читала сегодня газету и считаю, что это подло — травить медведя. Я сама наблюдала вчера вечером, как он грабил улей. Он меня не заметил. Думаю, что в любом случае он ничего бы мне не сделал.

Сквозь стекла круглых никелированных очков на Пенни смотрели карие глаза Йохена Паулича. Наконец он произнес:

— Если хочешь, я тебе все объясню, но сначала, пожалуйста, отведи меня на то место, где ты видела медведя!

Защитник животных попросил Пенни сесть в небольшой джип, и уже через несколько минут они были у дома Моосбургеров. Пенни забрала Робина и Милли, напомнила Ромео, чтобы он по возможности оставался дома, и побежала к машине Йохена. Овчарка тут же запрыгнула в багажное отделение, а Милли, как обычно, заняла место у Пенни на коленях. Сидя на другом месте, она бы наверняка заскулила.

Пенни представила своих собак и только теперь сообразила, что не представилась сама.

— Меня зовут Пенелопа, но все называют меня Пенни,— сообщила она.

— Йохен Паулич. Рад познакомиться с тобой, Пенни. Знаешь, для нас это настоящая сенсация, что медведи снова возвращаются. Поэтому ажиотаж вокруг Морица — чистая катастрофа.

— Мориц? Так зовут нахального медведя? — удивилась Пенни.

— Да, одна из коллег дала ему это имя. Потому что Макс и Мориц всегда вытворяли что-нибудь этакое.

— А что может натворить такой медведь? — дотошно расспрашивала Пенни.

— Вообще-то медведи очень пугливые. Они живут только в глухих местах. Представляешь, они слышат голос человека даже на расстоянии двухсот семидесяти метров. Поэтому они тут же уходят, когда поблизости появляются люди. Увидеть близко медведя — это почти чудо.

Пенни засмеялась.

— А я видела этого Морица собственными глазами, лай Милли даже привлек его внимание. И тем не менее он только медленно развернулся и ушел.

— Вот-вот, именно! — обрадовался Йохен. — Поэтому мы почти абсолютно уверены, что этот медведь не дикий, а привыкший к людям!

— Разве это возможно? — удивилась Пенни.

— В Австрии есть немало сумасшедших, которые держат медведей дома. Я знаю одну женщину, у нее дома вместо собаки живет медведь, так она утверждает, что он — сама кротость. Это, возможно, и так, но никто не знает, что у медведя на уме. Он может неожиданно изменить свое поведение. В конце концов, ведь это дикий зверь.

Теперь для Пенни кое-что прояснилось.

— Значит, медведи, живущие в этих краях, почти перестали бояться людей?

Йохен кивнул.

— Мы для них даже неплохая кормушка, поэтому они так близко подбираются к людям и селениям. Но надо быть осторожным, даже если кажется, что они утратили свой страх перед людьми, — они могут стать агрессивными и опасными. В отличие от них, совершенно непуганый медведь питается травами, корнями, побегами, а еще жуками, личинками пчел и муравьев. Медведи едят и падаль, косуль и оленей, умерших естественной смертью. Падаль они чувствуют уже за девятнадцать километров.

— Но если медведь идет мимо отары, он не откажется и от овцы. И зачем искать гнезда диких пчел, когда есть ульи, — рассуждала вслух Пенни.

— И зачем долго ждать рыбу в ледяном ручье, когда есть пруды, кишасшие рыбой? Медведи очень ловко ловят рыбу, — делился своими познаниями Йохен. — А на историю с ульями, рыбой и овцами можно и так по-

смотреть: мы, люди, делим с медведями жизненное пространство. Почему бы иногда... нам не делиться с ними и кормом?

— Однако люди, страдающие от таких нахлебников, другого мнения на этот счет,— задумчиво произнесла Пенни.

— Знаешь, иногда случаются самые странные вещи. Один пасечник решил защитить свои ульи от медведей километровой колючей проволокой и мощными столбами. Целые крепости нагородил. Результат: медведь, несмотря ни на что, трижды вламывался к нему. Когда речь идет о меде, его, наверное, только электрический ток остановит. А вот еще интересный случай: уже другой пасечник добровольно поставил медведю рядом с ульем маленькое ведро меду. Медведь вылизал все подчистую, а улей не тронул. Однако этот трюк показался пасечнику чересчур дорогим, и по совету одного университетского профессора он вместо меда поставил медведю смесь из воды и сахара. Через пару дней этот человек с ужасом обнаружил, что медведь не только разрушил соты, но и ульи в щепки разбил. Он тут же разгадал обман и дал волю своей ярости.

— Пасечники и крестьяне сами несут убытки, нанесенные медведем? — поинтересовалась Пенни.

Йохен покачал головой:

— Мы организовали крестьянскую страховую компанию. Она обходится нашей организации в целое состояние, зато теперь никто не может утверждать, что понес материальные убытки из-за медведя. Правда, нам приходится оплачивать и заборы с током вокруг пасек.— Йохен вздохнул и беспомощно пожал плечами.— Мориц погубит нас и весь медвежий проект. И я опасаясь, что уже сегодня компетентное ведомство отдаст распоряжение застрелить его.

— Но как же охотник узнает, Мориц перед ним или нет? — возмутилась Пенни.

— В том-то и проблема! — Йохен тоже был раздосадован. — В принципе отмена охрannого закона для медведей в какой-то области означает, что каждый имеющий разрешение на оружие может палить в медведей. У нас уже был такой случай. Четырех медведей застрелили. Но не того, который задрал кучу овец. Все четверо оказались вегетарианцами, это потом доказали! Пенни, я боюсь за медведей, но я просто не знаю, что делать! — с горечью произнес Йохен. Он остановил машину, поскольку проселочная дорога закончилась, и последний отрезок пути до улья им надо было пройти пешком.

— Мне всего двадцать шесть лет, я взял на себя здесь руководство медвежьим проектом. Но, похоже, я потерплю фиаско. А расплачиваться за это будут медведи!

Пенни была готова обнять Йохена, так ей стало его жалко. Но она не решилась. В полной растерянности он сидел рядом с ней в машине, мрачно уставясь на руль.

— Я самый настоящий неудачник! — пробормотал он.

— Ничего подобного, не вбивай себе в голову всякую чепуху! — постаралась утешить его Пенни. — Проект ведь идет великолепно! Один-единственный медведь будоражит всех и... Но что с ним делать, я тоже не знаю.

— Есть один вариант, — вспомнил защитник животных. — Если удастся поймать медведя, его можно отвезти в Словению. Там его выпустят в пустынной местности, где ему действительно придется рассчитывать только на себя. Таким образом, он снова полностью одичает и может остаться в живых.

— Почему же вы его не поймаете? — удивилась Пенни.

— Потому что на это нужно время, которого нам не дают, а у нас нет доказательств теории, что медведь на самом деле безобиден. Люди смеются надо мной, когда я им говорю об этом. Они считают это просто отговоркой.

— Проклятье! — Больше Пенни ничего не пришло в голову, но она попала в самую точку.

Глава десятая БЕСКОНЕЧНЫЕ КАТАСТРОФЫ

Днем все вновь встретились в доме дяди Алоиза и тети Гундулы. Магазин был закрыт до трех часов.

За обедом Пенни рассказала о своем разговоре с Йохеном.

— Признайся честно, этот типчик тебе нравится! — съязвил Ромео, дико вращая глазами.

— У «типчика» есть то, чего не хватает тебе: мозги! — процедила Пенни. Ромео оскорбленно замолчал, решив про себя непременно рассказать Элвису о новом увлечении сестры. Он всегда страшно радовался, когда взрослые психовали. Это придавало ему уверенности в собственной значимости.

— Мы с Йохеном пошли по следу медведя. На сырой земле были отчетливо видны его следы, — рассказывала Пенни. — На одном дереве мы даже обнаружили клочки

шерсти, о него он, наверное, чесал спину. Многие пни надгрызены, мишка искал под корой жуков. А вчера он ел мед!

— Откуда ты это знаешь? Он тебе об этом сказал? — недоверчиво спросил Ромео.

— Нет, мы нашли его визитную карточку, она сильно пахла воском и медом.

— Визитная карточка? Это еще что такое?

— Всего-навсего медвежий помет! — засмеялась Пенни.

— Ради Бога, не за едой! — взмолился дядя Алоиз.

Пенни извинилась и стала дальше хлебать очень вкусный овощной суп-пюре.

— Вся эта история со смиренным медведем — просто анекдот. Пустая отговорка! — высказала свое мнение тетя Гундула.

Да, Йохен прав. Никто не верил ему, хотя его теория и выглядела достаточно убедительной. Пенни задумалась, не попробовать ли доказать правоту Йохена, но тут же отказалась от своей затеи. Если уж тетя Гундула что-нибудь вбила себе в голову, она будет стоять на смерть.

— Кстати, вы получили два новых заказа... в качестве нянь! — сообщил девочкам дядя Алоиз. — Во-первых, с вами хотела бы поговорить госпожа Нусгрубер. Речь пойдет о ее кошках. А кроме того, есть еще морские свинки, которые как раз получили потомство и за которыми надо поухаживать на Пасху.

— Госпожу Нусгрубер возьми, пожалуйста, на себя. У тебя нервы покрепче! — быстро проговорила Инга. После того как Пенни пришла в голову мысль об организации сервиса для животных, вздорная кузина стала намного милее и обходительнее.

— Почему это? Что с ней? — насторожилась Пенни.

Инга рассмеялась и насмешливо закатила глаза. Потом вытянула губы трубочкой и защебетала:

— Дама такая жутко благородная, что, наверное, использует вместо туалетной бумаги промокашки!

— Инга! — одернула ее мать.

Ромео фыркнул, Пенни тоже не могла удержаться от смеха. Даже дядя Алоиз подозрительно захрюкал, прикрываясь салфеткой.

— Мама, это правда. Дама считает, что она белая кость, только потому, что ее муж — инженер. При этом она только осложняет жизнь своему старикану! — Инга повернулась к Пенни: — Он инженер-лесовод и приглядывает здесь за несколькими лесными массивами.

Девочки решили вдвоем ухаживать за попугаем, а остальные заказы поделить. Ромео пообещал до вечера не сводить глаз с телевизора, и Пенни знала, что этому можно было верить.

Господин Гребер проживал в маленьком одноэтажном домишке, срочно нуждавшемся в ремонте. Пенни приказала собакам ждать ее в одичавшем садике и отперла дверь. Затхлый воздух ударил им в нос, господин Гребер явно давно не проветривал.

— Кто там? Кто там? — закричал из комнаты высокий, резкий голос.

— Дружеское приветствие — тоже немало! — заметила Пенни и пошла дальше.

— Пошел прочь, разбойник! Вон отсюда! — прокаркал ярко-красный ара, сидевший на жердочке в своей просторной клетке и с любопытством рассматривавший девочек. Его оперение было тусклым и растрепанным. Пенни сразу же бросилось в глаза несколько голых мест. То ли птица линяла, то ли болела.

— Коко лучше всех! — несколько раз заверил их попугай.

Инга, державшаяся в глубине комнаты, пробормотала:

— Это мы еще посмотрим. Но сначала здесь нужно проветрить. Такую вонь ни одна собака не выдержит.— Она распахнула окно и впустила свежий весенний воздух.

Тем временем Пенни нашла кухню и приготовила корм для Коко. Господин Гребер не мог отказать себе в удовольствии лично закупить фрукты для своего любимца. Пенни с любовью положила две клубнички, кусочки ананаса и несколько долек апельсина в маленькую пластмассовую мисочку, которую можно было подвесить внутри клетки между прутьев решетки. Вторая мисочка была уже наполнена орехами, семечками и изюмом. Не хватало только свежей воды.

— На место, паршивец! — вдруг заорала в комнате Инга. Пенни тут же помчалась к ней. Клетка была пуста, а Инга беспомощно стояла у окна, причитая: — Чучело! Эта глупая птица выскочила из клетки и залетела на дерево!

Новость буквально огорошила Пенни.

— Ты что, рехнулась? — возмутилась она.— Как же можно раскрывать окна и одновременно выпускать попугая из клетки?

— Не выпендривайся, мамаша всех зверей! — взвилась Инга, но тут же с детским плачем бросилась Пенни на грудь.— Я все сделала неправильно,— всхлипнула она.— Я идиотка, и господин Гребер убьет меня. Я упустила его попугая.

— От твоего рева он не вернется,— буркнула Пенни, стряхивая с себя кузину. Она выбежала в сад и осторожно приблизилась к дереву, на верхней ветке которого сидел Коко.— Иди сюда, спускайся вниз... иди ко мне! — зазывала его Пенни.— Коко, иди! Коко! — Она вытянула руку в надежде, что птица покинет свое небезопасное место.

— На, может, ты его этим заманишь? — тихонько сказала Инга и протянула Пенни в окно пару клубничек.

— Спасибо, хорошая идея! — Пенни положила ягоды на ладонь и снова начала завлекать попугая ласковыми словами:— Коко... посмотри... что у меня для тебя есть. Ты ведь это любишь!

— Коко больше и лучше всех! — крикнул попугай. Пенни с радостью заметила, что ара то и дело бросал взгляд вниз. Клубника его, похоже, всерьез заинтересовала. Пенни не двигалась и выжидала. Проходили минуты, но Коко оставался на верхней ветке, продолжая все время себя нахваливать.

— Пожалуйста... пожалуйста, спускайся! — умоляла его Пенни. Ее лоб покрылся капельками пота, когда она вспомнила о старом господине Гребере. Мужчина выглядел таким хрупким и ранимым. Его слова стучали у нее в ушах: «Попугай залетел ко мне в тот день, когда умерла моя жена!» Она могла себе представить, что он для него значил.

Ара сделал несколько шажочков в одну и другую сторону, наклонил вперед свою голову с красными перьями и неожиданно элегантно для своего возраста и состояния оперения плавно подлетел к Пенни. Его отделяли от Пенни еще два метра, как вдруг появился Робин. До этого он наблюдал за всем происходящим на расстоянии. Однако теперь он решил, что его хозяйке угрожает опасность и что птица хочет наброситься на Пенни. Он молниеносно подпрыгнул, чтобы схватить попугая.

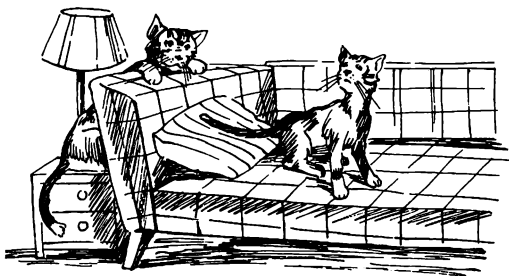
Коко заверещал и тревожно забил крыльями. Потом покачнувшись в воздухе и камнем рухнул в траву. Пес сразу кинулся к нему, но Пенни быстрым рывком за ошейник отогнала его.

— Робин, фу! — крикнула она.

Девочка рванулась, чтобы поймать Коко, но попугай снова взмыл в воздух и улетел прочь.

Пенни побежала вслед за ним, чтобы посмотреть, куда он улетел, но за густыми кронами деревьев ничего не было видно. Когда она добежала до забора, Коко уже исчез.

Глава одиннадцатая НЯНИ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ В ДЕЙСТВИИ

Поначалу Пенни хотела отчитать кузину, но не стала делать этого. Какой смысл? Попугая все равно не вернешь. К тому же она видела, что Инга очень переживала из-за неудачи.

— Мы... должны немедленно сообщить об этом господину Греберу,— лепетала она. Пенни никак не хотела с ней согласиться. Все равно бедный старик не мог ничего предпринять в больнице. Новость стала бы шоком для него, от этого его сейчас нужно избавить. К тому же она не теряла надежды. Может, им все же удастся найти попугая? Ара не мог так запросто пропасть. Правда, ее тревожило здоровье Коко. Он очень стар, и его сердце может не выдержать перегрузки. Пенни вспомнился подобный случай из практики ее отца.

К тому же вечером прохладнее, и бедная птичка начнет мерзнуть.

— Инга, ты поедешь сейчас на велосипеде и будешь всюду спрашивать, не видел ли кто попугая,— решила Пенни.— Кроме того, повесь объявление в магазине твоих родителей. И еще надо дать объявление о пропаже в газету... Нет, лучше не надо, а то господин Гребер может прочесть. Только раздай листовки в округе. Быстро!

— Хорошо, я все сделаю! — заверила ее Инга.— Мне так жаль, Пенни... Это все моя вина!

— Забудь, этим Коко не вернешь! — проворчала Пенни, которой надо было выполнять другие заказы службы нянь для животных. Она не имела права увиливать. Ведь люди рассчитывают, что они придут и позаботятся об их питомцах.

Инга вскочила на велосипед, чтобы выполнить указания кузины. А Пенни поехала по следующему адресу, судя по всему — где-то неподалеку. Робин бежал рядом с велосипедом, Милли гордо восседала в корзинке, укрепленной на руле, и с надеждой смотрела вперед.

Госпожа Нусгрубер проживала со своим мужем в маленьком старом охотничьем замке. Он был выкрашен в такой же темно-медовый цвет, что и замок Шенбрунн в Вене. На звонок девочки открыла высокая сухопарая женщина. Ее волосы были с помощью большого количества лака взбиты в некое подобие воздушного шара, а на шее висело множество ниток жемчуга. Платье на даме было явно не из дешевых. На Пенни повеяло тяжелыми духами.

— Ты одна из этих нянь для животных? — спросила, не здороваясь, женщина.

— Добрый день,— громко сказала Пенни.— Добрый день, меня зовут Пенни Моосбургер, и я должна позаботиться о ваших кошках. Так?

Женщина раздраженно поджала губы. Она, разумеется, поняла, почему девочка так нарочито четко поздоровалась с ней.

— Заходи! — холодно бросила она. — Собаки, разумеется, останутся снаружи.

Пенни приказала Робину и Милли ждать и вошла в красивый старый дом, обставленный массивной старинной темной мебелью.

— Я могу увидеть кошек? — вежливо спросила Пенни.

— Только издалека. Обе очень, очень пугливые, они привыкли только ко мне и моему мужу и прячутся от всех чужих. Вот и сейчас мои кошечки залезли под диван! — пояснила дама и показала на огромную софу, на которой уместилось бы полкласса.

Пенни осторожно нагнулась и заглянула под диван. В дальнем углу сидели две маленькие худые кошки, глаза их сверкнули, когда на них упало немного света.

— Хорошо, я понимаю, — сказала, выпрямляясь, Пенни. — Что они едят, когда я должна их кормить и что бы вы хотели, чтобы я еще для них сделала?

Вошел мужчина в сером национальном костюме с зеленым воротником-стойкой и представился инженером Нусгрубером. Вид у него был какой-то жалкий, почти запуганный.

— Фердинанд, твоя секретарша могла бы многому поучиться у этой малышки! — надменно сказала госпожа Нусгрубер мужу.

У того нервно вздрогнули брови.

— Что ты хочешь этим сказать, Мария? — тихо спросил он.

— Твоя секретарша не имеет ни малейшего понятия, как разговаривать с людьми. Она уже не раз была груба и высокомерна со мной. К тому же она не в состоянии трех вопросов сформулировать, в то время как эта девочка делает это играючи!

Пенни хотела объяснить даме с шарообразной прической, что ей ведь уже четырнадцать лет, но передумала. Наверняка от такой только взбучку получишь.

— Я поговорю с ней, Мария. Можешь не сомневаться! — заверил жену господин Нусгрубер, усердно кивая головой. По его лицу было видно, как неприятен ему этот разговор.

— Ты распорядился, чтобы помыли машину? У меня, ей-богу, нет никакого желания ехать к Карманнам в этом замызганном корыте! — напустилась на мужа госпожа Нусгрубер.

— Нет, нет, но я... я это немедленно сделаю, Мария! — пообещал инженер и махнул Пенни рукой на прощание. — Хорошо присматривай за кошками, девочка!

— Будет сделано. Я хорошая кошачья мама! — бодро ответила Пенни. Узнав от госпожи Нусгрубер все самое важное, она распрощалась. За кошками она должна была присматривать с четверга.

На улице она подкралась к высокому окну, по ее расчетам относившемуся к гостиной. Заглянув внутрь, она увидела, как две худенькие нежные кошечки вылезли из своего укрытия и удобно расположились на диване. Госпожа Нусгрубер под села к ним и ласково гладила их. Пенни никак не ожидала подобных нежностей от этой властной женщины.

Дальше Пенни должна была нанести визит маме — морской свинке и ее детенышам или, вернее, их владельцу. Ей пришлось не раз спрашивать дорогу, и наконец она очутилась перед двухэтажным домом, в котором должны были располагаться несколько квартир. Снаружи дом выглядел несколько запущенным, и новая штукатурка ему бы не повредила.

Семья Пенгель жила в восьмой квартире. Поскольку звонок отсутствовал, Пенни постучала и стала ждать. Никто не откликнулся, и Пенни постучала снова. Опять никакой реакции. Она уже собиралась уйти, но догадалась посмотреть в прорезь для писем. Она увидела коридор, забитый детскими велосипедами, колясками, двумя старыми шкафами и всяким хламом. В конце коридора Пенни разглядела еще одну входную дверь.

— Ах вот оно что! — сказала она и нажала на ручку. Дверь сразу открылась. По шуму, доносившемуся из второй двери, можно было догадаться, что там полно народу. На этот раз Пенни обнаружила даже кнопку звонка. Колокольчик пронзительно зазвенел, и дверь тут же распахнулась. Перед ней стоял маленький мальчик, от силы двух или трех лет, с сопливым носом и заплаканными глазами.

— Бенни пропал! — всхлипнув, сообщил он и размазал сопли по лицу.

Из соседней комнаты высыпали другие ребяташки. По одинаковым рыжим головкам нетрудно было определить, что все они братья и сестры. Все выглядели страшно расстроенными и что-то бормотали о пропавшем Бенни.

Наконец появилась молодая, тоже рыжая, женщина с двумя младенцами на руках.

— Извините, но мы все сейчас немного не в себе. Тем не менее вы можете поверить мне, что за ними очень легко ухаживать. Все, что вы должны делать, — это кормить их, немного играть с ними и смотреть телевизор. Я, знаете, не хочу, чтобы они одни торчали перед «ящиком».

Что? Пенни чуть не поперхнулась. Смотреть телевизор с морскими свинками?

— А еще я хотела бы, чтобы вы надолго выводили их на свежий воздух и занимались гимнастикой. У нас есть специальная программа.

«Либо я попала в сумасшедший дом, либо здесь недоразумение»,— подумала Пенни и робко спросила:

— Простите, вы говорите о морских свинках?

Ответом был рев всех детей и нервный смешок женщины.

— Нет, разумеется, о своих отпрысках. Разве вы не по моему объявлению? Я ищу няню.

— Нет, я няня для животных, которая вам нужна на пасхальные каникулы! — представилась Пенни.

Молодая мать опять засмеялась.

— А, тогда вы пришли как раз вовремя и все же слишком поздно. Дело вот в чем: через пару часов мои родители заберут нас и мы все вместе поедem на несколько дней в Каринтию. И как раз вчера это случилось. У Розы, нашей морской свинки, родилось семеро детенышей. Но с сегодняшнего утра пропал Бенни, папаша.

— Отец морских свинок? — на всякий случай удостоверилась Пенни.

— Да, впрочем, отец моих детей тоже пропал год назад,— угрюмо добавила госпожа Пенгель.

Пенни огляделась и насчитала пятерых. Да, с ними набегаешься.

— Как морская свинка может уйти из квартиры? — удивилась она.

Госпожа Пенгель пожала плечами.

— Мы искали всюду, абсолютно всюду. Бенни бесследно исчез, а для детей это просто катастрофа!

— Если разрешите, я приведу свою собаку и дам ей команду поискать животное,— предложила Пенни.

— Да, да, пусть собака поищет! — закричали хором дети.

— Разве у меня есть другой выбор, кроме как сказать «да»? — снова пожала плечами хозяйка.

Робин сидел перед домом и пытался выделить из весеннего воздуха различные запахи. Таким способом он узнавал, что происходило вокруг.

— Пойдем, нужна твоя помощь! — сказала Пенни овчарке и повела ее на поводке в квартиру Пенгелей. — Пожалуйста, оставьте его сейчас в покое, — попросила она детей. — Он должен сконцентрироваться, а он не сможет сделать этого, если вы будете постоянно гладить или дразнить его. Договорились?

Три зареванные детские рожицы кивнули в знак согласия.

— Хорошо, тогда покажите мне клетку, в которой был Бенни! — сказала Пенни.

Дети схватили ее за рукава куртки и притащили в большую комнату, в которой стояло три кровати с решетками. Среди гор игрушек она обнаружила две клетки. В одной лежала мама — морская свинка с потомством, а другая пустовала. По совету ветеринара отца перед родами отселили, поскольку случается, что папы морских свинок с удовольствием употребляют потомство в пищу.

Пенни несколько раз показала на клетку самца и громко произнесла:

— Ищи, Робин! Ищи! Давай!

Овчарка принялась, втянула в себя запах и тут же пошла к другой клетке, повиляв хвостом.

— Нет, Робин, ищи! Ищи! — скомандовала ему Пенни. При этом она сделала такое движение, будто бросала палку. Это помогало Робину понять, что ему предстояло обнаружить в округе нечто, пахнувшее так же.

Пес отправился на поиски.

— Он раскачивается, как верблюд! — захихикал один из малышей и не был так уж неправ. Робин действительно забавно покачивал задом при ходьбе.

Тыкаясь носом в покрытые коврами полы, он сновал по квартире. Она была не так мала, как сначала предположила Пенни, и состояла из четырех больших комнат. К сожалению, несмотря на интенсивные поиски, Робин не мог учуять пропавшего Бенни. Вероятно, зверек, часто бегавший свободно, выскользнул в коридор и убежал через входную дверь.

— Жаль, но тем не менее спасибо, — поблагодарила госпожа Пенгель. — Было бы действительно замечательно, если бы ты смогла последить за моей второй детской по понедельника. Это возможно?

Конечно, это было возможно, но поскольку Пенни оценила хозяйку как не слишком состоятельную, она ничего не сказала об оплате. В конце концов, она получила достаточно денег от четы Нусгруберов.

— Нет, ты ничего не должна мне дарить, — спохватилась госпожа Пенгель. — Мы не бедные, как тебе могло показаться. Отец детей исправно платит, хотя бы потому, что у него нечиста совесть. Сколько ты хочешь за свою работу?

Из ванной комнаты донесся громкий, возбужденный лай. Так Робин всегда давал знать, если что-то обнаруживал. Неужели морская свинка в ванной?

Пенни бросилась в ванную, за ней — госпожа Пенгель и ватага детей. Но когда они заглянули в дверь, у всех разочарованно вытянулись лица. Ванная выглядела идеально. Ничего, ну абсолютно ничего не лежало на выложенном плиткой полу. Там не было ни стиральной машины, ни шкафчика, за которыми мог бы спрятаться Бенни.

— Робин, весна на тебя плохо действует! — проворчала Пенни. Однако овчарка не давала сбить себя с

толку и продолжала лаять. Она снова и снова царапала передней лапой по кафелю на стене и поскуливала.

— Нельзя трогать! — сказал один из малышей.

— Почему? — заинтересовалась Пенни.

— У нас прорвало трубу, и сантехнику пришлось вскрыть все вокруг ванны. Сегодня он все заштукатурил и снова выложил плиткой, — пояснила госпожа Пенгель.

— Минутку, под ванной ведь полое пространство, — рассуждала вслух Пенни. — Значит, могло случиться, что свинка заползла туда и была замурована!

— Мама, Бенни замуровали! — завопили в ужасе дети, теребя мать за подол.

— Может, твоя собака ошибается? — спросила госпожа Пенгель. — Понимаешь, я не хочу опять устраивать здесь стройплощадку, если это не вызвано крайней необходимостью.

Пенни задумалась над ответом. Конечно, сантехник мог забыть под ванной огрызок колбасы. На него Робин реагировал бы так же. Какое принять решение?

Глава двенадцатая ОХОТНИЧЬИ ПЛАНЫ

Охотник тоже читал статьи о ручном медведе. Он был доволен. Наверняка запрет на охоту отменят. Тогда он сможет пристрелить медведицу, и ему даже не придется делать из этого тайны. Он со спокойной совестью сможет утверждать, что принял ее за медведя, создавшего столько проблем.

Охотник заранее радостно потирал руки. Очень, очень хорошо. Может, ему уже завтра представится возможность подняться к берлогу. Если немного повезет, то медведица с медвежатами еще будет на месте. Взгляд на календарь деловых встреч резко охладил его пыл. В кои-то веки можно беспрепятственно поохотиться, а тут мешают какие-то бессмысленные переговоры. Надо их отменить или перенести. Охота на медведицу важнее, а может, ему и другой медведь попадется. Вот тогда и

он поверит в существование этого зверя, к тому же в глазах многих он предстанет настоящим спасителем. Ругань защитников животных он уж как-нибудь вынесет. Таких фанатиков он всерьез не принимал.

Правда, один вопрос его все-таки мучил: достаточно ли хорошо его ружье? Не стоило ли приобрести двенадцатимиллиметровое, ведь на этот раз его выстрел должен быть смертельным.

Немного позднее пяти часов Пенни вернулась в магазин Моосбургеров.

— На кого ты похожа! — в испуге воскликнула тетя Гундула, увидев ее. Волосы Пенни были белыми от пыли, а свитер — в бесчисленных серых пятнах.

— Пришлось немного подолбить долотом! — сухо бросила Пенни.

— Долбить? Я думал, вы собирались ухаживать за животными! — удивился дядя Алоиз.

— Да, но если морскую свинку замуровывают под ванной, приходится долбить, чтобы ее освободить. Без Робина бедный зверек сдох бы от голода. А так он жив-здоров! — с гордостью сообщила Пенни. Бросив потом взгляд на Ингу, она сразу поняла, что в истории с Коко хороших новостей нет.

— Он пропал... Его никто не видел! — тихо призналась кузина. — Я... я не знаю, как мы скажем об этом бедному господину Греберу.

— Ну я пойду, пожалуй! — произнес чей-то глухой голос в глубине магазина.

В углу, где торговали чаем и кофе, тетя Гундула угощала хороших клиентов кофе. Мужчина, который с первого же взгляда показался Пенни несимпатичным, шумно допил свою чашку и протянул ее тетке.

— Твой кофе все лучше и лучше, Гунди! — сказал он и широко осклабился.

Глядя на него, Пенни невольно вспомнила злодеев из книжек с картинками, которые у нее были в детстве. У него был такой же бугристый нос с двумя темными бородавками на кончике и красное опухшее лицо. Его одежда состояла из поношенного грубошерстного пальто и черных, лоснящихся от грязи штанов.

— У тебя сейчас много дел, Губерт? — поинтересовался дядя Алоиз.

Гость скривил лицо и простонал:

— Больше, чем я успеваю сделать. Но ведь никогда не знаешь, что тебя ждет послезавтра. Все может вдруг поменяться, и заказов не будет. Сейчас я гоню один заказ за другим.

Пенни толкнула кузину локтем и спросила:

— Чем занимается этот фрукт?

— Препарирует зверей! — шепнула ей в ответ Инга.

Пенни чуть не подавилась. Какая ужасная профессия — набивать чучела зверей! Она сама добилась в школе, чтобы для уроков биологии больше не приобретались звериные чучела. Ни одно животное не должно распрощаться с жизнью только для того, чтобы на него посмотрели школьники.

— Медведя... вот кого я бы с радостью заполучил на чучело! — изрек мужчина. — Это был бы шикарный заказ, который принес бы кучу денег. Я даже подумываю о том, чтобы самому пойти на охоту. Если я уложу эту тварь, никто не сможет запретить мне препарировать и продать ее!

— Медведь еще не отдан на расстрел! — горячо произнесла Пенни.

Мужчина повернул к ней свое заплывшее лицо и насмешливо скривил губы.

— Эта защитница медведей и есть твоя племянница, о которой ты рассказывал? — Дядя Алоиз кивнул. — Девочка, ты можешь быть уверена, что самое позднее завтра на медведей разрешат охотиться. А если нет, то здесь произойдет народное восстание. Медведям тут не место, и было бы хорошо, если бы вы, ненормальные защитники животных, это наконец поняли. Куда мы придем, если мы, люди, начнем уступать медведям? Страшно подумать!

Пенни выпрямилась и сделала глубокий вдох. Но не успела она открыть рот, чтобы возразить мужчине, как тот продолжил:

— Медведей нужно отправить или в горы, к югославам, или в зоопарк или же посадить на цепь. Насколько они опасны, мы убедились совсем недавно. На одном рынке объявился какой-то циркач с двумя танцующими медведями. У зверюг были намордники и кольца в носу. Мужик держал их на цепи. И вдруг один медведь осатанел и бросился на своего хозяина. Тот изо всех сил старался обуздать его, а потом быстренько исчез. Наверное, испугался, что кто-нибудь вызовет полицию.

«Ужасно, что такое все еще случается,— подумала Пенни. —А ведь, может быть, этот человек просто отпустил на волю надоевшего ему медведя?»

Изготовитель чучел окончательно распрощался и ушел.

«Йохен должен немедленно узнать историю с дрессированными медведями»,— решила Пенни. Он записал ей телефон, по которому его можно застать. Но, к ее большому разочарованию, там отвечал только электронный голос: «Неправильно набран номер!» Очевидно, Йохен ошибся.

Весь вечер у Пенни не выходил из головы сбежавший медведь. Если его раньше водили на цепи, у него наверняка сохранилось кольцо в носу. Так просто от

него не избавиться. Это было бы доказательством невиновности остальных медведей и объясняло ухарство Морица. Но не могла же она день и ночь караулить около улья в надежде, что появится Мориц.

В семь вечера дядя и тетя смотрели по телевизору местные новости. В этот понедельник, как и ожидалось, рассказывали о медведе. В конце сообщили, что районные власти издали закон, разрешающий отстрел медведей. Пенни побелела как полотно.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросила кузина. — Ты так побледнела.

— Нет... да... Я считаю большим свинством, что животное должно умирать только потому, что у некоторых людей нет совести и мозгов.

Тетя Гундула с возмущением взглянула на нее.

— Я считаю, ты здорово преувеличиваешь, — заметила она. — Защита зверей тоже должна иметь свои пределы. И пожалуйста, не начинай опять рассказывать про якобы смиренного мишку.

Пенни почувствовала, как в ней закипает злость, и предпочла уйти наверх. Она бросилась на диван в комнате Инги и не мигая уставилась в потолок.

Ночью ее мучил один кошмар за другим. Если ее что-то тревожило, заботы преследовали ее и во сне. Ей все время снился медведь, который парил над лугами и полями. Неожиданно гремел выстрел, и кровь брызгала из головы зверя. Он громко ревел и кружился, словно исполняя пляску смерти, прежде чем рухнуть замертво.

Пенни проснулась вся в поту и нащупала часы на тумбочке. Было два часа ночи. Она повернулась на другой бок, но никак не могла заснуть.

Вдруг Робин и Милли, как по команде, подняли головы.

— Эй, не волнуйтесь, со мной все в порядке! — прошептала она им. Но собаки волновались вовсе не за хозяйку, а, похоже, услышали какие-то звуки на улице. Робин вскочил и громко залаял. Милли подхватила, откинула назад черную лохматую голову и душераздирающе завывала.

— Тихо! Сейчас же замолчите! Вы же весь дом разбудите! — набросилась на них Пенни. Но собаки никак не хотели успокаиваться. Овчарка подбежала к полуоткрытому окну и положила передние лапы на подоконник. Кто-то явно крался вокруг дома. Ничем другим Пенни не могла объяснить волнение собак.

— Ну в чем дело? — раздраженно проворчала Инга. — Псы дадут когда-нибудь поспать?

Тем временем дядя Алоиз, тетя Гундула и Ромео тоже проснулись и примчались, заспанные, в комнату к девочкам. Пенни подбежала к Робину, чтобы оттащить его от окна. Она знала, что даже маленькая куница может привести собаку в сильное возбуждение.

Под окном что-то оглушительно загрохотало. Скорей всего, кто-то опрокинул мусорный бак, и это явно была не куница.

Глава тринадцатая СПОР ВОКРУГ МЕДВЕДЯ

Там был медведь! Он стоял прямо под окном и никак не реагировал на шум над своей головой. В свете, падавшем из окна, Пенни смогла хорошо разглядеть зверя.

Он выпрямился во весь рост, небрежно оперся одной лапой о кухонный подоконник, а другой попытался поднять крышку мусорного бака. Это получилось у него лишь с третьей попытки.

Проделав это, медведь уперся двумя лапами в край бака и сунул туда свою морду. Он ловко выудил два пластиковых пакета, наполненных кухонными отходами и аккуратно завязанных тетей Гундулой. Но, похоже, их содержимое не заинтересовало зверя. Предмет его вожделений лежал, очевидно, на дне бака. Но как мишка ни старался, так глубоко свеситься туда он не мог. Тогда он просто опрокинул бак и заполз внутрь. В

конце концов косолапый нашел то, что искал. Засунув нос в два других пакета, медведь разорвал их и, громко чавкая, принялся есть, усевшись на свой толстый зад.

Робин водил носом взад-вперед. Милли тоже яростно принюхивалась. Пенни это сразу заметила, потому что держала лхаску на руках. Собаки, должно быть, почуяли что-то еще, ведь к присутствию медведя они уже привыкли.

— Прочь! Пошел вон! — зашикала на него тетя Гундула. Будто вняв ее словам, медведь отправился восвояси.

Однако неожиданно он остановился, развернулся и пошел назад. Он обнаружил черное пластиковое ведро, до краев наполненное фруктами. Дядя Алоиз принес его из магазина и забыл около дома.

Мощным ударом лапы зверь опрокинул ведро, в разные стороны покатались яблоки, груши, апельсины и грейпфруты. Медведь с жадностью набросился на яблоки.

— Алоиз, немедленно звони Францу, — потребовала тетя Гундула.

— Да-да, сейчас, — пробормотал дядя и проворно выбежал из комнаты.

Набив себе брюхо яблоками и грушами — цитрусовыми он пренебрег, — косолапый окончательно ушел.

— Кто это — Франц? — спросил любознательный Ромео.

— Один наш хороший друг, — объяснила ему тетя. — Он охотник.

Пенни оцепенела. Охотник! С любой приличной охотничьей собакой он легко выследит медведя.

Нет! Это не должно произойти!

— Медведя нельзя убивать! — возмущенно воскликнула девочка. — Его нужно отловить и выпустить в местах, где нет людей!

Лицо тети Гундулы походило на каменную маску.

— Ты что, не понимаешь, что мы имеем дело с хищником?

— Неужели ты всегда веришь всему, что хотят нам вдолбить в голову радио и газеты? Ты хоть раз задала себе вопрос, почему он такой доверчивый? Кто в этом виноват? И что же, теперь перестрелять всех медведей в округе? — От гнева Пенни даже побагровела.

Тете требовалось немало усилий, чтобы сдерживать себя. Руки у нее сжались в кулаки, нижняя губа предательски дрожала, а глаза сузились до тоненьких щелок.

— А тебя никто не учил, что ты не имеешь права перечить взрослым? Твои родители не вбили в твою упрямую голову, что взрослых нужно уважать? — выкрикнула тетя Гундула.

— Нет, они меня прекрасно воспитали. И главное, научили думать, самостоятельно думать! Я не повторяю, как попугай, за другими, в отличие от тебя, тетя Гундула!

Тут тетя молча повернулась и в ярости зашагала прочь из комнаты. Она хлопнула дверью и крикнула уже из коридора:

— Ты будешь под домашним арестом, пока я не поговорю с твоим отцом. Я не спущу тебе твоё хамство!

Девочки и Ромео почти одновременно плюхнулись на диван. Робин и Милли улеглись с подавленным видом у их ног.

— Узколобая тупица! — бросила Инга.

Тут Пенни не могла не согласиться с кухней. Теперь она прекрасно понимала Ингу. Ей действительно прихотилось нелегко. Гармоничная семейная жизнь возможна лишь тогда, когда один слушает другого. Но тетя на такое вообще не способна. Уж если ей что втемяшится в голову, значит, это правильно и иначе быть не может.

Уже через полчаса кто-то позвонил во входную дверь. Робин и Милли залаяли, как полагается приличным сторожевым собакам, а Пенни попыталась их успокоить. Потому что ей непременно хотелось услышать,

о чем говорили внизу. Она осторожно приоткрыла дверь и прижалась к щели ухом.

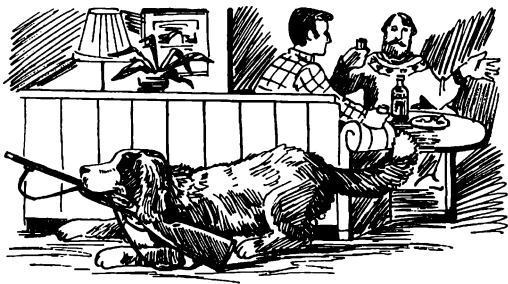
— ...Оставь, пожалуйста, своего... на улице. Моя племянница двух привезла,— проговорил дядя Алоиз.— Привет, Франц... хорошо, что ты сразу пришел...

— Не стоит благодарности, Алоиз,— спокойно ответил охотник.— Медведь — серьезная проблема, и если у нас есть след, то тем лучше...

— Сначала ты, я думаю, не откажешься от рюмочки водки,— предложила тетка.

Судя по шагам, все трое направились в гостиную. Показав знаками Инге и Ромео, чтобы они не шумели, Пенни выскользнула в дверь. Она тихонько спустилась босиком по ступенькам и выглянула за угол. Через открытую дверь в гостиную ей был виден охотник. Он сидел к ней спиной на коричневом диване. Тетя Гундула устроилась рядом с ним, а дядя Алоиз — напротив. Сзади, к спинке дивана, охотник прислонил свое ружье. Пенни решила просто-напросто похитить его у гостя. Без оружия ему ничего не удастся сделать. А медведя тем временем и след простынет.

Глава четырнадцатая НА РОБИНА МОЖНО ПОЛОЖИТЬСЯ

Пенни была полна решимости сделать все, чтобы Мориц остался жив.

В гостиной тетя, дядя и этот Франц беседовали о том, как трудно застрелить медведя.

— У меня сейчас не совсем подходящее ружье. Всего семимиллиметровое... то есть пуля только семь миллиметров в диаметре, а для медведя этого маловато. Другое мое ружье... Ну да это длинная история. Не хочу вас утомлять. Ваше здоровье!

Рюмки опять зазвенели, и дядя Алоиз еще раз налил. Взрослые острили насчет того, что они пьют «медвежью водку», хотя это и была рябиновая.

«Ха-ха-ха! Как весело!» — горько подумала Пенни и вновь скользнула вверх. Она понимала, что ей не по-

добраться к ружью. Дядя Алоиз сразу заметит, если она войдет в комнату.

— Однажды я уложил одного медведя... несколько лет назад, в бывшей Югославии. Меня тогда пригласили на охоту,— расписывал Франц.

— Обманщик, дешевый хвостун! — пробормотала Пенни. Правда, дальнейший рассказ охотника удивил ее.

— Но скажу вам, и подлецом я тогда сам себе казался. Охота подразумевает заботливый уход за поголовьем животных, а не только беспорядочную пальбу лишь для того, чтобы потом хвастаться, что ты убил медведя. Раньше я так и делал, ради собственного удовольствия. Теперь я так никогда не поступаю. А сейчас я это делаю только потому, что нет другого выхода.

Пенни подумала, что, пожалуй, с этим Францем можно и поговорить. Правда, она не сомневалась, что тетя Гундула не допустит никакого разговора. «Ну хорошо, тогда за дело должен взяться Робин!» — решила она.

Девочка вытащила заспанного пса из комнаты и повела его на ошейнике вниз по лестнице. Единственный, кто мог заметить ее из гостиной, был дядя Алоиз, но он сейчас был занят бутылкой.

— Робин, ползи... ползи и принеси ружье! — шепнула Пенни своему четвероногому другу. Потом она проделала руками гребущие движения, за которыми пес внимательно наблюдал. Она несколько раз показала на ружье и изобразила пальцами в воздухе палку.— Принеси его! Принеси его! — шептала она.

Бернская овчарка сделала еще несколько шагов и затем опустилась на брюхо. Потом опять взглянула на хозяйку и, когда та вновь начала грести руками, поползла. Распластавшись на полу, пес медленно продвигался к гостиной. Почти беззвучно он приблизился к

дивану, стоявшему посреди комнаты. Пенни от волнения изгрызла все ногти. Получится у Робина или нет?

Собака доползла до дивана. В этот момент Франц пошутил и громко рассмеялся. Испугавшись, Робин бросил взгляд назад, на Пенни. Та показала на ружье, изображая, как его надо схватить. Лишь бы пес понял ее!

О Господи! Только не это! Дядя Алоиз поднялся со своего места. Он потряс бутылкой, которая, очевидно, была пуста.

— Мне кажется, у нас есть еще одна! — сказал он.
У Пенни захватило дух.

Дядя повернулся в сторону кухонной двери. Сейчас он должен заметить Робина, и разразится скандал!

Но дядя Алоиз опять уселся на диван и спросил:

— Франц, я уже рассказывал тебе анекдот о мужчине и женщине с тремя глазами? — Охотник покачал головой. Заплетающимся языком дядя начал рассказывать какой-то глупейший анекдот.

Робин тем временем схватил ружье, повернул его так, чтобы оно было горизонтально зажато в его пасти, и пополз со своей добычей назад к Пенни. Наконец он с гордостью положил трофей к ногам хозяйки.

Быстро схватив оружие, Пенни побежала вверх по лестнице и тут же спрятала его под своим диваном. Потом юркнула в постель и прислушалась.

Через несколько минут девочки услышали возбужденные голоса на первом этаже. Франц искал свое ружье и нигде не мог его найти.

— Ты, наверное, оставил его перед домом, — предположил дядя Алоиз, но там его, естественно, тоже не было.

— Ох уж эта Пенни! — ругалась тетя Гундула.

— При чем тут Пенни! Она все это время была наверху, — защищал дядя Алоиз племянницу. Даже через

закрытую дверь девочки отчетливо слышали каждое слово. Охотник несолоно хлебавши отправился домой.

Пенни вздохнула с облегчением.

Вдруг она вспомнила одну деталь. Она видела Морица с близкого расстояния, но никакого кольца в носу не заметила. Стало быть, нельзя с уверенностью сказать, что это и был тот самый убежавший медведь.

К счастью, когда на следующее утро девочки спустились к завтраку, дядя с тетей уже отправились в свой магазин. У Пенни и в мыслях не было соблюдать домашний арест. Такие вещи даже Ромео уже не воспринимал серьезно.

Занятые каждый своими мыслями, Пенни, Инга и Ромео поглощали пирог, оставленный им тетей, и запивали его кофе с молоком. Пенни непрестанно думала про Морица и его братьев. Как долго им еще осталось жить? Когда убьют первого медведя?

У Инги были другие заботы. Попугай Коко так ни к кому и не залетел и не нашелся. Утром в четверг господин Гребер выйдет из больницы, и если ара к тому времени не объявится, надо рассчитывать на худшее. Старик не оправится от удара. Инга уже слышала о таких случаях.

Ромео занимала лишь одна проблема: как посмотреть по телевизору одновременно два фильма? Он обнаружил, что утром будут показывать вестерн и в то же самое время фильм про пиратов, который он давно мечтал увидеть.

— Ромео, мне может позвонить некто Йохен. Скажи ему, пожалуйста, что он дал мне неправильный телефон. Пусть он скажет, где его можно найти. Это очень, очень важно для меня. Понял? — внушала Пенни младшему брату.

— О'кей, сделаю,— пробормотал Ромео.

Сразу после завтрака Пенни с кузиной отправились в магазин Моосбургеров. В конце концов, они были нянями и им необходимо работать, а может, и новые заказы поступили.

Только Пенни ушла из дома, как позвонил Элвис. Парень страшно расстроился, узнав, что Пенни уже ушла.

— На твоём месте я больше не строил бы больших планов! — вскользь добавил Ромео.

— Что это значит? — удивился Элвис.

— Есть один такой Йохен, на которого Пенни положила глаз. Она куда-то затеряла его телефон, и теперь я должен целый день торчать дома, на случай, если он позвонит.

Элвис чуть не поперхнулся.

— Ах так... ну если так, тогда... тогда... — Не попрощавшись, он повесил трубку.

Тетя Гундула не удостоила племянницу ни единым взглядом. Когда Пенни вошла в магазин, она демонстративно отвернулась. Зато дядя Алоиз подбадривающе подмигнул ей, словно говоря: «Не обращай внимания. Все уляжется!»

Он достал из выдвижного ящика записку и протянул ее дочери.

— У вас четыре новых заказа. Похоже, ваша идея действительно неплоха. Повсюду уже говорят, какие вы молодцы.

Если бы она могла хоть что-то сделать и для Морица! — мелькнуло в голове у Пенни. Она бы с радостью просто побежала в лес, чтобы прогнать мишку, но сама прекрасно понимала, что это невозможно.

Поэтому ей не оставалось ничего другого, как добросовестно исполнять свои обязанности няни для животных. Они поделили с Ингой заказы и всю первую

половину дня ухаживали за оставшимися без присмотра зверушками и посещали новых хозяев, чтобы узнать о привычках их любимцев и записать, когда о ком нужно заботиться.

В обед девочки опять забежали в магазин, тут их ожидало уже пять новых заказов. С четверга Пенни и Инга будут заняты с утра до вечера, и им придется разъезжать из дома в дом, чтобы присматривать за кошками, морскими свинками, хомяками, кроликами и волнистыми попугайчиками. Большинство хозяев собиралось уехать только на продленный уик-энд и снова вернуться в понедельник вечером.

— Есть какие-нибудь новости о медведе? — тихо спросила Пенни.

Собственно говоря, вопрос относился к дяде, но за него тут же ответила его жена:

— Да, пятеро охотников уже ищут его и к вечеру, вероятно, выследят!

Так паршиво Пенни себя уже давно не чувствовала. В последнее время все идет вкривь и вкось. Это были самые ужасные пасхальные каникулы в ее жизни.

Вечером она, ерзая, сидела перед телевизором в ожидании выпуска местных новостей. Разумеется, опять говорили о медведе. Упомянули и то, что косолапый выпотрошил мусорный бак у Моосбургеров. Но пока мишку никто не выследил, и он, к счастью, был жив. Пенни вздохнула почти с облегчением, как вдруг диктор сообщил, что нужно выждать ночь, поскольку шанс напасть на след медведя особенно велик ночью.

Обе девочки долго ворочались и не могли заснуть. Инга сомневалась, что годится на роль няни для животных. Насколько бойко и нахально она вела себя по отношению к родителям, настолько же неуверенной становилась, когда речь заходила о ее собственной персоне.

В утренних новостях про медведя ничего сказано не было. Пенни сочла это добрым знаком. «А вдруг его отстрел просто замалчивают?» — начали потом мучить ее сомнения.

На дневное время объявили передачу, на которую слушатели могли звонить и принять в ней участие. Тема: «Медведь». Гостем передачи был... Сердце Пенни екнуло, когда она услышала его имя, — Йохен Паулич. Ему предстояло держать ответ перед звонившими.

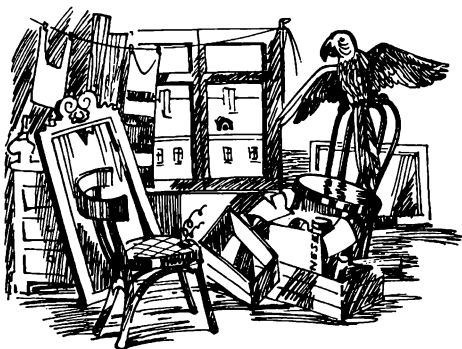
Наконец у нее появится возможность снова связаться с Йохеном и рассказать ему об убежавшем медведе. Передачу назначили на час дня, и Пенни непременно хотела ее послушать.

Тетя Гундула и в эту среду ни слова не сказала Пенни. Дядя Алоиз был подчеркнуто приветлив с ней, пытаясь хоть как-то разрядить атмосферу.

— Кстати, звонил господин Гребер, — сообщил он девочкам. — Его отпустят уже сегодня вечером, и он просил больше не кормить попугая. Он хочет это сделать сам!

— Только не это! — простонали Пенни и Инга и сокрушенно посмотрели друг на друга.

Глава пятнадцатая ЗАНЯТО!

— Так никто и не объявился, кто видел или, может, даже поймал Коко? — спросила Пенни кузину. — Ты ведь развесила объявления вокруг дома господина Гребера?

Инга побледнела. Она показала на листок, который висел возле плаката, предлагавшего их услуги нянь.

— Я... только здесь повесила... об остальных... я забыла! — пролепетала она.

— Это в твоём духе! — не удержалась тетя Гундула от комментария.

Пенни тоже не смогла промолчать:

— Как это грустно, что ты такого невысокого мнения о своей дочери!

Тетя хотела уже взорваться, но ей помешали вошедшие покупатели.

— Конечно, ужасно глупо, что ты забыла про объявления, Инга,— вздохнула Пенни.— Ну да ладно, мир от этого не рухнет! Пошли, ты позаботишься о двух новых зверюшках и покормишь морских свинок, а я отправлюсь на поиски попугая.

У магазина ее ждали на солнышке Робин и Милли. Бернская овчарка была, конечно, недюжинных способностей, но найти попугая не под силу даже ей. Птица ведь не оставляет следов, которые мог бы взять собачий нос.

Все утро Пенни объезжала на велосипеде район, где проживал господин Гребер. Она спрашивала про попугая всех встречавшихся ей прохожих и даже звонила во многие дома. Но никто не видел Коко, ни к кому он не залетал. Она была в отчаянии.

Пенни посмотрела на часы и даже испугалась. Было уже десять минут первого. Ей срочно надо возвращаться домой, ведь в половине первого обед, а потом сразу радиопередача, которую она хотела послушать.

— Сплошное невезение! — объявила она собакам, резко бежавшим рядом с ней по тротуару.

До сих пор она толкала велосипед, а теперь собралась сесть на него. Для этого сначала нужно было посадить в корзинку на руле Милли. Пенни нагнулась за болонкой, и в этот момент из-за угла как раз вышла старушка со скрюченной спиной и с клюкой. Она тащила тяжелую сумку, и каждый шаг явно давался ей с большим трудом. Заметив Робина, она остановилась и воскликнула:

— Мой... мой... ты выглядишь как мой Ральфи... в точности как мой Ральфи! — Старушка тут же громко зарыдала. Она нетвердыми шагами подошла к Робину и погладила его по голове, выронив при этом палку. Пенни подняла ее и отдала старушке.

— Ральфи... мой Ральфи! — Больше она ничего не могла вымолвить. Старушка повернула к Пенни свое

бледное, морщинистое лицо с красными от слез глазами за стеклами очков.— У меня тоже был такой... три года назад... Потом они забрали его у меня... мои дети. Они считали, что мне трудно за ним ухаживать. А потом... потом моего Ральфи... сбила машина... потому что они не следили за ним!..

Воспоминание о собаке, похоже, лишило старушку последних сил. Пенни сначала растерялась, а потом предлужила той опереться на ее руку и взяла у нее тяжелую сумку.

— Пойдемте, я провожу вас домой! — сказала она.

— Спасибо, девочка, спасибо! — поблагодарила, всхлиывая, старушка и начала рассказывать про своего Ральфи.

— Мою собаку зовут Робин! — вставила наконец Пенни, чтобы отвлечь женщину от грустных мыслей.— Я хорошо понимаю вас. Как-то раз я тоже чуть не потеряла его, и это... это было ужасно!

Они подошли к двухэтажному старому дому, где жила старушка. Пенни проводила ее до двери с табличкой «Пекерек» на втором этаже.

— Сейчас ты зайдешь ко мне, я сделаю тебе лимонад! — категорически объявила старушка. Пенни поняла, что возражать абсолютно бесполезно, и вошла в забитую старой мебелью квартиру. Здесь госпожа Пекерек передвигалась значительно увереннее и быстрее. Она ловко опиралась о мебель и наотрез отказалась, когда Пенни хотела помочь ей нести стаканы и кувшин с лимонадом.

Рассказанная ею история была очень печальной. Муж госпожи Пекерек служил лесником, и они жили в красивом доме на краю леса. Однако он рано умер, а пенсия, которую она с тех пор получала, была очень маленькой. Дети советовали ей перебраться в дом для престарелых, но она ни за что не соглашалась.

— Старое дерево нельзя пересаживать. Я двадцать два года живу в этой квартире и хочу умереть здесь. Представляешь, они не только забрали у меня моего

Ральфи, но еще и хотели объявить меня сумасшедшей, чтобы упечь в одно заведение,— делилась госпожа Пекерек.— И почему люди такие злые, а животные такие верные и добрые! — Ее старые узловатые руки все время гладили Робина. Тому это нравилось, и он даже положил свою круглую голову старушке на колени.— У меня с головой все в порядке, поверь мне, девочка. Я себя все время поддерживаю в форме, каждый день разгадываю три кроссворда. Только вот ноги подводят...

Госпожа Пекерек начала вспоминать о старых добрых временах, о долгих прогулках по лесу с мужем. Ей, видно, хотелось хоть с кем-то перемолвиться словом.

— Соседи... тоже хотят выселить меня. Они мечтают занять мою квартиру, потому что их квартира меньше. Я никому не могу доверять, они все время выдумывают что-то новое, чтобы отравить мне жизнь. Сейчас они каждую ночь кричат на чердаке, чтобы я не могла заснуть.

За одним стаканчиком лимонада последовали еще три, и госпожа Пекерек никак не могла оторвать руку от Робина. Пенни уже несколько раз порывалась встать и уйти, но хозяйка всякий раз усаживала ее обратно в кресло.

— Ну теперь... теперь мне действительно надо идти,— в конце концов решительно объявила Пенни.

Тут где-то наверху раздался пронзительный вопль. Госпожа Пекерек подняла голову и что есть мочи крикнула:

— И этим вы меня не сломите!

Пенни нахмурила лоб. Что же это за методы? Самые настоящие пытки. Нет, этого нельзя допускать! Она решила тут же выяснить, кто из соседей так издевается над бедной пожилой женщиной.

Войдя на чердак, Пенни почувствовала сильный сквозняк. Дверь за ней захлопнулась. Вероятно, было открыто слуховое окно.

Поначалу Пенни ничего не увидела, потому что перед ней висели и сохли по меньшей мере десять боль-

ших простыней. Она осторожно пробралась между ними и огляделась. Через четыре окошка проникал свет, и Пенни смогла разглядеть кучи всякого хлама. Однако существа, только что кричавшего, нигде не было видно. По нормальной лестнице оно не могло ускользнуть. Это вне всяких сомнений. Значит, оно либо пряталось здесь наверху, либо выбралось на крышу.

Пенни забралась на перевернутый ящик и дотянулась до слухового окна. Выглянув в него, она, однако, никого не обнаружила, зато увидела домик и заросший сад господина Гребера. Девочка узнала и забор, около которого она стояла и высматривала Коко.

И тут снова раздался пронзительный крик. Прямо за ее спиной. От испуга Пенни чуть не свалилась с ящика. Вытащив голову из слухового окна, она боязливо оглянулась и просто не поверила своим глазам: на спинке трехногого стула сидел красный ара. Он нетерпеливо раскачивался из стороны в сторону и кричал скорее всего от голода. Пенни молниеносно захлопнула все окна, чтобы Коко не мог улизнуть. Она тщетно пыталась приблизиться к попугаю, но птица каждый раз, захлопав крыльями, взлетала и опускалась на другую мебель или бельевую веревку.

За дверью на чердак залаяли Робин и Милли, прибежавшие вслед за хозяйкой.

— Сейчас приду! — отозвалась Пенни. Выйдя с чердака, она тут же решила приклеить записку на дверь, чтобы входящие случайно не выпустили Коко. А уж ловить его должен сам господин Гребер. К нему попугай наверняка подлетит.

Теперь Пенни поняла, отчего попугай исчез так быстро. Он просто-напросто влетел в слуховое окно соседнего дома. Девочка была благодарна случаю, приведшему ее сюда.

Такой радости и такого облегчения Пенни давненько не испытывала. Ударив кулаком по левой ладони, она высоко подпрыгнула в воздухе, на что Робин и Милли отреагировали весьма настороженно. Какие могут быть пляски, если это не игра с ними?

Пенни непременно надо было с кем-нибудь поделиться своей радостью. К тому же она могла сообщить госпоже Пекерек, что той больше нечего бояться «привидения».

— Дочка, я была бы рада, если бы ты осталась у меня подольше, но ты говорила, что тебе надо спешить,— напомним ей пожилая дама. Пенни взглянула на часы и обомлела. Было уже половина второго.

Радиопередача!

— У вас есть радио и телефон? — взволнованно выпалила она. Госпожа Пекерек кивнула и с удивлением посмотрела на гостью. Прямо не девочка, а какой-то вихрь!

Пенни принялась поспешно крутить ручку настройки. Знать бы, по какой программе шла передача. Скоро она пробежала по всей шкале и начала снова. Вот черт, ей никак не удавалось поймать нужную волну!

Наконец она услышала голос Йохена. Видно, до этого слишком быстро крутила ручку. Пенни с нетерпением ждала, когда ведущая повторит номер телефона, по которому можно звонить на студию.

Йохен тем временем сносил нападки разъяренных радиослушателей. По натуре робкому и сдержанному, молодому человеку с трудом удавалось вставить слово и объяснить людям, что Мориц — не хищный убийца, а медведь с кучей проблем.

Наконец вновь назвали номер телефона. Пенни набрала, но было занято. Она набрала снова, и опять никакого шанса пробиться.

У госпожи Пекерек был допотопный аппарат без кнопки повтора, так что Пенни каждый раз приходилось набирать заново.

Занято... все время занято. Частые гудки доводили ее до белого каления. Пенни набирала все быстрее и все нервнее. Время уходило, оставалось всего двенадцать минут.

Безнадежно. Ей не прорваться. Еще раз... и еще раз. Вот уже оставалось всего девять минут до конца передачи. Свободно!

— Хагмюллер! — раздался скрипучий голос.

— Простите, я ошиблась! — разочарованно пробормотала Пенни.

Нет, не сдаваться! Еще раз... и еще... и... Свободно! Неужели она опять попала к Хагмюллерам?

— Алло, горячая линия! — услышала она женский голос.

— Говорит Пенни... Пенни Моосбургер, пожалуйста, мне обязательно нужно поговорить с Йохеном, у меня для него очень важная информация, касающаяся медведя!

— Минутку, вас сейчас подключат к студии. Нет, я вижу, уже не успеть...

— Нет-нет, пожалуйста, я непременно должна с ним поговорить, это очень важно. Кажется, медведя можно спасти! Пожалуйста!

Пенни услышала, как женщина кому-то крикнула:

— Хорст, дай знак Инге, что на проводе еще один важный звонок.— Эти слова, вероятно, относились к звукорежиссеру.

В трубке неожиданно раздался щелчок, и все затихло. Неужели она выпала из прямого эфира? Пенни хотела было уже положить трубку, как снова щелкнуло.

— И наконец последний звонок, очень взволнованный. Алло, представьтесь, пожалуйста! — раздался голос ведущей.

Пенни так нервничала, что сначала не могла говорить почти ни слова. Она заикалась, и язык у нее заплетался, потом глубоко вдохнула и наконец произнесла сдавленным голосом:

— В общем... меня зовут Пенни Моосбургер... Йохен, ты меня знаешь. Мы встречались в понедельник, помнишь? Мы еще в лес ходили.

Йохен промычал:

— Э... да-да... я помню, гм-м-м...

— Я кое-что узнала. В этих краях был человек с двумя танцующими медведями... пару недель тому назад. И один медведь повел себя довольно буйно... Вот я и подумала, что он мог его выпустить на волю. Может, кто-нибудь видел с тех пор этого человека и знает, один у него сейчас медведь или два. Я не думаю, чтобы он мог далеко уйти, но...

Вновь подключилась ведущая, и Йохен воспользовался этой возможностью, чтобы сказать то, что он уже рассказывал Пенни:

— Для нас было бы очень важно выяснить, совершенно дикий этот «трудный» медведь или недавно выпущен на волю.

Ведущая обратилась ко всем радиослушателям:

— Если вы что-нибудь знаете об этом, позвоните нам в течение нескольких ближайших часов. Мы передадим ваши сообщения и...

— ...и может быть, тем самым спасем жизнь «трудному» медведю и его сородичам! — крикнула Пенни в трубку.

Глава шестнадцатая ВЗЛОМЩИК

Пенни была готова к скандалу с тетей Гундулой. Главное, она поговорила с Йохеном, и многие узнали, что они ищут. А вдруг и в самом деле кто-то откликнется с важным сообщением?

Йохен пообещал нанести вечером Пенни визит. Услышав об этом, тетя категорически возразила.

— Нет, это уже слишком,— возмутилась Пенни.— Неужели ты не понимаешь, что Инга только потому такая строптивая, что ты все еще обращаешься с ней как с ребенком и не хочешь понять, что она самостоятельный человек!

Пенни вдруг получила поддержку, на которую никак не рассчитывала. Дядя Алоиз согласился с ней:

— Гунди... вообще-то она права... вечные ссоры ни к чему не приведут. Я хочу сказать, я очень удивлен тем,

как серьезно воспринимает Инга работу няни. И эта история с попугаем... она не наплевательски отнеслась к ней, как ты сначала думала. Она страшно переживала... и я очень рад, что птица нашлась.

— Этим мы не в последнюю очередь обязаны сходству Робина с Ральфи! — заметила Пенни, твердо решившая познакомить господина Гребера с госпожой Пекерек. Живут они неподалеку друг от друга и вдруг найдут общий язык? Тогда обоим не грозило бы одиночество.

Тетя Гундула хлопнула рукой по столу и вспылила:

— Вы все против меня! Делайте что хотите! Увидите, чем это кончится! — Она в ярости схватила пальто и вылетела из дома. Дядя Алоиз тяжело вздохнул. Как он ненавидел ссоры и скандалы!

Остаток дня пролетел как одно мгновение. Сначала девочки занимались другими оставленными им животными, а потом отправились вместе с господином Гребером на ловлю попугая. Вскоре Коко сидел дома в своей клетке, где тут же с жадностью набросился на мисочку с клубникой.

К большому разочарованию Пенни, Йохен так и не пришел в тот вечер. Он позвонил и стал что-то лепетать насчет загруженности работой. Потом Пенни услышала, как какая-то девушка позвала его, и ей сразу все стало ясно.

— Все мужчины одинаковы! — процедила она, повесив трубку. Йохен мог бы сказать ей, что у него есть подружка.

Что стало с Морицем, она так и не узнала. От расстройств она даже забыла спросить про него.

В тот же день позвонил господин Моосбургер и поинтересовался, как поживают дети. Пенни расписала ему все события, умолчав лишь про свои переживания

с Йохеном. Отец внимательно выслушал, а в конце ее рассказа заметил:

— Послушай, я должен сказать тебе что-то очень важное. Дело вот в чем... словом, Элвис...

У Пенни лопнуло терпение. Снова мужчины были заодно и покрывали друг друга.

— Элвис меня не интересует. Можешь ему это передать!

— Ромео это уже сегодня сделал, и Элвис сам не свой. К тому же он слышал тебя по радио, в передаче про медведей... Кто такой этот Йохен? — допытывался отец.

— Такое же чудовище, как и Элвис! — буркнула Пенни. На этом тема была для нее исчерпана.

В четверг с полудня у нянь для зверюшек началась самая горячая пора. С утра многие разъехались, и девочкам приходилось утешать, кормить и лелеять оставшихся питомцев.

Пенни начала с морских свинок семейства Пенгель, застав всех их в бодром и веселом виде. Даже папа сидел на этот раз в клетке и грыз сухие стебельки.

Незадолго до двух часов Пенни была уже на вилле инженера Нусгрубера. Его жена даже позвонила утром в магазин и оставила номер телефона, куда можно позвонить в экстренном случае.

Заглянув в окно гостиной, Пенни увидела, как две чудосочные кошечки уютно нежились на диване. Одна как раз широко зевнула, показав свои маленькие острые зубки. Когда вторая кошка толкнула ее лапкой, та возмущенно вскочила.

Пенни нашла в кармане куртки ключ от двери, который ей доверила госпожа Нусгрубер. Она уже собиралась вставить его в замок, как вдруг сделала страшное открытие: дверь оказалась взломанной! Она была приоткрыта и раскачивалась на сквозняке. Пенни обо-

млела. Это походило на самую настоящую кражу со взломом. Вероятно, воры дожидались поблизости, когда Нусгруберы уедут. Пенни уже приходилось слышать о таких кражах во время отпусков.

К счастью, она взяла с собой Робина. Милли работала в паре с Ингой.

— Если кошки увидят тебя, с ними случится сердечный приступ. Так что лучше подожди здесь. Но когда я тебя позову, приходи, пожалуйста, немедленно, — внушала она собаке. — Ты мне будешь очень нужен! — Робин слушал, как всегда, наострив уши. Лишь бы он понял ее слова! По одной ее интонации он должен был догадаться, что положение серьезное.

Пенни набралась смелости, толкнула дверь и на цыпочках прокралась в отдраенный до блеска зал. Оттуда она могла заглянуть через открытую дверь в гостиную, где стоял диван с кошками. Она вела себя очень тихо, но животные тем временем заметили ее и молниеносно юркнули под диван.

Девочка приближалась шаг за шагом к гостиной, напряженно прислушиваясь, не шелохнется ли что-нибудь в доме. Она вовсе не хотела столкнуться нос к носу с грабителями.

В большом салоне она неподвижно замерла и подождала. На стене тикали часы с маятником, а в саду щебетали птицы. Больше ничего не было слышно.

— Эй! Есть здесь кто-нибудь? — хриплым от волнения голосом воскликнула Пенни. Ей вдруг пришла в голову мысль, что в доме могла быть уборщица. Тут она услышала грохот на верхнем этаже. — Робин! — в ужасе закричала Пенни.

Пес с громким лаем тут же примчался к ней и встал как телохранитель возле хозяйки. Зазвенело окно. Робин заходил в бешеном лае и рвался преследовать грабителя, однако Пенни удерживала его за ошейник.

А вдруг у взломщика при себе оружие и он выстрелит в Робина? Не исключено, что в доме у него оставался напарник! Она стремглав выскочила из дома и подбежала к своему велосипеду. Робин, как всегда, ни на шаг не отставал от нее.

Бешено крутя педалями, Пенни молниеносно дотела до почты. Оттуда она известила полицию, потом вернулась на виллу Нусгруберов и стала у двери дожидаться приезда полицейских.

Вскоре из-за угла выехала белая патрульная машина и затормозила. Пенни в нескольких словах описала все, что видела, и подождала снаружи, пока полицейские осматривали дом.

— Кража со взломом, ты права! — объявили они, вновь выйдя на улицу. — Взломщик вскрыл шкаф с оружием. Что он прихватил с собой, мы узнаем лишь от господина Нусгрубера.

Пенни сказала, что знает, где найти хозяев. Полицейские предложили отвезти ее и Робина на машине в магазин, но Пенни предпочла добираться на велосипеде.

Около пяти со своего дежурства вернулась Инга. Пенни взволнованно рассказала ей обо всем случившемся и попросила кузину взять на себя остальные заказы. Инга тут же отправилась в путь, оставив на этот раз Милли с хозяйкой.

Дядя Алоиз и тетя Гундула просто зашивались. Все, кто не уехал, закупали продукты на праздники. Чтобы немного отвлечься и дать пройти своему испугу, Пенни стала помогать им, занявшись в первую очередь пасхальными товарами — шоколадными зайцами, крашеными яйцами, краской для яиц и плюшевыми цыплятами.

— А я получу такого цыпленка или ты будешь швыряться в меня яйцами? — услышала она мужской голос. Пенни обернулась и увидела перед собой Йохена.

В голове у нее мелькнула мысль, что она страшно зла на него, но злость быстро улетучилась. Она была рада видеть молодого человека.

— Твой младший братец предположил, что я могу найти тебя здесь. Кроме того, он посоветовал мне немного «полапать» тебя, потому что у тебя было столько неприятностей за последние дни и тебе это наверняка понравится!

Пенни почувствовала, как залилась краской. Она опустила голову и пробормотала:

— У Ромео бывают иногда заскоки. Извини, пожалуйста!

Йохен смущенно переминался с ноги на ногу. Собравшись с духом, он произнес:

— Ну да... гм... такой уж ужасной я эту мысль не нахожу... э... ты знаешь...

Пенни поменяла тему.

— Что с Морицем? Он еще... жив? — скороговоркой спросила она.

Йохен закивал:

— Да-да, во всяком случае, ничего плохого пока не произошло. Извини за вчерашнее. Но мне надо было так много обговорить с Ингрид.

— Ты хочешь сказать, с твоей подружкой? — не сдержалась Пенни.

— Нет, с чего ты взяла? Ингрид — моя коллега. Она ведет проект «Медвежий передатчик». Мы пытаемся разыскать и усыпить медведя. Потом ему надевается ошейник с радиопередатчиком. Таким образом мы можем его запеленговать и проследить его маршрут.

— И для чего все это?

— Ну, чтобы побольше узнать о медведях. А кроме того, нам удастся выяснить, что не все нападения на овец — на медвежьем счету. Нередко в этом бывают ви-

новаты одичавшие собаки. С помощью передатчика мы можем доказать крестьянину, что вблизи его отары не было ни одного медведя. Может, тогда будут меньше травить медведей.

— Да, хорошо бы,— вздохнула Пенни.

— А, вот еще что. Самое главное, из-за чего я, собственно, и пришел,— вспомнил Йохен.

Пенни насторожилась.

— Кто-то позвонил на радио и сказал, что знает, где находится этот дрессировщик медведей. Якобы у него остался только один медведь!

— Где... где он? — Пенни не могла сдержать волнения. Правда, она рассчитывала, что Йохен пригласит ее поест мороженого или еще что-нибудь в этом роде, но эта новость ее тоже окрылила.

— Километров восемьдесят отсюда. У меня даже адрес есть.

— Мы должны туда поехать! И как можно быстрее. Если ты точно будешь знать, что Мориц — ручной цирковой медведь, тогда... Да, что тогда?

— Ну, тогда нам только останется попробовать поймать его. Потом его можно будет поместить в заповедник и наблюдать за ним. Но лучше было бы, конечно, выпустить его в совершенно необитаемой местности в Словении. Такое проделывалось уже не раз, и вполне успешно.

— И когда ты поедешь... к этому типу с медведем? — осторожно спросила Пенни.

Йохен замаялся:

— Да понимаешь... А ты поедешь?

— Ясное дело!

— Тогда надо ехать как можно скорее. Теперь каждый день на счету! А движение из-за пасхальных путешественников становится все интенсивнее.

— Тогда поехали прямо сейчас! — решила Пенни. Она сделала знак дяде Алоизу, что хочет ему что-то сказать. Обслужив покупательницу, тот подошел к ней. Племянница объяснила, в чем дело, и пообещала к вечеру вернуться. Для волнений не было причин, потому что, во-первых, с ней были Робин и Милли, а во-вторых, ее сопровождал Йохен. Чтобы пощадить нервы тети Гундулы, лучше ей вообще ничего не рассказывать.

Дядя Алоиз, будучи о племяннице самого высокого мнения, в конце концов согласился.

Пенни с Йохеном уже собирались уходить, как вдруг входная дверь распахнулась и в магазин ворвались два Бог знает на кого похожих молодых человека. Тетя Гундула ошарашенно уставилась на них, после чего все покупательницы тоже разом обернулись.

Перед ними стоял Иван, украшенный прической, которую можно было бы назвать «Веселое пасхальное яйцо». В коротких ярко-розовых волосах он выбрил различные фигурки типа звездочек, кружочков, волн и цветочков.

А рядом — Элвис с черными кругами под глазами, также покрасивший волосы, явно по совету Ивана. Вероятно, у него что-то не получилось, потому что на его голове вились зеленые, желтые и голубоватые пряди. Оба были одеты в джинсы с прорезями на коленках и черные кожаные куртки.

— Что это вы тут делаете? — удивленно спросила Пенни. Увидев, как Элвис с головы до ног осмотрел Йохена, она снова вспомнила эту Соню и ядовито заметила: — То, что можешь ты, давным-давно могу и я. — С этими словами она продефилировала мимо Ивана и Элвиса и нежно пропела: — Пойдем, Йохен... у нас ведь еще дела.

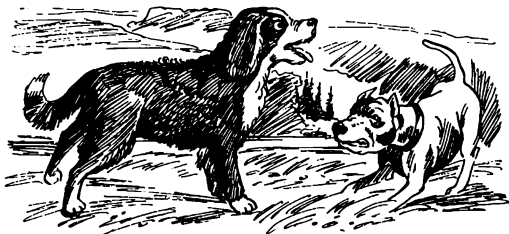
Элвис от ревности чуть не лопнул. Он беспомощно развел руками, подыскивая подходящие слова.

Иван пришел ему на помощь:

— Дерьмо! Говори смело!

Одна расфуфыренная дама возмущенно сморщила нос. Две другие захихикали, прикрывшись ладошками. Дядя Алоиз также ухмыльнулся, тут же схлопотав уничтожающий взгляд жены.

Глава семнадцатая МЕДВЕЖЬИ МУКИ

Охотник отреагировал довольно кисло, услышав, что власти разрешили охоту на «трудного» медведя. Не то чтобы ему мешало это разрешение, нет, совсем наоборот. Он разозлился из-за того, что его дали лишь небольшому числу охотников, а сам он не попал в их число.

Наконец он получил то, что хотел. Он с нежностью поглаживал ладонью по стволу. Это было ружье небольшого калибра. Ружье, из которого одним выстрелом можно уложить даже гризли. А ему нужна всего лишь медведица. Ее медвежата его не волновали. Уж как-нибудь выкрутятся.

Его интересовала только медведица, однажды уже напавшая на него. И никто не заподозрит в нем браконьера, его ружье пригодится ему для алиби.

Йохен не любил вести машину в темноте. Он сидел, плотно прижавшись к рулю, и напряженно всматривался в черноту. Пенни чувствовала себя рядом с ним не слишком уверенно.

— Все о'кей? — то и дело спрашивала она его.

— Да-да, я просто еду медленно, береженого Бог бережет,— пробормотал Йохен.

Пенни с удовольствием спросила бы его кое о чем, но не рискнула. Пусть уж защитник животных сосредоточится на езде.

Около половины девятого они доехали до того населенного пункта, где в последний раз видели дрессировщика медведей.

— Звонивший описал его как сомнительную личность с голым черепом,— рассказывал Йохен.— Якобы у этого фрукта на голове есть только один кружок, из которого растут волосы, и они сплетены у него в косичку.

— Можно подумать, что мы имеем дело с Чингисханом! — шутливо заметила Пенни.

Йохен назвал ей адрес, и девочка всматривалась в указатели названий улиц. В это время в маленьком местечке уже никого не было на улицах, и спросить дорогу было не у кого.

Когда и спустя полчаса они по-прежнему не могли найти переулок Фихтенгассе, Йохен остановился, вылез из машины и исчез за дверями гостиницы. Вернулся он в полном смущении.

— По этому адресу находится старый закрытый бассейн, однако хозяин предостерег меня ехать туда. Когда я поинтересовался почему, он как-то очень странно переглянулся со своими собеседниками и только ухмыльнулся. Говорят, там водится нечистая сила, сказал он потом, и все загоготали.

Пенни это нисколько не смутило.

— Разумеется, мы поедem туда. Кто в наше время верит в привидения? — хмыкнула она, и тут же ей стало не по себе.

Когда Йохен вновь остановился, они оказались перед низкой вытянутой бетонной постройкой, несомненно знававшей лучшие времена.

— Это он! — тихо проговорил молодой человек.

Единственным источником света на всю округу служил стоявший вдалеке уличный фонарь. Поэтому бассейн был погружен в зыбкий и немного зловещий полумрак.

— Ну что, выходим? — подал голос Йохен.

— Ты боишься? — спросила Пенни.

— Э... ну да... пожалуй, мне немного жутковато! — признался он.

— Пошли, Йохен... Что с нами может случиться? В конце концов, с нами Робин и Милли. Эта парочка защищала меня и не в таких переделках! — бодро проинесла Пенни и вышла из машины.

В сопровождении собак они приблизились к мрачному зданию. Пенни все время пыталась убедить себя, что мужчины в гостинице наверняка разыграли Йохена. Тем не менее она не могла избавиться от гнетущего чувства, овладевшего ею.

Ее беспокойство заметно возросло, когда она увидела, как обе собаки поджали хвосты. Кроме того, они опустили головы и почти ползком подбирались к жуткому зданию.

Вход в бассейн был заколочен досками. Однако кто-то здесь явно проходил, оторвав пару досок, а потом поставив их на прежнее место.

Йохен и Пенни сдвинули в сторону болтавшиеся доски и пролезли в проем. Им стоило немалых усилий тут же не повернуть назад: мрачная постройка выглядела весьма неприветливо и зловеще. Где-то поблизости

зазвенела цепь, слышались тихое поскуливание и стон.

— Как глупо, что мы не взяли с собой карманный фонарик! — злилась Пенни. Луна этой ночью почти не светила, ее все время заволакивало облаками.

Йохен вытащил из кармана зажигалку. Маленький огонек давал хоть немного света.

Чем ближе они подходили к бассейну, тем громче становился стон.

— Похоже, это доносится прямо из бассейна, — прошептала Пенни.

Робин с ворчанием жался к ногам хозяйки, и девочка чувствовала, что его мускулы напряжены до предела. Это не предвещало ничего хорошего.

Пенни быстро оглянулась. Вокруг ничего не было видно. Их окружала крошечная тьма.

Стон становился все сильнее.

Пенни вздрогнула. За ними, там, где когда-то располагались кабинки для переодевания, что-то заскреблось и зацарапалось. Она до рези в глазах смотрела в ту сторону, но не заметила никакого подозрительного движения. Все тут же смолкло.

— Может, ветер? — предположил Йохен, но погода была абсолютно безветренной.

Они пересекли усеянный кочками луг и оказались у края бассейна. Осторожно нагнувшись вперед, оба стали всматриваться в пустой бетонный котлован глубиной метра три-четыре. В этот момент из-за облака вынырнула луна и осветила весь бассейн.

Пенни в испуге закрыла ладонью рот и прижалась к Йохену, покровительственно обнявшему ее.

Перед ними на дне котлована лежал скрюченный медведь. Одну его ногу сковывало стальное кольцо, на котором висела толстая цепь. Другим концом цепь крепилась на кольце, вделанном в бетонное дно.

Медведь, похоже, был ранен. Пенни отчетливо видела запекшуюся кровь и склеившиеся места на его шерсти. Видно, он потерял много крови, потому что весь пол вокруг него был в пятнах.

Словно навевая смертельный сон, медведь раскачивался из стороны в сторону. При этом он издавал стоны, все больше напоминавшие хрип.

— О Боже, как можно быть таким подлым! — вырвалось у Йохена.

Пенни, неотрывно смотревшая на медведя, только сейчас заметила, что Робин исчез. Она уже собралась пуститься на его поиски, как где-то скрипнула дверь. Девочка испуганно оглянулась. Из плоской постройки выскочила высоченная фигура с фонарем в руке и огромными шажищами направилась к выходу, таща за собой что-то на веревке.

Робин залаял, ему ответило хриплое, злобное тьяканье.

— Робин, ко мне! — крикнула Пенни.

— Стойте! Остановитесь! — заорал Йохен на убежавшего.

Пенни кинулась к Робину, чтобы схватить его за ошейник, но было слишком поздно. Огромными прыжками овчарка мчалась к чужаку. Тот немедленно выпустил из рук веревку, и пес, размером вдвое меньше бернской овчарки, набросился на Робина.

Услышав яростный хрип и рычание, Пенни зажала уши и что есть мочи выкрикнула имя своей собаки. Испуганная Милли спряталась в траву и заскулила.

Собаки дрались все ожесточеннее, пытаясь перегрызть друг другу глотки.

— Пошли, мы должны растащить их! — крикнул Йохен и схватил Пенни за рукав. Он потащил ее к дерущимся собакам на луг.

— Это питбультерьер! Питбуль! Боевая машина! — в ужасе закричала Пенни. Она знала, что по своей природе питбули вовсе не злобные и не агрессивные. Однако бессовестные и глупые хозяева натаскивают их и заставляют быть такими.

Единственное, что можно было сделать, чтобы разнять собак, это схватить их за задние лапы и растащить. При этом, правда, существовала опасность, что тебя самого покусает.

Снова и снова Пенни и Йохен пытались схватить за ноги и растащить озверевших псов, но всякий раз отскакивали назад, потому что выныривала пенящаяся слюной морда и к их рукам тянулись острые зубы. Казалось, все безнадежно. У них не было никакого шанса.

Пенни вдруг заметила, что у Робина течет кровь. От страха она не могла произнести ни слова. Ее Робин ранен, и этот питбуль разорвет его сейчас на куски, если не произойдет чуда.

— Кыш, голубки! — раздался в этот миг за ее спиной знакомый голос. К ней шел Иван, прижимая к груди какой-то предмет. — Это единственная надежда! — бросил он ей. Яростно орудуя круглым предметом, он наконец вытащил оттуда шланг. Раздалось шипение, и мощная белая струя окатила собак. Можно было подумать, что он распыляет искусственный снег. На самом деле это была пена из огнетушителя, взятого в машине, на которой Иван и Элвис поехали вслед за ними к бассейну.

Холодная пена привела собак в полное замешательство. Отплеываясь и встряхиваясь, они на какой-то миг забыли про свой ожесточенный бой.

Не растерявшись, Йохен схватил серо-белого питбультерьера за задние лапы и рывком поднял его в воздух. Барахтаясь, пес хрюкнул, как свинья, и попро-

бавал вонзить свои острые зубы Йохену в руку, что ему, к счастью, не удалось.

— Скорей заberi Робина! — тяжело дыша, воскликнул Йохен.

Увидя, что Пенни буквально оцепенела от ужаса, Иван потащил за собой и собаку и хозяйку.

— Милли... где Милли? — всполошилась девочка.

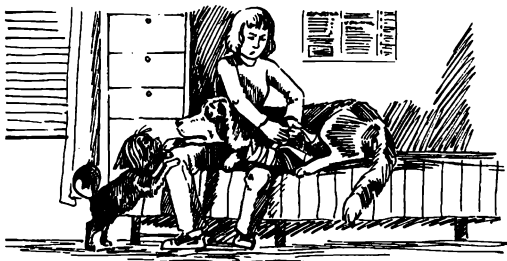
Элвис, остававшийся все время в тени, откликнулся:

— Я поищу ее! — Избегав весь луг, юноша обнаружил забившуюся в небольшое углубление дрожащую лхаску. Быстро подхватив ее, он устремился к выходу.

— На помощь! Я больше не могу! На помощь! — закричал в этот момент Йохен.

Питбуль все неистовее извивался в его руках, пытаясь укусить. Неожиданно кто-то нанес защитнику животных сильный удар сзади по голове, и он без сознания рухнул на землю. Раздался пронзительный свист, и питбультерьер вскочил на ноги. Он хромал, его левое ухо было разорвано. В остальном он был невредим. Пес кубарем помчался за своим хозяином, растворившимся в темноте.

Глава восемнадцатая ТРЕВОГА ЗА РОБИНА

— Эй, а где же твой дорогой друг? — поинтересовался Иван, усадив Пенни с собаками в машину. В другой обстановке Пенни не полезла бы за словом в карман. Но сейчас у нее были дела поважнее. Она стряхнула едкую вонючую белую пену с собачьей шерсти, чтобы Робин не успел слизать ее сам. В конце концов, эта штукавина могла быть и ядовитой. Потом девочка осторожно обследовала всю шерсть и обнаружила зияющую рану на передней лапе. Оттуда сочилась кровь, смешиваясь с белой пеной.

— Повязку... надо перевязать ему лапу! Скорее! — скомандовала Пенни.

— Эй, Пенни, похоже, твой дружок действительно исчез,— напомнил ей Иван. Не получив и на этот раз никакого ответа, он отправился искать его.

Через несколько минут он вернулся вместе с Йохеном. Ему приходилось поддерживать защитника животных, который с трудом передвигал ноги: ему было совсем плохо.

— Иван... пожалуйста, возьми меня с собой в Зальцбург. Папа должен осмотреть Робина. У него могут быть и внутренние повреждения. Пожалуйста, поскорее! — умоляла Пенни.

— У твоего дорогого друга тоже могут быть повреждения, но это тебя, похоже, не волнует! — злословил Иван.

— О нем позабочусь я! — великодушно предложил Элвис.— Поезжай с Пенни и собаками домой. Давай!

Дорога до Зальцбурга была для Пенни сущей мукой. Казалось, ей не будет конца. Через каждую пару километров она спрашивала Ивана, далеко ли еще. Работник семейства Моосбургер хладнокровно сносил ее причитания.

Милли спала на месте рядом с водителем, а Пенни с Робинотом разместились на заднем сиденье. Пес тихонько скулил и повизгивал. Кровь уже просочилась сквозь бинт, который она нашла в автомобильной аптечке.

Наконец через несколько часов, показавшихся Пенни вечностью, они добрались до бывшего дома кузнеца, служившего семье ветеринара жилым домом, а его пациентам — лечебницей.

Доктор Моосбургер уже поджидал их, потому что Элвис позвонил ему с дороги. Вместе с Пенни он перенес Робина в приемный покой, похвалив дочку за профессионально сделанную перевязку.

— А теперь ступай на кухню, Иван поможет мне. Мне ни к чему видеть твои испуганные глаза, пока я буду лечить Робина! — решительно заявил он.

Пенни погладила измученную собаку, изо всех сил борясь со слезами. Потом она вышла из лечебницы через дверь, ведущую прямо в прихожую дома. До кухни она не добралась, а опустилась на пол в коридоре, подперев голову руками. Ей хотелось завывать.

Там и нашел ее доктор Моосбургер, вышедший спустя полчаса из ординаторской.

— Все в порядке. Рана через пару недель заживет. Больше у него, слава Богу, ничего нет. Впрочем, мне пришлось дать ему легкое снотворное. Он сейчас спит. Парень, видно, сражался как лев, и просто чудо, что у него нет ничего более серьезного.

— Он должен спать в лечебнице или я могу взять его в свою комнату? — робко поинтересовалась Пенни.

Отец счел больничные условия более подходящими. Опасность, что Робин, проснувшись, повредит себе что-нибудь, была там меньше.

— Ох, как я хочу спать... — простонала Пенни и, пошатываясь, пошла на третий этаж. Открыв дверь своей комнаты, она включила свет и отпрянула назад.

В комнате царил безнадежный хаос, все шкафы и полки были выпотрошены.

— Пап... — пролепетала она. — Пап, что случилось?

Доктор Моосбургер, проводивший дочь наверх, ласково обнял ее.

— К сожалению, ты приехала слишком рано. К тому же ты довела своим отказом беднягу Элвиса до полного отчаяния. От тоски и ревности несчастный парень не находил себе места.

— Но при чем тут моя комната?

Доктор Моосбургер взял Пенни за руку и вывел в коридор.

— Тебе готовился сюрприз. Пошли! — Он подошел с ней к двери на чердак. — Открывай!

Пенни нажала на дверную ручку. Открыв дверь, она уставилась в темноту. Потом нащупала выключатель и нажала на него. Она просто не поверила своим глазам. Там, где еще совсем недавно был всего лишь захламленный чердак, теперь находилась просторная комната со скошенными деревянными стенами, тремя большими окнами, новым деревянным полом, выложенным разноцветными плетеными ковриками, с полками, письменным столом, состоящим из столешницы и двух тумбочек, и с небольшой комнатной пальмой, о которой всегда мечтала Пенни.

— Окна, стены и пол уже давно готовы. Но мы не знали, как нам лучше обставить комнату. Тут Колумб как раз познакомился с молоденькой дизайнершей по интерьеру. Ее зовут Соня! — рассказывал доктор Моосбургер.

— Колумб? Соня? Разве с этой Соней познакомился не Элвис?

— Да, но только потому, что ее представил ему Колумб. Она занималась обстановкой твоей комнаты. Тебе нравится? Она не совсем готова, потому что мальчики еще не все раздобыли!

Пенни была на седьмом небе от счастья. Она бросилась отцу на шею.

— Самую большую благодарность заслужил Элвис, это ему пришла в голову идея насчет перестройки, — напомнил отец. — Твоя старая комната была уже маловата для тебя. Колумб очень активно помогал, а я... ну, я подбросил немного денег. Теперь-то ты понимаешь,

почему все были так рады, что ты уехала. Они могли спокойно строить твое новое царство!

— Я была жуткой ревнивой дурой! — прошептала Пенни.

— Пожалуй, что так,— не мог не согласиться с ней отец.

— Элвис сейчас у дяди Алоиза и тети Гундулы? — спросила Пенни. Доктор кивнул.

Она стрелой помчалась вниз по лестнице и отыскивала их номер телефона. Ей было наплевать, что уже три часа ночи.

Пенни насчитала девять гудков, когда наконец дядя Алоиз снял трубку. К счастью, он не рассердился, а даже обрадовался звонку племянницы.

— Я рад, что все так удачно обошлось! — заверил он несколько раз. Потом он передал трубку Элвису, который ночевал на кушетке в гостиной.

— Ты можешь по крайней мере месяц смело называть меня балдой! — пристыженно прошептала Пенни.

— И не подумаю награждать тебя таким комплиментом! — сухо ответил Элвис.

— Я... я никогда еще так не радовалась! Только один-единственный раз, когда узнала, что Робина оставляют мне! — сказала Пенни.— Спасибо... спасибо... Слушай, я... я очень люблю тебя!

Молчание. Элвис громко проглотил слюну.

— Знаешь, я был в школе. Но... я... в общем... я хочу сказать, ты знаешь... то есть я не знаю, действительно ли ты меня... потому что ты такая странная...

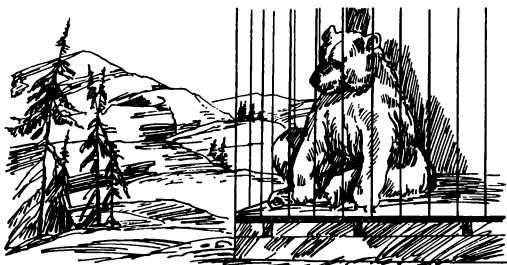
— Элвис, мы обсудим это, когда ты вернешься,— решила Пенни, у которой от усталости слипались глаза.

— Да!

— Слушай, а что с тем медведем в бассейне и... как себя чувствует Йохен?

— Йохен уже снова на ногах. Славный малый, кучу всего рассказал мне о медведях. Его коллеги уже позаботились о несчастном звере в бассейне. Безумный дрессировщик устраивал там что-то наподобие показательных боев. Пса, очевидно, спускали на медведя. Во всяком случае, медведя лечит ветеринар. Такое распоряжение уже отдано. А больше я ничего не знаю... Да, я... в общем, я тебя тоже очень люблю... Пока!

Глава девятнадцатая СПАСИТЕ МЕДВЕДЯ!

Днем в страстную пятницу доктор Моосбургер вместе с Пенни, Иваном, Милли и хромым Робинотом прибыл к своему брату Алоизу. Толстая белая повязка украшала переднюю лапу уже выздоравливающего Робина. Их встретил один Ромео, досматривающий по телевизору четвертую серию «Звезды Трек» и не желавший, чтобы ему мешали. Инга все еще работала няней для зверюшек, а ее родители были заняты в магазине.

Первое, что наметила себе Пенни, был долгий разговор с Элвисом. Солнце еще светило вовсю, и она решила использовать теплый весенний денек для прогулки.

Элвис поначалу изображал из себя обиженного, и Пенни смирилась с этой его ролью. Она и в самом деле

вела себя по отношению к нему по-свински и теперь стыдилась своих нелепых сцен ревности.

— Знаешь, мне никогда никто не доверял! — рассказывал Элвис, когда они шли по лугу к тому месту, где пять дней назад появился медведь. — Тем большее для меня было, что и ты не веришь мне. Неужели ты действительно думаешь, что после первой же маленькой ссоры я брошусь на грудь первой встречной?

Пенни не могла не рассмеяться. Так мог выразиться только Элвис. Нет, она так не думала.

— Я тоже так не думаю, но ты и твой Йохен, фу-ты ну-ты!

— Слушай, я думала, он тебе о нас все рассказал. Между нами вообще ничего нет! Все крутится только вокруг одного медведя, вернее, вокруг медведей!

Элвис с большой радостью и хитринкой в глазах наблюдал за вспышкой ее гнева.

— Да знаю, знаю, я просто хотел удостовериться, что это действительно так! — признался он.

Он остановился, мягко обнял Пенни за плечи и повернул к себе. Последние лучи заходящего солнца светили сквозь ветки деревьев прямо ей в глаза. Пенни зажмурилась и почувствовала, как Элвис нежно поцеловал ее. В лоб, в нос, а потом... в губы.

Это было так прекрасно, что девочка ощутила, как по ее рукам и ногам разлилась теплая волна счастья. Она положила голову ему на грудь и крепко обняла его.

Так они простояли какое-то время, и им совсем не хотелось возвращаться в дом дяди.

Но стоило зайти солнцу, как сразу стало заметно прохладней.

— Пошли назад, а то ты еще простудишься! — заволовался Элвис. Он положил Пенни руку на плечо, и они отправились в обратный путь.

— Знаешь, все это вместе... ну, в общем, это как будто Пасха, Рождество и день рождения сразу! — со счастливым видом произнесла она. Элвис только улыбнулся в ответ.

Когда они дошли до дома, дядя Алоиз как раз подъезжал на своем «целесообразном тарантасе». Он вышел и радостно приветствовал племянницу.

— Я очень рада, что с тобой ничего не случилось... при твоих-то... отчаянных поступках! — произнесла тетя Гундула непривычно кротким голосом. — Могу я с тобой немного посекретничать? — Она вылезла из машины, схватила Пенни за рукав и решительно отвела ее в сторону. Судорожно подыскивая слова, тетя наконец заговорила членораздельно: — Послушай... словом... я... когда мне было восемнадцать лет, я получила от матери свою последнюю пощечину. И сегодня еще я привыкла слушаться своих родителей и даже... даже почти боюсь их. Я знаю, что это нехорошо. Но мне очень трудно подчас понять то, что говорит и делает Инга. Но больше... в общем, я не буду больше отмахиваться от нее, эта история с уходом за животными... она произвела на меня впечатление. И скажи ей — да, об этом должна сказать именно ты, — чтобы она относилась ко мне терпимее. Я тоже столько лет вынуждена многое терпеть от нее. Быть может... мы научимся лучше понимать друг друга. — С этими словами тетя тяжелой походкой отправилась к дому.

Пенни постояла несколько секунд, переваривая только что услышанное. Тете Гундуле было явно непросто заставить себя сказать все это.

Вечером к ним заглянул Йохен. Он принес ворох новостей.

— Итак, несчастный медведь из бассейна жив и будет жить дальше. Его обследовал ветеринар, и теперь он отправится в заповедник. Этого палача-дрессировщика разыскивают, но шанс найти его невелик. Скоты, которые наслаждались травлей медведя в бассейне, не хотят выдавать его местонахождение.

Инга, страшно уставшая после работы, непременно хотела знать, что будет с Морицем, «трудным» медведем.

— Власти дали нам еще одну неделю на его поимку, но это будет весьма непросто! — вздохнул Йохен.

— К тому же я опасаясь, что парочка любителей будет охотиться на медведя! — вставил дядя Алоиз.— Из оружейного шкафа лесного инспектора недавно украли двенадцатимиллиметровое ружье. Это большой калибр с толстым стволом и большими патронами, из него запросто можно уложить медведя.

Йохен подхватил:

— Да, эта охотничья медвежья лихорадка очень беспокоит и нас. Мы все еще боимся за жизнь и других диких медведей. Мои коллеги напали на след медведицы с двумя медвежатами. Она была ранена!

В ближайшие дни все газеты наверняка будут полны сообщений о бесстыжем живодере, выпустившем медведя на волю. Йохен надеялся на доброжелательные статьи, из которых было бы ясно, что выпущенные на свободу медведи не опасны, даже если они задирают овец или потрошат ульи. Если кому-то в самом деле повстречается робкий лесной житель, он должен предупредить его покашливанием и дать ему время уйти восвояси.

— А как ловят медведя? — полюбопытствовала Пенни. Йохен описал различные варианты.

— Существует ящик-западня, в который медведь должен войти, и дверь тогда закроется. Еще бывают силки. Если медведь наступит на него, петля затягивается, и мы получаем сигнал, что он пойман. Мы уже запаслись ящиком-ловушкой и хотим сначала попробовать его. Правда, еще не знаем, чем лучше всего заманить медведя.

— Медом! — тут же предложила Пенни.

Йохен кивнул. Они об этом тоже подумали, но медведь находил всюду, к тому же одним стаканчиком его не заманишь.

Неожиданно Пенни осенило:

— Я придумала! Тетя Гундула... может, ты еще станешь спасительницей медведей!

Смущенная улыбка промелькнула на тетином лице.

— Как прикажешь это понимать?

— Помнишь, в день нашего приезда ты варила потроха для моих собак?

— Это еще что такое? — не понял Ромео.

— Говяжьей внутренности. Жутко вонючие, но их очень любят собаки! — пояснила Пенни.

— Ну да, но какое это имеет отношение к медведям? — удивилась тетя.

— Большое! Отходы ты тогда упаковала в два пластиковых мешочка и еще страшно ругалась, что они такие вонючие. Помните, как медведь копался в мусорном баке? Он выудил именно эти мешочки и с жадностью сожрал потроха. К другому он и не притронулся. Его привлек именно запах внутренностей.

Йохен испустил радостный вопль:

— Точно, Пенни! Спасибо за идею. Теперь остается только надеяться, что у медведя за это время не изменился вкус!

— Для надежности натрите потроха медом! — посоветовал Ромео, вызвав всеобщий хохот.

В субботу вечером подъехал и старший брат Пенни Колумб. Во всем доме на полу были разложены матрасы, и бедный, все еще прихрамывающий Робин очень нервничал. Всюду валялось столько постельного белья и других предметов, которые он охотно бы прибрал. Его помешательство на чистоте ничем нельзя было остановить.

Пенни и Инга задыхались от работы, опекая оставленных им животных, и мальчики вызвались им помогать.

В пасхальное воскресенье был устроен большой праздничный обед, вылившийся в настоящий пир, венцом которого явилось сообщение, что медведь попался в ловушку. Йохен открыл Моосбургерам, где он находился, чтобы они могли на него посмотреть.

После получасовой прогулки они нашли место, где защитники животных поставили зарешеченный ящик.

— Такого спокойного пленника у нас никогда не было! — сообщил один из них.

Мориц и в самом деле сидел на задних лапах и с удовольствием поглощал кукурузный початок, зажав его между передними лапами. Клетка его, похоже, не пугала, он был совершенно спокоен.

— Мы будем вести за ним наблюдение! — пояснил Йохен. — А потом, быть может... выпустим где-нибудь в Карпатах.

Робин и Милли с любопытством принюхивались с безопасного расстояния.

Пенни улыбнулась.

— Как же я рада, что медведь жив! — произнесла она. Он по-прежнему казался ей таким же забавным и милым, как тогда, когда она впервые повстречала его. — А тому, что еще живы мы с тобой, Йохен, мы обязаны Робину. Если бы питбуль набросился на нас, мы бы здесь уже не стояли...

Йохен присел на корточки перед Робинот и взял в руки его перевязанную лапу.

— Большое спасибо! — серьезно поблагодарил он. Милли тут же присоединилась к ним. Она тоже приготовилась принимать благодарности, но желательно в виде чего-нибудь съедобного. В конце концов, она также играла важную роль, хотя и на заднем плане...

Глава двадцатая СЮРПРИЗЫ ПОД ЗАНАВЕС

Вернувшись домой, Пенни каждое утро испытывала огромную радость, просыпаясь в своей красивой, светлой комнате.

Жизнь семейства Моосбургер вновь вошла в привычную колею. Дважды звонила Инга. Уход за животными принес ей целую кучу денег, которые она, разумеется, хотела поделить с кузиной. Пенни всячески противилась, ведь, в конце концов, Инге пришлось взять на себя львиную долю работы. Немного поспорив, они сошлись на том, что Инге достанутся две трети, а Пенни — одна треть.

— Слушай, а с моими стариками... я хочу сказать, не то чтобы полный кайф, но стало намного лучше, чем раньше. И представляешь, они даже не возражали против тех тряпок, которые я себе купила! — радостно доложила Инга.

Пенни сгорала от желания увидеть обновки, и Инга пообещала приехать к ней в гости в каникулы на Троицу.

Второй звонок принес не такие радостные вести. Йохен рассказал Пенни, что в Эчерской области объявился какой-то тип, несомненно охотник на медведей. Один из защитников природы, имевший задание запеленговать по радио медведя, случайно услышал выстрел и увидел, как удирал какой-то мужчина. С медведем, к счастью, ничего не случилось, он не пострадал. Пуля вошла в ствол дерева, и очевидец предполагал, что выстрел мог быть сделан из украденного оружия.

— Пенни, у тебя нет никаких предложений, кто бы мог быть вором? Похоже, он превратил для себя охоту на медведя в вид спорта.

Пенни перебрала в уме всех, с кем она встречалась на Пасху и с кем могла это обсуждать. Однако ни один не показался ей настолько подозрительным, чтобы она могла назвать его. Она пообещала подумать.

И только спустя неделю, когда Пенни с помощью Ивана писала сочинение на тему «Наблюдения за животными», ей пришла в голову одна мысль. Она вдруг вспомнила, как заглянула в окно гостиной на вилле Нусгруберов, когда пришла ухаживать за кошками. Перед ее мысленным взором опять предстали кошечки, мирно лежащие на диване. И тут же Пенни вспомнились слова госпожи Нусгрубер: «Кошки привыкли только ко мне и моему мужу и прячутся от всех чужих!»

Могло ли быть такое? Неужели господин Нусгрубер и его жена только инсценировали кражу со взломом? Скорее всего преступниками и были они сами, ведь иначе кошки не нежились бы так спокойно и лениво на диване.

Когда Пенни рассказала Йохену о своем подозрении, он поначалу отказывался верить, но потом все же пообещал заглянуть к Нусгруберам и потолковать с ними.

Через два дня он позвонил Пенни и взволнованно сообщил:

— Ты оказалась права. Это был господин Нусгрубер.
— Но зачем он это сделал? — не могла понять Пенни.
— Когда-то давно его помял медведь. Он сам был в этом виноват, потому что его выстрел только разъярил медведя. Зверь покалечил лапой ему плечо, и с тех пор его мучают боли. Конечно, господину Нусгруберу нелегко жить с такой женой. Наверняка ему не раз приходилось выслушивать, какой он неудачник. Поэтому он и был одержим мыслью отомстить тому медведю, застрелив другого. Чтобы отвести от себя всякое подозрение, он придумал вернуться и украсть собственное ружье. В случае, если бы установили, что медведь убит из его оружия, стали бы подозревать мнимого вора, а не его. Я пообещал ему не делать заявления в полицию, если он оставит медведей в покое. И я уверен, что он сдержит слово!

У Пенни вырвался вздох облегчения. Это означало, что косолапые до поры до времени в безопасности.

— Во всяком случае, я желаю вам успеха! — сказала Пенни и улыбнулась про себя.

Для Робина, который уже выздоровел, и малышки Милли это служило верным сигналом, что их хозяйка снова в настроении и непременно пойдет с ними гулять.

Собак никак нельзя было разочаровывать. Пенни выбежала с ними из красивого, романтического загородного дома и вдохнула теплый воздух. Скоро придет лето, а с ним и новые радости, и переживания для нее и ее друзей с семью белыми лапами...

ОГЛАВЛЕНИЕ

СВОБОДУ ФЛИППЕРУ II

Перевод с нем. Е. Беловой

<i>Глава первая.</i> Утро с сюрпризами	7
<i>Глава вторая.</i> Телефонист с холодным носом	13
<i>Глава третья.</i> Дефицит времени	18
<i>Глава четвертая.</i> Серые друзья в опасности	25
<i>Глава пятая.</i> Как будто в зеркальной комнате	30
<i>Глава шестая.</i> Элвис	36
<i>Глава седьмая.</i> А мы никогда и не прерывали наших отношений!	40
<i>Глава восьмая.</i> Обманщица	44
<i>Глава девятая.</i> Разочарования	49
<i>Глава десятая.</i> Синее море и синие шишки на лбу	54
<i>Глава одиннадцатая.</i> Двое подопечных	59
<i>Глава двенадцатая.</i> Важная новость	62
<i>Глава тринадцатая.</i> Необычные идеи	67
<i>Глава четырнадцатая.</i> Еще хуже	71
<i>Глава пятнадцатая.</i> Яд?	76
<i>Глава шестнадцатая.</i> Многое возможно!	82
<i>Глава семнадцатая.</i> Госпожа толстуха	88
<i>Глава восемнадцатая.</i> Робин — ищейка	93
<i>Глава девятнадцатая.</i> Ложный след	100
<i>Глава двадцатая.</i> На правильном пути?	105
<i>Глава двадцать первая.</i> Свободу Флипперу II!	110
<i>Глава двадцать вторая.</i> Посредник	116
<i>Глава двадцать третья.</i> Все насмарку?	121

ПУСТЬ МЕДВЕДЬ ЖИВЕТ!

Перевод с нем. Е. Турчаниновой

<i>Глава первая.</i> Охота на медведя	129
<i>Глава вторая.</i> Не стоит убиваться из-за любви	133
<i>Глава третья.</i> Заговор	139
<i>Глава четвертая.</i> Месть!	145
<i>Глава пятая.</i> Робин прибирается	150
<i>Глава шестая.</i> Новые переживания	155
<i>Глава седьмая.</i> Что делать с предками?	160
<i>Глава восьмая.</i> Охотьтесь на медведя!	165
<i>Глава девятая.</i> Что такое няня для животных?	169
<i>Глава десятая.</i> Бесконечные катастрофы	178
<i>Глава одиннадцатая.</i> Няни для животных в действии	184
<i>Глава двенадцатая.</i> Охотничьи планы	193
<i>Глава тринадцатая.</i> Спор вокруг медведя	199
<i>Глава четырнадцатая.</i> На Робина можно положиться	203
<i>Глава пятнадцатая.</i> Занято!	210
<i>Глава шестнадцатая.</i> Взломщик	218
<i>Глава семнадцатая.</i> Медвежьи муки	227
<i>Глава восемнадцатая.</i> Тревога за Робина	234
<i>Глава девятнадцатая.</i> Спасите медведя!	240
<i>Глава двадцатая.</i> Сюрпризы под занавес	247

К ЧИТАТЕЛЯМ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Ковчег зверей»
присылать по адресу:*

*125499, Москва, Крошадтский бульвар, 376
Издательство АРМАДА*

Брезина Т.

Б 87 Свободу Флипперу II!: Свободу Флипперу II!;
Пусть медведь живет! Повести для детей/ Пер. с
нем. Е. Беловой, Е. Турчаниновой; Худож. А.
Крысов. — М.: АРМАДА, 1997.— 251 с.: ил.— (Ков-
чег зверей).

ISBN 5-7632-0528-6

О новых приключениях девочки Пенни и ее друзей, занимающихся спасением животных, оказавшихся в беде, рассказывают повести австрийского писателя Т. Брезины.

УДК 82-311.2(02.053.2)

ББК 84(4)-44я5

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Для среднего школьного возраста

Ковчег зверей

Томас Брезина
СВОБОДУ ФЛИППЕРУ II !

Повести для детей

Ответственный редактор

Л. В. Гостева

Художественный редактор

В. В. Голубева

Технический редактор

И. П. Жепетов

Изд. лицензия ЛР № 040627 от 12.05.93.

Формат 60х84 ¹/₁₆. Бум. кл.-журн. Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,88.

Тираж 6000 экз. Изд. № 2069. Заказ № 5413.

Издательство АРМАДА

125499, Москва, Кропоткинский бульвар, 376

Отпечатано в типографии издательства

«Самарский Дом печати»

443086, Самара, просп. Карла Маркса, 201

Лисенок в шкафу

ЛЮСИ ДЭНИЕЛС

«ЛИСЕНОК В ШКАФУ»
«ПОРОСЕНОК В МАНЕЖЕ»

Книга, написанная с любовью к животным, продолжает увлекательный рассказ о том, как маленькая Мэнди из семьи ветеринаров и ее друг Джим спасают от гибели зверей, попавших в беду.

В повести «Лисенок в шкафу» дети принимают активное участие в спасении маленького ослабленного лисенка. Он родился, когда его мать попала в капкан, и был обречен на верную гибель. В борьбу за жизнь раненой лисицы и ее детеныша вступают родители Мэнди. Ребята тоже не тратят времени даром – они объявляют войну негодяям, расставившим капканы. Симпатии жителей деревни оказываются на стороне ребят, и когда пришло время отпускать зверей на волю, то собираются все, кого сблизил борьба с браконьерами.

Герои книги не остаются равнодушными и к судьбе новорожденного поросенка (повесть «Поросенок в манеже»). Он появился на свет самым последним из своих собратьев и поэтому, по мнению фермера, не имел права на жизнь. И лишь решительное вмешательство Мэнди и Джима спасает несчастного «пятачка».

**ДЛЯ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
И ЛЮБИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ЖИВОТНЫХ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО € **АРМАДА**

ВЫПУСТИЛО И ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ КНИГИ СЛЕДУЮЩИХ СЕРИЙ:

ЗЕЛЕНАЯ СЕРИЯ

Лучшие произведения
отечественных и зарубежных
авторов о животных

О ребятах и зверятах —
повести и рассказы
современных писателей
для детей

ЗАМОК ЧУДЕС

Сказочные повести
и детская фантастика

Все приключения Алисы
в фантастическом сериале
Кира Булычева

Новые приключения героев
Волшебной страны в сериале
Сергея Сухина

Необычайные приключения,
увлекательная фантастика
и захватывающие детективы
для взрослых и юношества

Невероятные приключения
юных героев на борту
легендарного «Наутилуса»
в фантастическом сериале
Вольфганга Хольбайна

**Повесть
волшебных ключей**

Цикл сказочных повестей
Софьи Прокофьевой

УВАЖАЕМЫЕ РОДИТЕЛИ!

**К вашим услугам книготорговые организации,
в которых можно приобрести книги издательства АРМАДА
мелким оптом и в розницу:**

АСТРАХАНЬ:	"Вариант"	ул. Чернышевского, д.12
ВОЛГОГРАД:	"Эзоп"	(8442) 37-25-19
КАЗАНЬ:	"Сериал"	(8432) 35-63-34
КАЛИНИНГРАД:	"Экслибрис"	(0112) 45-75-44
КАЛУГА:	"Аэлита"	(08422) 4-42-45
ТУЛА:	книжный магазин	просп. Ленина, д.20
УССУРИЙСК:	ИЧП "Матвеев"	(42341) 2-34-56

**Оптовые партии книг по ценам издательства
вам предлагают наши региональные представители:**

МОСКВА:	"Рест"	(095) 150-07-82
	"Колокол"	(095) 261-93-05
	"Стрела"	(095) 755-91-66
	"Тригон"	(095) 251-49-11
С.-ПЕТЕРБУРГ:	"Русский Север"	(812) 530-05-36
	"БИМ+"	(812) 262-44-87
ВОРОНЕЖ:	"Амитель"	(0732) 23-00-02
ЕКАТЕРИНБУРГ:	"Полибук"	(3432) 53-87-54
КИЕВ:	"Олса"	(044) 435-52-59
Н.НОВГОРОД:	"Логос"	(8312) 36-25-80
НОВОСИБИРСК:	"Топ-книга"	(3832) 39-63-63
ОМСК:	"Сибинформ"	(3812) 65-36-64
ПЕРМЬ:	"Тигр"	(3422) 44-73-54
РОСТОВ-на-ДОНУ:	"Эмис"	(8632) 32-87-71
САМАРА:	"Реал +"	(8462) 41-87-30
ЧЕЛЯБИНСК:	"Корвет"	(3512) 36-75-10
	"РИФ-2"	(3512) 61-25-80

«КНИГА – ПОЧТОЙ»!

Если вы хотите подписаться на интересующую вас серию или заказать отдельные книги, пришлите заявку по адресу:

**125499, Москва, Кронштадтский бул.,
д. 376, издательство АРМАДА, с пометкой "Книга – почтой" на конверте.**

Оформить подписку можно также по любому из адресов (г.Москва):

**ул. Красная Пресня, д.14, магазин «Пресня»;
Дмитровское ш., д.25, библиотека №84;
проспект Мира, д.41, строение 1,
помещение Художественного салона.**

